

©“Адвокатская Палата”

Официальное издание
Адвокатской палаты Московской области
№ 10, октябрь 2010
Научно-практический журнал, выходит с
01.01.2003

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: Ю.М.Боровков

Выпускающий редактор: А.А.Горшенков

Компьютерная графика, верстка: А.А.Исупов

Адрес редакции: 111020, город Москва,

Госпитальный вал, 8/1, строение 2

Телефон редакции: (495) 360-3941, 360-8630

E-mail: apmo@bk.ru **Web:** www.apmo.ru

Подписной индекс: 82201

Отпечатано: ООО “Красногорская типография”

143000, Московская область, город Красногорск,

Коммунальный квартал, д.2

Объем: 6 п.л. **Тираж** 1000 экз. **Заказ** 3027

Редакционный Совет журнала "Адвокатская палата"

1. Председатель редакционного совета журнала
Галоганов Алексей Павлович, адвокат, президент АПМО;
2. **Ария Семен Львович**, адвокат, член АПМО;
3. **Бойков Александр Дмитриевич**, адвокат, член АПМО;
4. **Боровков Юрий Михайлович**, адвокат, первый вице-президент АПМО;
5. **Володина Светлана Игоревна**, адвокат, директор Института адвокатуры МГЮА, член Совета АПМО и ФПА РФ;
6. **Добровольская Светлана Игоревна**, адвокат, руководитель Экспертно-консультативного совета АПМО;
7. **Жаров Александр Евгеньевич**, Уполномоченный по правам человека в Московской области;
8. **Ковалева Лидия Николаевна**, адвокат, член Квалификационной комиссии АПМО;
9. **Пепеляев Сергей Геннадьевич**, адвокат, член Совета АПМО;
10. **Пилипенко Юрий Сергеевич**, адвокат, вице-президент ФПА РФ;
11. **Юрьев Сергей Сергеевич**, адвокат, председатель президиума коллегии адвокатов “Межрегион”.

В номере:

События	
Калейдоскоп событий	2
А.В. Першин Где же реальные доказательства?	3
Обмен опытом	
Ю.А. Кругов Как защитить права солдата?	15
О.Д. Ярошик Проверка доказательств. Заявление и разрешение ходатайств	18
В.Н. Байбуз "Подводные камни" ипотеки	20
Дискуссия	
Т.Л. Шишова Мать никто не заменит	24
Ф.Ф. Халиков Служба защиты прав пациентов психиатрических стационаров: а так ли уж она нужна?	30
Н.К. Кочкарева Существенные условия соглашения об оказании юридической помощи	33
История адвокатуры	
Р.П. Чернов История российской адвокатуры. Любологический обзор	36
Литературная страница	
Ю.В. Слоновский Патриархальный суд	47

Рукописи не возвращаются,
публикации не оплачиваются

КАЛЕЙДОСКОП СОБЫТИЙ

Как добиваться победы

10 сентября 2010 г. в офисе Адвокатской палаты Московской области состоялся "круглый стол" по итогам недавнего "громкого" уголовного процесса. Напомним, что 20 августа коллегия присяжных заседателей Московского областного суда вынесла оправдательный вердикт обвиняемым в т.н. покушении на А.Б. Чубайса и его охранников, состоявшемся пять с половиной лет назад. Несомненно, это ещё "горячее" дело являет немалый теоретический и практический интерес для профессионалов защиты, о чём свидетельствовало и большое количество стажёров и адвокатов АПМО, собравшихся в зале Совета палаты.

Ведущая мероприятия учёный секретарь Экспертно-консультативного совета при АПМО С.И. Добровольская представила гостей: двоих из четырёх оправданных - И.Б. Миронова и Р.П. Яшина, а также коллегу А.В. Першина, успешно защитившим на рассматриваемом процессе В.В. Квачкова (защитительная речь А.В. Першина публикуется далее). Адвокату главного фигуранта обвинения и было первому предоставлено слово.

А.В. Першин напомнил, что срок давности по делам о покушениях на государственных и общественных деятелей составляет пятнадцать лет, и сторона обвинения приложила все силы, чтобы на этот раз, после уже имеющегося одного оправдательного вердикта, довести это сомнительное дело до нужного ей результата. Доказательственная база против обвиняемых была крайне слаба, поэтому в ход шла вольная интерпретация их телефонных разговоров и соединений, окурки и бутылки, найденные в различных местах, а также противоречивые показания охранников и водителей Чубайса. Между тем главный вещдок, за всестороннее исследование которого обвинение должно было бы ратовать больше всего - якобы подорванный и расстрелянный БМВ тогдашнего главы РАО "ЕЭС России" - за все пять с лишним лет никогда не был найден и предъявлен. Таинственно меняющие свой цвет и размер коврики для стрельбы, добытые незаконными методами показания свидетелей, от которых те потом отказывались на суде, - всё годилось в качестве "улик"...

-Главное в подобных процессах для адвоката, - попыток Першин своё выступление перед участниками "круглого стола", - это искренность. И тогда он сможет убедить в своей правоте присяжных.

Преподаватель МГПУ историк И.Б. Миронов остановился на общей тенденции и специфике недавнего процесса. По его мнению, для получения компрометирующих данных на некоторых видных политиков, решили "разработать" их окружение. Так, спустя полтора года после происшествия, подверстали к "делу Квачкова" и Миронова, найдя в нём "слабое звено" - гуманитарий, не служивший в армии. Однако арестованный Иван проявил недюжинную стойкость, в чём ему помогала грамотно выстроенная защита. Перед первым процессом почти два года провёл он в заключении под следствием, что превысило все законные сроки, и только решением Верховного суда под поручительство депутатов был выпущен под подписку о невыезде. И вот недавно окончившиеся

десятидневные судебные заседания. Председательствующая судья Мособлсуда Пантелеева не давала возможности обвиняемым даже цитировать закон, а двоих из них удалила из зала до конца процесса - их судили заочно. Она пыталась вторгнуться даже в "святыню" - лишить подсудимых последнего слова, что фактически и осуществила в отношении Миронова, прерывая каждую его фразу своим комментарием. Но, несмотря на беспрецедентное давление прокуроров и судьи на ход процесса, суд присяжных, этот "островок демократии", остался на правовых позициях, вынес законное решение.

Несколько запоминающихся деталей к разговору добавил оправданный бывший офицер спецназа ВДВ Р.П. Яшин. Следовательская группа Генпрокуратуры РФ, расследовавшая "покушение" на Чубайса и его сотрудников, насчитывала свыше ста человек, но так и не смогла предоставить какие-либо существенные улики, свидетельствующие о причастности подозреваемых к происшествию. Р.П. Яшин поблагодарил адвокатов за высокопрофессиональную работу на этом процессе, ведь даже невиновный человек в нашем суде порой не может связать двух слов юридическим языком и оказывается беззащитным перед произволом. И для подсудимых часто складывается такая ситуация, когда "после Бога адвокат остаётся следующей спасительной инстанцией".

В деле о покушении на Чубайса эта инстанция прошла проверку на прочность.

Подводя итоги "круглого стола", С.И. Добровольская отметила, что одним из основных уроков, который можно вынести из рассмотрения этого непростого не столько из-за политической, сколько из-за юридической составляющей, процесса, является незыблемость принципа "сохранения лица и совести во время адвокатской работы". Несмотря на все трудности и возможное давление.

Одно на тридцать тысяч

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда РФ в нынешнем сентябре был оправдан врач-анестезиолог Р.М. Исаев, обвинявшийся в хищении и сбыте наркотиков (кетамина). Оправдательным определением отменён вынесенный ранее обвинительный приговор и все последующие решения за отсутствием в действиях анестезиолога состава преступления, прекращено производство по делу. Интересно, что на этот раз прокуратура поддержала в судебном заседании доводы жалобы защитника, адвоката коллегии "Трунов, Айвар и партнёры" (г. Москва) Р.П. Чернова, указав, что Исаев имеет право на реабилитацию как жертва незаконного уголовного преследования, поскольку сбыт кетамина в условиях провокации сотрудников правоохранительных органов не образует деяния, содержащего признаки преступления.

Напомним, что в России всего около 0,2 % оправдательных приговоров от общего числа приговоров. А ВС РФ выносит примерно одно оправдание на тридцать тысяч рассмотренных им дел. Причём по обвинению в сбыте наркотиков это, кажется, первый случай.

(по материалам нашего спецкора)

А.В. Першин - адвокат МЦФ МОКА

ГДЕ ЖЕ РЕАЛЬНЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА? (речь в защиту В.В. Квачкова в Мособлсуде 17.08.2010 г.)

Уважаемые присяжные заседатели! Ваша честь, уважаемые участники процесса, уважаемая публика!

Адвокаты не меньше, чем прокуроры любят ходить на шашлыки, правда, сейчас, не в лес, чтобы нас в чем-нибудь не обвинили. То-то думаю: что это леса горят? Не иначе, кто-то на шашлыки неаккуратно ходит...

Мы собираемся, как правило, на даче у нашего командира, заведующего нашим Московским центральным филиалом Московской областной коллегии адвокатов - Владимира Андреевича Аверина. Есть у нас и свои рассказчики, прекрасные певцы - адвокат Вадим Маликов вообще был солистом в первом составе группы "Цветы", у Стаса Намина, а я, как и прокурор, жарю шашлык. У меня тоже свои секреты и шашлык удается. На сегодняшний день нареканий на меня не поступало, поэтому имитацией мой шашлык шеф не называет.

Но он любит повторять такой афоризм, если слышит какую-либо несурзанность, глупость, недоразумение: "Это такая же чушь, как адвокату явиться в суд без галстука!" Это справедливо. Судья приходит в судебное заседание в мантии, прокурор в форме, адвокат - в галстуке. Ну, стиль есть стиль. Хоть я эти галстуки со времен службы ненавижу, что делать. Не все, конечно, адвокаты этого правила придерживаются, но я соблюдаю.

Так вот, уважаемые присяжные заседатели, то, что поведали Вам прокуроры, и участники процесса со стороны обвинения, такая же несурзанность, как адвокату явиться в суд без галстука!

Мне очень понравилась речь и прокурора Каверина, и адвоката Шугаева, особенно высказывания о серьезной конспирации при подготовке к данной операции!

1. Все подсудимые в период, который вменяется им, как преступный период деятельности, пользовались **мобильными телефонами**, оформленными на свои собственные имена. Это - факт.

2. Мой подзащитный пользовался весьма приметной автомашиной "СААБ" с подлинным, **не подложным** номером, оформленным на собственную жену! Конечно, скрутить ночью номер с любой автомашины, приобрести автомашину на подставное лицо или попросту угнать машину для разовой акции - непосильная задача для спецназа!

3. Тот факт, что **он находился на данной автомашине на Минском шоссе, где открыто, не скрывается, стоял на обочине**, а по сути - просто маячил, конечно же, говорит о невероятной конспирации. Хотя, логичнее, было бы после проведения данной операции на парникам послать обычную смс-ку и автомашина, угнанная или оформленная на подставное лицо, откуда-нибудь из укромного места подъезжает и забирает участников акции. **Даже бандиты-киллеры** для решения подобных задач используют отнюдь не личные автомашины, а приобретенные подобным способом!

То, что на постах-пикетах, которые Квачков проезжал постоянно, следуя на дачу, установлены видеокamеры,

конечно же, являлось государственной тайной и никому не ведомо!

4. **Канистра с патронами и пистолет ПСМ**, из которого тяжеловато убить даже кошку, обнаруженные в гараже моего подзащитного, тоже, безусловно, говорят о высокой степени конспирации и профессионализме. Ну, действительно, где хранить патроны? Только в канистре, причем обязательно в своем гараже. Иначе в ходе обыска - не найдут! Снять гараж, оборудовать тайник в лесу, это ведь невероятно сложно и конечно не по зубам профессионалам-диверсантам! На это способны только дилетанты!

5. Как об особом цинизме можно говорить об **использовании автомашины Карватко, да и самого Карватко**, как водителя, для закупки проводов, поролона, которые, как полагает обвинение, были использованы 17 марта на Митькинском шоссе. Конечно, готовясь к подобной диверсии, надо пользоваться первым попавшимся человеком с автомашиной! Это высший пилотаж конспирации! Хорошо, что не такси по телефону заказывали!

Далее меня просто потряс пассаж адвоката Шугаева: **оказывается, Саша Квачков промахнулся, стреляя в охранников из автомата, потому что плохо стрелял из пистолета!** А почему не Роберт Яшин? Ни Иван Миронов? Ни адвокат Першин, например? Как мы помним, никто из охранников лиц нападавших не видел.

И самое главное: упражнение при стрельбе из автомата выполнять гораздо легче, чем из пистолета. У автомата три точки опоры: цевье, пистолетная рукоятка, приклад. У пистолета нет приклада, целиться сложнее, ствол короткий, что называется, "гуляет". Я сам в армии прекрасно поражал мишени из автомата, а вот когда моим табельным оружием стал пистолет Макарова, чтобы научиться стрелять, мне пришлось записаться в стрелковый кружок, где я и набил руку на спортивном "Марголине".

И все-таки, кто бы мне объяснил: как такое возможно - нападавшие, отличные стрелки, ухитрились, по мнению обвинения, из глубины лесной чащи, с ограниченным сектором обстрела, изрешетить мчащийся БМВ, так что спасла только бронированная капсула, одна пуля попала даже в стойку рядом с головой Крыченко, но промахнулись в охранников с расстояния 25-30 метров? Нет, уважаемые присяжные, так не бывает! **Уж что-то одно - или меткие стрелки или мазилы-дилетанты. Это не шампунь-кондиционер в одном флаконе.**

Далее, очень понравилась гипотеза прокурора, в соответствии с которой мой подзащитный, полковник **Квачков подбирал на стрельбище неразорвавшиеся выстрелы ВОГ** от подствольного гранатомета и, как "черный копатель", разбирали их, рискуя подорваться, добывая, по-видимому, алюминиевый порошок и аммиачную селитру, чего в их составе сроду не было! Мне кажется, если подобное имело бы место, то в на-

стоящее время на скамье подсудимых находился вместо него кто-то другой, ибо полковник Генштаба, ползающий на карачках по полигону и сметающий крошки от взрывчатых веществ, подбирающий неразорвавшиеся боеприпасы, подлежащие подрыву на месте, имел все основания в принудительном порядке уехать прямо с полигона в психиатрическую больницу, где бы находился, я думаю, до сих пор...

Очень понравилось прокурорское обоснование того, почему, покидая место засады, диверсанты оставили не только коврики, но и магазин от автомата Калашникова: **оказывается, была спешка при оставлении места происшествия, торопились!**

Вот это новости! Так ведь, по версии обвинения, если бы броневик БМВ остановился, нападавшим **еще предстояло подскочить к нему** и безуспешно пытаться вскрывать это бронированное чудо германского автопрома, обстреливая броню наивысшего класса Б 7, которая даже пулю из снайперской винтовки Драгунова выдерживает! На это, что, времени не надо было? Или диверсантам-профессионалам неизвестна прочность подобной брони и безуспешность этого занятия? Или они намеревались ломом, прямо на шоссе, вскрывать броневик? Лом, значит, унесли с собой, а коврики и магазин оставили! Или не ломом? Пилить "болгаркой"? Резать автогеном?

Им что, неизвестно было, что придется все делать быстро?

Ну и конечно, коврики, как же диверсантам воевать без ковриков! А чтобы принести коврики, понадобились крепкие руки Ивана Миронова. Без него их - ни в какую не дотащили бы! Странно, что не диваны принесли. Тогда бы все получилось, как у Эдуарда Успенского: "За город начал рыбак собираться, удочку взял он, чтоб рыбу ловить, взял дождевик, чтобы им укрываться, взял самовар, чтобы чай кипятить". Ну и так далее, кровать, керогаз, мочалу, кресло-качалку, ружье, собаку ...

Я вообще удивляюсь, что рядом с этими ковриками не обнаружены **биотуалеты и аналогичный на даче у Квачкова!**

Кстати, как Вы помните, ковриков было много, но лишь у одного из них было обнаружено 16 гильз. Остальные участники операции, были, видимо, болельщиками! Пришли, поглазели и ушли. Единственное, что нападавшие профессионально и грамотно сделали - **ушли!**

И еще факт - эти 16 гильз калибра 7,62 x 39 мм были обнаружены на месте происшествия. А остальные 5,45x 39 мм... разрешите, тоже пропою исходя из равенства сторон в процессе?

"В тоске и тревоге, не стой на пороге, я вернусь, когда растает снег..."

Вот такие чудеса: одни гильзы никуда не деваются, остаются на снегу, а другие, аналогичной длины, только чуть меньшего калибра, по неведомым технологиям просачиваются под снег, и лежат там до **часа X**.

Тем не менее, не иначе, как с Божьей помощью, мы подходим к завершению этого длинного, трудного, исторического процесса! Давайте вместе проанализируем представленные доказательства.

За время этого судебного процесса, мы, все, безусловно, узнали много интересного, но кроме необходимой,

получили огромный объем бесполезной информации: кто и с кем ночевал на даче Квачкова накануне рассматриваемых событий, где в Жаворонках покупать лопаты, как готовиться к празднованию издания научной монографии. Десятки часов судебных заседаний были потрачены стороной обвинения на уточнение детализации телефонных соединений. Ну и о чем это говорит? О том, что эти люди были знакомы между собой и общались? Что они были на даче Квачкова, а Яшин с Найденовым на ней даже выпивали? Что их телефонные переговоры фиксировались базовыми станциями, расположенными, как в населенных, так и вне населенных пунктов?

Мы узнали: что может произойти, если взрывпакет поместить в закрытое пространство из металла и взорвать, а проводку на своей строящейся даче, я, пожалуй, теперь смогу провести сам, даже без помощи Александра Найденкова. Мы узнали: сколько стоили девушки легкого поведения в 2005 году у кинотеатра "Минск", сейчас цены, наверное, изменились. Ну, что же: "Коли шансы на нуле ищут золото и в золе"...

Вместе с тем, узнали мы и о том, что А.Б.Чубайс - руководитель крупнейшей корпорации РАО "ЕЭС", в прошлом вице-премьер, министр, руководитель администрации Президента РФ, несмотря на уже имевшие место покушения на него, упорно передвигался без охраны, что вызывает большое обоснованное недоверие, ибо иных мелких рыночных коммерсантов охраняют серьезнее, чем такого серьезного государственного и общественного деятеля. Узнали, что охранники ЧОП "Вымпел-ТН" якобы на самом деле не охранники, а наблюдатели за пробками на дорогах. Мы узнали, что профессиональные диверсанты-разведчики спецназа хотели уничтожить бронированную машину Чубайса подрывом 500-граммового заряда в кювете и, ведя шквальный огонь из автоматов, не смогли попасть в охранников Чубайса с расстояния в 25-30 метров. Мы узнали, что в течение 2 лет Чубайс и его окружение скрывали, что 17 марта Чубайс приехал в РАО не на том автомобиле, который подвергся нападению на Митькинском шоссе. Мы также узнали и увидели, что человека, которого судят, можно удалить из зала суда на несколько месяцев.

Не знаю, как Вы, уважаемые присяжные заседатели, но я до сих пор так и не узнал: а что же конкретно вменяется в вину полковнику Владимиру Васильевичу Квачкову? Я так и не услышал ясных, не допускающих каких-то двусмысленных толкований **доказательств**, подчёркиваю - **именно доказательств**, а не догадок и выдумок, предположений и фантазий, которые несколько часов кряду красочно и с необычайным вдохновением излагала сторона обвинения. Детективная история про покушение на Чубайса, написанная в прокуратуре, достаточно интересна и местами даже захватывающе интересна.

Но закон совершенно точно излагает требования к обвинительному приговору, а в нашем случае - к обвинительному вердикту: "Обвинительный приговор *не может быть основан на предположениях* и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом *доказательств*" \ п.4 ст.302 УПК РФ \. Так что ос-

таким художественный вымысел на стороне обвинения и обратимся к требованию закона - к доказательствам.

Прежде всего, где доказательства *мотивов действий*, которыми должен был руководствоваться В.В.Квачков до 17 марта 2005 года. Я хочу подчеркнуть - доказательства мотивов действий именно до 17 марта 2005 года, а не после 3 лет пребывания на тюремных нарах. О политических целях, задачах, формах и способах работы Военно-Державного союза России и участия в нем моего подзащитного нам достаточно подробно рассказал его председатель генерал-полковник Ивашов Леонид Григорьевич. Ни о каких террористических актах там нет и речи. Никаких доказательств наличия у Владимира Васильевича преступных намерений накануне нападения на автомашину Чубайса стороной обвинения суду представлено не было. Да, мы с интересом прослушали отдельные выдернутые из общего текста цитаты из различных статей полковника Квачкова, написанных им или уже в тюрьме, или даже после оправдания его судом присяжных и освобождения в 2008 году.

Но совершенно очевидно, что более чем трёхлетнее пребывание в тюрьме не прибавило моему подзащитному любви к тем, кто его туда посадил, а высказывания обвиняемого об уже произошедшем событии не могут быть расценены в качестве мотивов его действий, так как при этом нарушается правило относимости доказательства, предусмотренное ст. 88 УПК РФ "Правила оценки доказательств".

Суду не предъявлено никаких доказательств, что же конкретно преступного совершил мой подзащитный Владимир Васильевич Квачков в рамках предъявленного обвинения? Мы так и не услышали, какие именно преступные действия, где и когда совершил мой подзащитный! Точно так же не предъявлено никаких доказательств, что конкретно преступного совершили Яшин, Найденов, а также не имеющий никаких военных навыков Миронов?

Где доказательства их участия в том, что является инсценировкой покушения на господина Чубайса? Таких доказательств нет!

Где доказательства пребывания подсудимых на месте происшествия? Таких доказательств нет! Или в этой роли выступает обычная поездка моего подзащитного по обычному маршруту к себе на дачу? Тогда каждый из нас может оказаться на месте полковника Квачкова.

Где, когда и кем приобреталось оружие, из которого обстреливали автомашину Чубайса? Это важнейшее обстоятельство не установлено ни следствием, ни судом. Это оружие суду представлено не было!

Где доказательства того, что это оружие приобреталось и использовалось именно подсудимыми, а не другими неустановленными лицами? Таких доказательств нет!

Где доказательства изготовления Квачковым и другими обвиняемыми именно того взрывного устройства, которое было приведено в действие на Митькинском шоссе? Таких доказательств нет!

Отсутствие ясных ответов на эти вопросы заставило прежний суд в 2008 году вернуть дело в прокуратуру для исследования и установления действительных лиц, участвовавших в событии 17 марта на Митькинском шоссе.

Но воз из огромного количества томов уголовного дела оказался как прежде там же и тем же...

Защита убеждена, что 17 марта на Митькинском шоссе имело место имитация покушения на Чубайса, что подтверждается следующим.

Прежде всего, рассмотрим **местоположение взрыва относительно двигавшихся автомобилей**. Согласно выводам взрывотехнической экспертизы (т.13 л.д. 43) 17 марта 2005 года на обочине Митькинского шоссе имел место взрыв взрывного устройства, произведённый электрическим способом, при этом центр взрыва находился на расстоянии 1, 35 м от проезжей части. Для признания этого события либо действительно покушением на Чубайса, либо классификации его как имитации покушения, очень важно установить местоположение взрыва относительно двигавшихся автомобилей, то есть на каком расстоянии от взрыва находилась автомашина BMW Чубайса и а\м ВАЗ-21093 Игоря Ярославовича Вербицкого.

Согласно показаниям водителя BMW Дорожкина и братьев Вербицких взрыв произошёл в момент обгона, при этом перед началом обгона дистанция между машинами была около 5 метров. Факт взрыва между машинами установлен с абсолютной очевидностью и зафиксирован в протоколе осмотра BMW, где описаны повреждения осколками передней части (т.1 л.д. 171-172) а/м, а также в заключении эксперта, где указаны повреждения а/м ВАЗ-21093, в соответствии с которыми у а/м "отсутствуют повреждения в виде сквозных пробитий, характерных для поражения огнестрельным оружием и осколочным потоком в результате взрыва. Имеющиеся повреждения в виде прогиба дверей, с правой стороны внутрь салона, разрушении заднего стекла, частичного срыва внутренней обшивки, характерны для поражения воздушной ударной волной, образовавшейся в результате взрыва" (т.11 л.д. 39).

Установить точное расстояние от взрыва до автомашины по показаниям свидетелей представляется маловозможным ввиду их некоторой противоречивости. Так, Владимир Ярославович Вербицкий, ехавший впереди своего брата и непосредственно увидевший взрыв заряда в момент обгона "девятки", утверждает, что BMW почти на полкорпуса обогнала а/м его брата. Сам же Игорь Вербицкий в показаниях указал, что "на расстоянии 10 метров от задней части кузова моего автомобиля прозвучал звук" (т.2 л.д. 15). Прошу обратить внимание на фразу - "**прозвучал звук**".

Чем вызвана такая разница в оценке братьями местоположения взрыва? - Разным временем реакции человека на слуховой и зрительный сигнал, то есть на звук и на вспышку взрыва, и относительно большими скростями машин. Так скорость BMW при обгоне при скорости 90 км/час означает скорость 25 м/сек, а скорость общего потока 70-75 км/час означала, что машины за 1 сек преодолевали приблизительно 20 метров. Таким образом, Игорь Вербицкий в "девятке" вначале отреагировал на звук, ударную волну, после того, как взрывом выбило стекло, и только потом, через 0,5 сек через зеркало заднего вида мог увидеть столб дыма от взрыва в 10 метрах от машины. Реакция на звук в полсекунды на скорости 20 м/сек и дала оценочное расстояние около 10 метров,

даже если взрыв был сразу за а/м.

В отличие от брата Владимир Вербицкий непосредственно наблюдал картину обгона и момент взрыва и реагировал не на звук, а на сам взрыв. Его реакция на определение местоположения взрыва обычно составляет 12-15 сотых секунды, за которые BMW проехала около 3 - 3,8 м, то есть взрыв произошёл на расстоянии 1-1,8 м сзади "девятки" (длина ВАЗ 21093 - 4 метра, полкорпуса = 2 м).

Мог ли взрыв произойти напротив "девятки"? - Нет. Иначе бы взрывной волной выбило бы все правые боковые стёкла, а машина была бы поражена осколками.

Мог ли взрыв произойти 5-7 м сзади, то есть сбоку от BMW в самом начале обгона, когда дистанция была ещё 5 м? - Нет, так как осколки не поразили бы переднюю, в том числе **левую** переднюю часть BMW.

Мог ли взрыв произойти ещё дальше в 10-или 15 метрах сзади "девятки", то есть, между BMW и машиной сопровождения "Митцубиси-Лансер"? - Очевидно, что тем более нет. Так как на расстоянии 15 метров от "девятки" была передняя часть "Митцубиси" (5м - до BMW, 5м - длина BMW + 5 м - дистанция между BMW и "Митцубиси").

Таким образом, взрыв имел место между BMW и ВАЗ-21093, дистанция между которыми до начала обгона составляла около 5 метров; его местоположение относительно автомобилей могло быть: а) в наибольшей близости к автомобилю И. Вербицкого, б) где-то посредине между ними, в) в наибольшей близости к автомашине BMW.

Более точно установить расстояние от взрыва до автомобилей нам поможет гражданин Древней Греции по имени Пифагор. Если судья не заставит защиту самостоятельно найти его и доставить в зал в качестве свидетеля, то со школьной скамьи вспомним, что Пифагоровы штаны во все стороны равны и воспользуемся его теоремой: квадрат гипотенузы прямоугольного треугольника равен сумме квадратов катетов / **Предлагаю обозреть схему расположения машин в момент взрыва** /. Согласно протоколу ОМП установлено, что ширина 2-х полосной асфальтированной проезжей части шоссе составляет 6,6 м (т.1 л.д. 130). Соответственно, ширина одной полосы, по которой двигались в одном направлении а/м Чубайса и Вербицких, равна 3,3 м. Из этого следует, что продольная ось "девятки" И.Вербицкого, двигавшегося посредине своей полосы, находилась на расстоянии 1,65 м от края проезжей части. Таким образом, общее расстояние от фугаса до продольной оси движения, на которой располагается центр заднего разбитого стекла "девятки", составляло ровно 3 м: 1,65+1,35. Итак, вертикальный катет, он постоянный, мы установили. Другой катет - горизонтальный - может быть равным либо 1 м (взрыв сразу за девяткой), либо 2,5 метра (взрыв посередине между машинами), либо 4 м (взрыв вблизи а/м BMW в 1 метре). В таком случае, по школьной формуле устанавливаем, что расстояние от взрыва до центра заднего стекла могло быть: а) 3,3 м ; б) 4 м; в) 5 метров.

Комплексной баллистической экспертизой установлено наличие на капоте БМВ 8-ми параллельных следов поражения, проходящих под углом 60 градусов от на-

правления движения [т. 11 л.д. 39]. Вывод экспертизы о том, что эти 8 параллельных следов оставлены пулями, не выдерживает критики даже на уровне начальной военной подготовки в школе. На капоте 5 следов, находящихся строго на одной линии, и ещё 3 следа, параллельных им. Пули не делают "блинчики" на препятствии: они либо, пробивая, входят в него, либо рикошетируют, то есть отскакивают от поверхности, о которую они ударились, уходя в так называемый "отражённый полёт". Кроме того, никакие пули не оставят строго параллельных друг другу следов на капоте машины, двигающейся со скоростью 25 метров в секунду. Более того, они не оставят таких следов даже на стоящей машине, поскольку существует **неизбежный угол рассеивания пуль при стрельбе**. Эти 8 параллельных следов могли оставить только летящие осколки неправильной формы, которые мгновенно и одновременно достигли капота в момент взрыва и оставили на нём свои следы. Эти 8 осколочных следов дают 100% точность при определении места взрыва и, соответственно, мощности заложённого заряда.

Именно поэтому а/м БМВ, несущая на себе доказательства точного расположения заряда, а значит и имитации покушения, была выведена из числа вещественных доказательств и втихомолку продана или утилизирована до окончания рассмотрения данного дела. А машина СААБ, включённая в состав вещественных доказательств и несущая на себе доказательства невозможности одновременной посадки в неё двух человек, несмотря на все наши заявления, так и не была предъявлена присяжным заседателям.

Так вот, если продолжить ось 8-ми параллельных осколочных следов на капоте БМВ до горизонтальной оси взрыва в кювете (она, как мы установили, проходит в 3-х метрах от оси движения "девятки"), то можно сделать математически обоснованный вывод, что взрыв произошёл на расстоянии от 4 до 5 метров от центра заднего стекла а/м ВАЗ-21093. **Прошу запомнить эти цифры: от 4 до 5 метров!!!**

Почему для нас так важно определить как можно вернее точное расстояние от взрыва? - Потому, что в данном случае **расстояние является главным** при определении массы заряда и его тротилового эквивалента. То есть чем ближе к взрыву была а/м И. Вербицкого, тем меньше требовалась мощность заряда для нанесённых её повреждений. И наоборот: чем больше было расстояние до взрыва, тем больше была требуемая масса заряда в тротиловом эквиваленте.

В свою очередь установление массы заряда в тротиловом эквиваленте позволит сделать вывод, была ли мощность заряда достаточной для покушения на Чубайса, находившегося в бронированном BMW, или же заряд был рассчитан только на имитацию покушения.

Какова же была действительная мощность взорванного заряда в тротиловом эквиваленте? Напомню вам, уважаемые присяжные заседатели, что расчет массы взорванного заряда ВВ производился по разрушениям автомашины Игоря Ярославовича Вербицкого, а именно автомашины ВАЗ 21093 госномер Н 818 ОК 90. В заключении экспертов Пухова А.В. и Сапожникова А.И. зафиксировано следующее: "заднее стекло авто-

мобилья отсутствует. Остекление преимущественно находится в салоне автомобиля. Стекло в задней правой вставке также отсутствует. Обшивка автомобиля деформирована. Обшивка правой стороны частично вогнута в сторону салона. **Максимальный (!)** прогиб наблюдается в области правой задней двери в сторону салона на величину около **одного сантиметра** /(!). Крыша автомобиля имеет деформации в виде выпуклости вверх из салона **на величину около одного сантиметра**. Левая задняя дверь (обшивка) имеет деформации в виде выпуклости наружу из салона на **максимальную величину около одного миллиметра!!!** /т.13 л.д. 38/.

Ну, и скажите, пожалуйста, где здесь автомобиль, который по словам стороны обвинения "сложился домиком"??? Безусловно, потрясения, которые испытал Игорь Вербицкий, огромны. Он единственный из всех так называемых "потерпевших", который действительно является потерпевшим. И, высказывая ему наше искреннее сочувствие, мы, сторона защиты, тем не менее, должны признать, что повреждения, полученные его машиной, специалистами-экспертами отнесены к лёгким повреждениям автотранспорта /т. 13 л.д. 38/.

Согласно выводу экспертизы "взрыв заряда ВВ по фугасному действию был эквивалентен взрыву тротилового заряда массой от 3,4 до 11,5 кг" (т. 13 л.д. 47). Чем вызвана такая огромная, более чем в 3 раза, разница в оценке мощности взрыва? - Она вызвана разницей в расстоянии от места взрыва до а/м И.Я.Вербицкого. Эксперты также подтверждают эту зависимость. Они написали: "Большой разброс полученных расчетом значений массы эквивалентного тротилового заряда объясняется тем, что неизвестно точное расстояние от взрывного устройства до автомобиля ВАЗ 21093 в момент взрыва" /т.13 л.д.39/.

При этом эксперты отметили: "Для более точного определения массы взорванного заряда необходимо проведение экспериментальных подрывов в условиях, моделирующих обстановку на месте происшествия" /т. 13 л.д. 39/. По сути, эксперты предложили провести следственный эксперимент. Но кто будет такой ерундой заниматься?

Таким образом, эксперты, не зная точное расстояние от автомобиля до взрыва, в основу расчета положили совершенно не соответствующие реальной обстановке расстояния в 10 и 15 метров. Именно поэтому согласно экспертизе и показаниям экспертов в суде, если взять расстояние от автомашины до центра взрыва 10 метров, тогда мощность заряда в ТЭ была бы 3,4 кг. А если это расстояние составляло 15 метров, тогда масса заряда была бы равна 11,5 кг. Если вы помните, уважаемые присяжные заседатели, защита попросила экспертов подсчитать тротильный эквивалент при удалении машины от взрыва 3, 4 и 5 метров. Эксперт отказался это сделать и ответил: "Сами подсчитайте". Мы это и сделали по формуле, использованной сотрудниками Института криминалистики Центра специальной техники ФСБ при проведении взрывотехнической экспертизы № 4/34 от 18 августа 2005 года и изложенной в томе 13 на листе дела 38, приведённой к расчету массы заряда ВВ в тротиловом эквиваленте.

В настоящее время военными и гражданскими специа-

листами- подрывниками, в том числе и бывшим сотрудником ГРУ ГШ и специалистом диверсионных операций В.В.Квачковым, для расчетов обычно используются два источника: 1) книга "Физика взрыва под редакцией Л.П.Орленко, 2002 г., где приведена формула М.А.Садовского, по которой рассчитывается масса заряда, и 2) книга "Взрывные явления. Оценка и последствия" Бейкера и др. Подчеркиваю, что защитой использовались те же справочники и те же формулы, что и экспертами.

Согласно американскому справочнику Бейкера, приведённому экспертами в т.13 на л.д. 39, разрушение автомобильных стёкол и другие повреждения, имевшие место от взрыва у а/м ВАЗ-21093, относятся к лёгким и наступают при избыточном давлении на фронте ударной волны - $P = 0,022$ МПа (двадцать две тысячных мегапаскаля = 0,22 атм). Именно эту цифру использовали эксперты взрывотехники при расчёте мощности заряда. Мы тоже.

Коэффициент учёта доли взрыва, перешедшей в энергию ударной волны, принимается равным = 0,55 (для подстилающей поверхности в виде снега экспертами было принято значение коэффициента как для воды) В своих расчётах судебные эксперты исходили из этих же цифр (т.13 л.д. 38). Мы также использовали этот коэффициент.

Таким образом, при изложенных выше условиях согласно приведённой формуле М.А.Садовского, где М - масса заряда ВВ в тротиловом эквиваленте в кг *если судья будет запрещать использовать формулу, поскольку она не оглашалась в ходе предоставления доказательств, возразить: таблица умножения тоже не приводилась в качестве доказательств, ей тоже что ли нельзя пользоваться? Эксперты использовали именно эту формулу, мы тоже вправе ей воспользоваться*.

Какова же была действительная мощность заряда? Мощность взрыва в зависимости от удаления объекта поражения от центра взрыва будет составлять:

- на удалении 3 метра **100 г** \ с точностью до грамма - 92 грамма \

- на удалении 4 метра **200 г** \ 218 граммов \

- 5 метров **400 г** \ 426 граммов \

- 6 метров **740 г** (это расчет взрыва на уровне - \ траверзе \ горизонтальной балки переднего колеса БМВ, т.е. под углом 90 градусов по движению БМВ, что даже теоретически и физически невозможно, поскольку осколками поражена левая передняя часть БМВ и осколочные следы на капоте проходят под углом 60 градусов);

-на удалении 7 метров уже **1,2 кг** (это мощность взрыва на уровне правого переднего сиденья БМВ: это также невозможно по тем же причинам). Такое резкое по метрам увеличение мощности заряда в основном определяется *кубической зависимостью* тротилового эквивалента от расстояния.

Мощность взрыва в 400 с лишним граммов подтверждается также характером повреждений, полученных автомашинами, попавшими в область действия ударной волны. Напомню, что даже согласно справочнику Бейкера, рассчитанному для более прочных американских машин, российская "девятка" получила только лёгкие по-

вреждения. Говорить о машине, якобы "сложившейся домиком", могут только люди с очень большим воображением и огромной фантазией. В "девятке" остались на месте не только лобовое стекло и все стекла с левой стороны, но даже стекла на правой, обращенной к взрыву стороне, за исключением задней стеклянной треугольной боковушки. Утверждение прокурора, что пассажиры в других машинах защитили и спасли от взрыва автомобильные стёкла, значит считать людей безграмотными невеждами. Я прошу присяжных заседателей не поддаваться на эту уловку государственного обвинителя. И ответственно заявляю: нельзя прятаться от взрыва за автомобильными стёклами! Не спасут!

Итак, в результате ситуационного анализа и математического расчёта можно вполне обоснованно утверждать, что **мощность заряда в тротиловом эквиваленте в максимальном значении составляла 0,4 - 0,5 кг.**

Размеры воронки и экспертная оценка тритилового эквивалента. О мощности взрыва в ТЭ так же можно судить по размерам воронки от взрыва. В протоколе осмотра места происшествия от 17 марта 2005 года при описании воронки указано: "На обочине имеется воронка 1 м 35 см от полотна дороги. Воронка представляет собой яму *вытянутой формы* (!) вдоль полотна дороги, размером 6 на 5 метров. Глубина воронки - 60 см до уровня дорожного полотна. На дне воронки находятся сломанные сучья деревьев, комки льда и смёрзшегося снега. Поверхность воронки имеет следы окопчения" (т.1 л.д. 130).

Максимальный радиус воронки, то есть длина воронки в каждую сторону от взрыва вдоль кювета, где взорвался заряд, составляет 3 метра. Описать и представить радиус воронки в ширину сложнее: до асфальтированного покрытия дороги от центра 1,35 м.

Но: ни асфальт, ни даже земляная обочина дороги не повреждены. Из чего следует, что размер 5 метров относится к общему расстоянию: 1,35 м от взрыва до асфальта по снегу и 3,65 м - в сторону леса, что еще раз подтверждает **направленность взрыва в сторону леса.** Очень важный показатель мощности взрыва - глубина воронки. Она составляла 60 см от уровня дорожного полотна. Вопрос - глубина воронки в снегу или в земле? Глубина снежного покрова в лесу по показаниям свидетелей составляла около 40 см; на обочине дороги, в кювете, куда в течение всей зимы отгребался снег с дороги, высота снега была намного больше.

В протоколе записано: "На обочинах с двух сторон проезжей части имеется уплотнённый снег шириной до 1,5 м, по краям обочины имеются снежные отвалы высотой до 70 см" (т.1 л.д. 130). Поскольку центр взрыва находился на расстоянии 1,35 м от проезжей части, это означает, что взрыв имел место в массе уплотнённого снега, ширина которого составляла 1,5 м, а высота - 70 см над обочиной. Свидетель майор милиции Иванов, прибывший на место происшествия через несколько минут, утверждал, что "воронка была метра полтора, ширина чуть поменьше, глубина 50-70 сантиметров" (т.50 л.д. 96).

Достал ли взрыв до земли? В описании воронки указано, что её поверхность имеет следы окопчения. Как вид-

но из официального протокола описания воронки *никакого* упоминания о *каких-либо* следах земли, глины или дорожного грунта ни в самой воронке, ни по её краям, ни на поверхности нет. А на дне - комки льда и смёрзшегося снега.

Таким образом, взрыв заряда *имел место в уплотнённом снегу*, а его мощности даже не хватило, чтобы **достать до дна кювета!!! Заряд, от подрыва которого снег в разные стороны разлетелся всего на 3 метра - это заряд для испуга, а не для реального покушения.**

Есть ли другие объективные источники информации, подтверждающие эти цифры? Да, есть! Кроме метода математического исчисления ТЭ, есть метод экспертной оценки мощности взрыва. Подобно тому, как после гостей домохозяйке не нужно считать, сколько и каких грязных тарелок лежит в раковине, чтобы определить, сколько времени необходимо, чтобы перемыть эту гору. Она своим опытным глазом домашнего эксперта по горе посуды достаточно точно определит, сколько ещё времени ей придётся стоять на кухне. Так и эксперт может по размерам воронки, характеру разрушений вокруг неё и по другим признакам определить вероятный тритиловый эквивалент взорвавшегося заряда.

На месте взрыва в течение 17 марта, то есть в день подрыва заряда, побывали достаточно много сотрудников ФСБ, МВД, прокуратуры и других правоохранительных органов, имевших опыт боевых действий в Афганистане, Таджикистане, Дагестане, Чечне и в других "горячих точках", и способных по размерам воронки и повреждениям ближайших местных предметов оценить мощность взорванного заряда в тритиловом эквиваленте.

Сотрудник ГУВД сообщил, что на пути кортежа главы РАО "ЕЭС России" сработало взрывное устройство, эквивалентное 500 граммов тротила. Затем машина была обстреляна двумя неизвестными, а охрана открыла ответный огонь, пострадал один человек \Источник РИА Новости в 10:48 17 марта 2005 года\. Общеизвестный факт. Может, именно поэтому охранники скрывают наличие у них 17 марта ещё двух пистолетов, из которых был ранен один из имитаторов, и с которым потом договорились?

О преднамеренном и многократном завышении массы заряда в ТЭ говорит также анализ **рубежа безопасности удаления от взрыва по ударной волне**, который рассчитывается по поражающему действию воздушной ударной волны от взрыва. Согласно выводу № 7 взрывотехнической экспертизы, при взрыве заряда массой 3,4-11,5 кг "люди, находящиеся на открытой местности на расстоянии **до 22,5 - 33,6 м** от центра взрыва, могут получить баротравмы различной степени тяжести вплоть до летального исхода" (т. 13 л.д. 48).

Согласимся, что Чубайса от летального исхода спас бронированный автомобиль. Допустим даже, что заднее стекло "девятки" приняло на себя основную силу ударной волны, что чудесным образом снизило действие ударной волны на И.Я.Вербицкого. Согласимся, что охранников также спасло лобовое стекло машины, отразившее ударную волну на удалении более 10 метров от взрыва. Но что же случилось с нападавшими, которых во время уже их отхода увидели в 20-25 метрах от дороги,

то есть всё ещё в зоне смертельно опасного поражения?

Почему не были обнаружены убитые взрывной волной террористы? Почему, оставшиеся в живых, но тяжело контуженные, "диверсанты" не валялись вдоль дороги, не держались руками за глушеные головы и не кричали: "Ой, зачем-зачем мы покусились на Чубайса?!!" Почему нападавшие не только не получили баротравмы различной степени тяжести вплоть до летального исхода, находясь в зоне поражения, а **не спеша**, спокойно отходили, пока их не обнаружили любознательные охранники Чубайса?

Да всё потому, что никаких баротравм у них не было и быть не могло. К несчастью, моему подзащитному и его товарищам самим на себе пришлось испытать действие разрывов мин и фугасов и не раз видеть, как подрывались их друзья. При взрыве той же противотранспортной итальянской мины, в которой около 6 кг ВВ, под БТРом или рядом на обочине людей взрывом сбрасывает с брони, у многих из ушей течёт кровь, и даже офицеры, а не только солдаты не только стрелять не могут, а вообще некоторое время ничего не замечают. Класс защиты бронированной БМВ не только равен, он даже выше класса БТР, поскольку обитатели бронированного лимузина передвигаются в герметичной бронекapsule. А нас пытаются убедить, что после взрыва заряда мощностью до 13,4 кг нападавшие спокойно передвигались по лесу. Мягко говоря, это - псевдovoенная чушь!

А теперь объективные данные. Ещё раз докажем математически, почему не пострадали ни нападавшие, ни, тем более, охранники.

Рубеж безопасного удаления от взрыва рассчитывается по формуле: коэффициент 15, умноженный на корень кубический из M , где M = масса заряда в тротиловом эквиваленте. "Единые правила безопасности при взрывных работах" (ПБ-13-407-01) - М.; НПО ОБТ, 2002г.; гл. 8, п.5.2]. **Этой же формулой пользовались судебные эксперты** (т.13, л.д. 39). При этом в Правилах сказано, что данная формула используется только, если по условиям работ необходимо максимальное приближение персонала, производящего взрывание, к месту взрыва. В остальных случаях полученное по формуле расстояние следует увеличивать в 2-3 раза! Таким образом, при взрыве заряда массой 500 г рубеж безопасного удаления будет равен **12 метрам**, а при заряде в 400 г - около **10 метров**. Увеличим это удаление 10-12 метров в 2-3 раза и получим то расстояние, на котором и видели нападавших = 25-30 метров! Именно это удаление и было указано нападавшим имитаторам!

На основании всего этого защита ответственно заявляет: охранники Чубайса преднамеренно вводили суд в заблуждение, когда утверждали, что были контужены до шума в ушах взрывом. На Мицубиси-Лансер (машина сопровождения) даже стекло обычное автомобильное не выпало. Их показания о мощности взрыва - преднамеренная, мягко говоря, неправда, с целью ввести Вас, уважаемые присяжные заседатели, в заблуждение!

Покушения с подрывом 400 грамм заряда в тротиловом эквиваленте в канаве против автомобиля, бронированного седьмым (!) - наивысшим классом защиты, не бывает! **Это - безусловная имитация!** Поэтому само событие 17 марта на Митькинском шоссе не может рас-

сматриваться, согласно ст. 277 Уголовного кодекса "Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля"; нападение на Чубайса, на наш взгляд, следует квалифицировать по статье 179 УК РФ "Принуждение к совершению сделки или к отказу от её совершения". Заказчиков этого мероприятия на Митькинском шоссе следует искать в среде эфсобо́в (эффективных собственников), разграбленной и разгромленной российской экономики.

Высказывалось мнение, что если бы это было имитацией, то нападавшими использовались бы холостые патроны. В общем - такая пионерская "Зарница" в кустах на пути следования Господина Чубайса. Только Чубайс об этой игре даже бы не узнал, поскольку если подрыв 400 грамм тротила им послышался как хлопок, то обстрел холостыми патронами вообще никто бы на дороге вообще не заметил, особенно обитатели герметично-бронированной БМВ. Кстати, Чубайс и этих выстрелов, как он сам пояснил - не слышал.

Прокурором также рассматривалась версия подрыва в кювете бочки с чем-то там горючим, в качестве имитатора ядерного взрыва. Конечно, имитировать ядерный взрыв в масштабе канавы - это круто! Но эта версия ни о чем, кроме пиротехнических гипотез прокурора, не говорит. На самом деле - при дележе многих миллиардов долларов от расчленения РАО "ЕЭС" угроза действием должна была быть максимально реальной! Иначе в угрозу не поверят! Именно поэтому этот заряд и имел осколочные элементы и направлены они были именно в машину Чубайса: мол, думай, Анатолий Борисович, что с тобой может быть! И Чубайс этот сигнал принял и понял! Раздел единой энергетической системы России прошел без видимых снаружи противоречий: каждый получил, что хотел! И волки сыты, и овцы поделены!

Теперь давайте проанализируем доказательства, предъявленные обвинением, которые, по сути, как я и обещал во вступительном слове, являются доказательствами невиновности и непричастности подсудимых. Начнем с показаний потерпевшего и свидетелей со стороны обвинения.

Потерпевший - Анатолий Борисович Чубайс. Уже в 11:45 17 марта Чубайс заявил: Я достаточно ясно понимаю, кем могло быть организовано сегодняшнее покушение" \из заявления пресс-службы РАО "ЕЭС"\. На пресс-конференции Чубайс в 15:35 заявил: "Откровенно говоря, было основание в последнее время предполагать нечто подобное. После этого была усилена охрана!" 18 марта 2005 года он сообщил следователю, что "вчерашние события явились продолжением ноябрьских событий 2002 года, когда попытка моей физической ликвидации экстремистам не удалась. Они (заказчики) являлись представителями экстремистского крыла Коммунистической партии РФ, связанными с экстремистскими настроенными военными кругами - бывшим Союзом советских офицеров. Представители этих военных кругов имели опыт диверсионной, разведывательной и иной подобной работы в горячих точках" \т.2 л.д. 38\. Прошу заметить, что Квачков Владимир Васильевич в качестве обычного военного пенсионера дал показания в качестве свидетеля только поздним вечером 17 марта, при этом на вопрос следователя "как он относится к Чубай-

су" ответил - "Никак". В это время ещё никто даже в прокуратуре не знает, что он - бывший командир 15 бригады спецназа Главного разведывательного управления Генерального штаба, что он - участник боевых действий в Афганистане, Таджикистане, Чечне и в других горячих точках, в том числе за рубежом Российской Федерации, что предметом его научной деятельности являются диверсионно-разведывательные и другие специальные операции. Но то, что пока ещё не известно следователям прокуратуры, уже давно откуда-то известно Чубайсу!!!

Вопрос - **как давно** эти сведения о моем подзащитном стали известны председателю РАО "ЕЭС"? Точную дату нам установить не удалось, но есть все основания полагать, что личность Владимира Васильевича заинтересовала службу безопасности Чубайса как только его автомашина СААБ была зафиксирована в районе Жаворонков в феврале - начале марта 2005 года. Не будем придумывать возможный порядок действий службы личной безопасности Чубайса, а послушаем слова самого Чубайса на следствии. **"Полтора года назад** (напомню, Чубайс даёт показания 18 марта 2005 года) моя служба безопасности доложила мне и наличии информации о готовящемся покушении на мою жизнь. Конкретно информацию мне докладывал Платонов Владимир Юрьевич, который её возглавляет. Было принято решение о **проверке информации силами нашей службы безопасности**. В ходе этой проверки были получены данные, подтвердившие реальность угрозы моей жизни, исходя из данных, полученных службой безопасности от заказчиков моего убийства" \т.2 л.д. 38\. Чубайс также утверждает, что была попытка передачи мнимому киллеру 20 тысяч долларов США \т.2. л.д. 38\. Но все окончилось мирно. Так что "игры с покушениями на шефа" - совершенно не новое занятие для чубайсовской службы безопасности.

Поэтому у защиты есть все основания полагать, что в случае с В.В.Квачковым порядок действий службы безопасности не изменился.

Зафиксировав появление в Жаворонках автомобиля Квачкова и приняв решение на проверку его водителя, служба безопасности получила информацию, что автомобилем управляет бывший командир бригады спецназа ГРУ, участник боевых действий в различных войнах и вооруженных конфликтах, сторонник оппозиционного Военно-Державного Союза России. А поскольку радикально настроенные советские офицеры - по-видимому, основной раздражитель для Чубайса, этого оказалось достаточно, чтобы приехать к моему подзащитному домой и арестовать его буквально через 4 часа после объявления, что преступление раскрыто по горячим следам и подозреваемый арестован, **маховик системы раскрутился и остановить его уже было невозможно**.

Кто же реально напал на автомобиль, в котором ехал или не ехал господин Чубайс утром 17 марта? Лично у меня и моего подзащитного две версии: либо это всё устроила узкая группа особо посвящённых лиц из числа руководства РАО "ЕЭС" и службы безопасности, либо это предупредительный знак конкурентов по приватизации крупнейшей в мире энергетической компании, либо эти действия инспирированы другими, неизвестным нам

врагами или конкурентами господина Чубайса из мира крупного бизнеса.

Первая. В 2005 году начиналось расчленение единой энергетической системы России, растаскивание её на отдельные части с последующей приватизацией. Ликвидация национальной системы электроэнергетики могла вызвать резкую негативную общественную реакцию, как против самой приватизации, так и против самого Чубайса, являющегося в глазах всего общества весьма одиозной фигурой. Осознавая угрозу, что он может стать, по сути, разменной монетой, крайним в большой игре за российский энергетический пирог, Чубайс сделал предупредительный ход с ложным покушением, после которого его отстранение от должности стало фактически невозможным. Таким образом, устройством имитации покушения Чубайс хотел закрепить за собой право **главного исполнителя** при дележе национальной энергетической системы.

Вторая версия. В разделе единой энергетической системы России, в растаскивании её по частным квартирам столкнулись интересы разных олигархических групп. В каком-то вопросе Чубайс допустил жадность или ошибку в оценке своих возможностей, и ему была послана так называемая "черная метка" - будьте покладистее! В Уголовном кодексе - это статья 179 "Принуждение к совершению сделки или к отказу от её совершения" под угрозой применения насилия. В данном случае - угроза физической ликвидации в случае невыполнения требований других дельцов по приватизации РАО "ЕЭС России". Ни одна из этих версий ни предварительным следствием, ни судом не изучалась. А зря: собака имитации покушения зарыта именно где-то здесь!

Есть также другие, на первый взгляд мелкие, но в действительности довольно значительные обстоятельства, указывающие на имитационный характер нападения 17 марта. Так, Чубайс также сообщил суду, что кроме служебной автомашины БМВ он регулярно пользовался личной автомашиной БМВ, которая, в отличие от служебной, **была не бронирована** и передвигался без охраны. При том обстоятельстве, что бронированную автомашину БМВ профессионал легко отличит от не бронированной, и при таком удобном для покушения факте, что по его словам, Чубайс передвигался на личной автомашине без охраны, непонятно, почему нападение на него было спланировано не в тот момент, когда его было наиболее легко осуществить? Особенно, если придерживаться версии обвинения о том, что за передвижениями Чубайса длительное время следили! Более того, Чубайс подтвердил, что снаружи не видно: кто и сколько человек находится в автомашине. Однако, по его словам, то, что он там был на момент происшествия, нападавшие могли знать исходя из простой логики. Странно, из какой логики? Если даже охранники ЧОПа не могут ни подтвердить, ни опровергнуть информацию о нахождении Анатолия Борисовича в этой автомашине на момент происшествия!

Очень также интересна позиция Чубайса в отношении организации его личной безопасности. На предварительном следствии Чубайс заявил: "За моей автомашиной всегда следует автомобиль охраны, в котором находятся сотрудники частного охранного предприятия, обеспечи-

вающие мою личную безопасность. 17 марта 2005 года выезд из дома произошёл в обычном режиме - двумя машинами" \показания Чубайса 18 марта 2005 года, т.2 л.д.37\ . Когда Чубайс говорил неправду? Следователю на предварительном следствии? Или он уже в суде, когда утверждал, что у него нет личной охраны? Или, судя по обещанным ваучерам с двумя "Волгами", Чубайс говорит неправду - всегда?

Защита убеждена, что анализ показаний Чубайса свидетельствует о сокрытии им важных фактических обстоятельств событий 17 марта 2005 года и явной недостоверности его показаний в суде.

Водитель Чубайса - Дорожкин. Его показания вызывают большие сомнения в достоверности и соответствии реальным событиям 17 марта. Так, согласно показаниям Дорожкина в ходе предварительного следствия: "Двигался со скоростью 60-70 км/ч. В это время на указанном участке автодороги я услышал хлопок, который был справа от машины. Я не сразу понял что произошло. От взрыва в салоне автомашины никто не пострадал. На движение автомашины **взрыв никак не повлиял**. Так как в бронированной машине хорошая звукоизоляция, взрыв мне послышался в форме хлопка. Вес автомашины 4 тонны, поэтому **взрывной волны от взрыва мы не почувствовали**". Далее: "После взрыва я услышал шорох, по которому определил, что спущено переднее правое колесо. На движение транспортного средства данное техническое повреждение **никак не повлияло**" (т.2 л.д. 69). В ходе допроса в суде Дорожкин первоначальные показания изменил и заявил, что после взрыва "машину отбросило влево" на встречную полосу. Вес данной автомашины БМВ составлял 4 тонны. Получается картина, противоречащая законам физики: 4-х тонную машину отбросило, а легкая "девятка" осталась на своей полосе. Поэтому в данном вопросе показания Дорожкина, очевидно, недостоверны и имеют своей целью **дать ложное впечатление о силе взрыва**.

Далее. По показаниям Дорожкина, то, что автомашина была бронирована - было и видно, и заметно, и секретом не являлось. Тем более, я полагаю, для профессионалов, о чем нам постоянно твердит обвинение. Класс защиты - 6-7, наивысший. По словам водителя Дорожкина, выдерживает выстрел пуль из снайперской винтовки. Смысл расстреливать ее из автомата или автоматов - может быть только один - поугаать пассажиров с целью в последующем сделать предложение, от которого будет нельзя отказаться. Специалисты-профессионалы также должны были бы легко узнать из Интернета, что бронированная капсула выдерживает взрыв заряда мощностью до 15 кг в тротиловом эквиваленте, произведенный в непосредственной близости от машины. Так что взрыв 500 грамм взрывчатого вещества в кювете, направленного в сторону леса, это слону дробина. Поэтому генерал Чубаров, посетивший место происшествия на следующий день, в ходе допроса уточнил глубину воронки в грунте - в две ладонки, и назвал ее **не воронкой, а выщербиной**). Поэтому поздние показания Дорожкина в отношении силы взрыва и размеров воронки со всей очевидностью являются - **недостоверными**.

Следующий факт недостоверности показаний Дорожкина. В ходе предварительного следствия Дорожкин ут-

верждал, что автомашина "Митцубиси" с сотрудниками ЧОПа сопровождала автомашину Чубайса каждое утро. Потом отрицал это. Противоречия в показаниях Дорожкина пояснил тем, что допрашивался он через день после взрыва, когда был взволнован, а теперь, через 5 лет, он успокоился. Почему Дорожкин давал на следствии показания о том, что эта автомашина осуществляла охрану автомашины Чубайса, а в судебном заседании отрекся от этих показаний - выяснить не удалось в связи с тем, что данный вопрос был судом - снят.

Дорожкин явно скрыл от суда факт того, что ему как водителю должно было быть известно: что произошло с автомашиной БМВ после 17 марта 2005 года. Итак, автомашина Чубайса - неизвестно где. Почему важнейшее вещественное доказательство, несущее на себе следы поражения пулями и осколками, а, следовательно, и неопровержимые доказательства имитации или реального покушения, неизвестно кем и кому было продано? Да именно потому, что осмотр этого вещественного доказательства стороной защиты процессуально закрепил бы фактические обстоятельства имитации покушения как по силе взрыва, так и по месту расположения заряда в кювете.

Следующее. С целью увести следствие на ложный путь и замести чьи-то следы, Дорожкин вместе с Крыченко в течение почти 2-х лет скрывали, что Чубайс, после происшествия, якобы, пересаживался в другую машину.

Помощник Чубайса - Крыченко. Этот свидетель пытался убедить суд, что он - бывший майор Федеральной службы охраны, всю свою жизнь до пенсии занимавшийся обеспечением личной охраны важных государственных чиновников, не имеет к охране Чубайса никакого отношения. Каким образом человек, имеющий образование 10 классов, то есть не имеющий даже средне-специального образования, стал помощником руководителя бывшей крупнейшей энергокомпании в мире? Только потому, что Крыченко служил в армии рядовым водителем-электромехаником? Тогда кто Чубайс - энергетике? Кто тогда реально командует нашей энергетикой, где сидят генералы, отдавшие приказ развалить единую энергосистему страны?

Крыченко также утверждал, что один из влиятельнейших лиц государства, руководитель крупнейшей корпорации России как на тот, так и на настоящий период времени, в прошлом чиновник категории и "А", и "Б", вице-премьер, руководитель администрации президента Ельцина, переживший по его утверждению на момент происшествия две попытки покушения, принимавший и принимающий решения, которые затрагивали **интересы различных бизнес-империй и финансовых магнатов** на непостижимые для нас денежные суммы, наверняка имевший не одну сотню врагов в мире бизнеса, как в России, так и за ее пределами, передвигался **вообще без охраны!** Не более, не менее: по утверждению Крыченко - Чубайс личную охрану, по крайней мере, на тот период времени - не имел.

Возможно ли это? Об искренности и правдивости данных показаний, как и всех остальных, судить Вам, уважаемые присяжные заседатели. А сторона обвинения пытается доказать то, что владельца нескольких ларьков

охраняют надежнее, чем, как выясняется, охраняли господина Чубайса. Крыченко также пытался убедить суд, что ему неизвестно, что согласно пункту 1.1 Договора охраны на ЧОП "Вымпел-ТН" возложена задача "по защите жизни и здоровья Председателя правления Чубайса". Свидетель Деминов в своих показаниях на предварительном следствии утверждал: "Я осуществляю обеспечение безопасности **самого** Анатолия Борисовича. Функции, аналогичные моим, 17 марта 2005 года выполнял Крыченко" \т.2 л.д.88\.

На мой взгляд, очевидная ложь Крыченко имеет своей целью скрыть от суда какие-то важные обстоятельства его функциональных обязанностей, связанные с обеспечением физической безопасности Чубайса 17 марта, с его личной ролью в этом событии, а также в подготовке ложного покушения на Чубайса и передачи мнимому киллеру 19 700 долларов в ноябре 2002 года \т.2. л.д. 115\.

Крыченко также пытался ввести суд в заблуждение относительно силы взрыва. По его показаниям в суде взрыв был сильный, посыпались даже детали обшивки, через мгновение после взрыва начался обстрел. Хотя на предварительном следствии он заявил буквально следующее: "Вдруг раздался какой-то хлопок, сопровождавшийся какими-то еще звуками, которые на тот момент даже не воспринял" \т.2 л.д. 73\, что неудивительно для обитателей бронированной капсулы.

Далее, весьма интересно: по показаниям, данным в суде, Крыченко, уехав с места происшествия, после остановки, перед пересадкой вместе с Чубайсом в другую машину - Тойоту Ленд Крузер под управлением водителя Тупицина, он осмотрел пострадавшую машину. По словам Крыченко: "Зрелище было удручающее: в стойке кузова напротив моей головы отверстие от пули. Капот пробит, а колесо - его практически не было". Показания сильные. Но они противоречат данным **показаниям свидетеля - водителя Тупицина**, в автомашину под управлением которого пересели Чубайс и Крыченко.

По показаниям Тупицина, как мы все помним, ни Чубайс, ни Крыченко, после того, как вылезли из автомобиля БМВ, ничего не осматривали, не охали, не ахали, не возмущались, не сокрушались, а просто пересели к нему в автомашину и молчком доехали до РАО "ЕЭС", сами никому не позвонив, ни принимая какие-либо звонки. А доехав, так же молча, без каких-либо лишних эмоций, скрылись с его глаз. Тупицыну даже не сказали, что на Чубайса только что покушались!

Свидетель Швец Сергей Константинович, генеральный директор ЧОП "Вымпел-ТН". Насмерть стоял на том, что в обязанности сотрудников ЧОПа, в отличие от того и несмотря на то, что в договоре об оказании охранных услуг в качестве предмета договора указано: защита жизни и здоровья охраняемого лица, охрана его имущества, - охрану самого господина Чубайса сотрудники ЧОПа не осуществляли. А что же тогда они делали? За что им господин Чубайс деньги платил?

По договору охраны должны быть вооружены все, а реально - один пистолет на троих охранников. И это несмотря на то, что после обстрела Чубайс заявил "в последнее время были основания предполагать нечто по-

добное". Однако никаких планов в ЧОПе на случай нападения на Чубайса не было, а на вопрос: что должны были делать сотрудники ЧОПа в случае нападения на Чубайса, свидетель Швец и вовсе ответил: "Ничего не делать!" Нас пытаются убедить, что действия охраны даже теоретически, в случае нападения на Чубайса - не рассматривались! При этом, как показал сам Чубайс в ходе его допроса в судебном заседании, до данного инцидента на него уже было осуществлено две попытки покушения.

Зная о двух попытках покушения, понимая, что вполне возможно будут еще попытки, заключить договор об охране с предприятием, которое не собирается заниматься тем, что прописано в договоре! Которое не имеет плана по действиям в условиях, когда охраняемое лицо нуждается в защите, более того, сотрудники сами боятся ходить ночью по городу без оружия! К таким охранникам самим в пору охрану приставлять, чтобы их, не дай Бог, никто не обидел! Не знаю, как Вы, уважаемые присяжные заседатели, я в это не верю и не поверю никогда!

Единственное, что было сделано профессионально - это шум. Шуму и было много. Толку - мало. Очередной вопрос: а зачем так шуметь-то? Ответа нет. Безусловно, Швец знает намного больше, чем он поведал в этом зале, в ходе его допроса. Вот только почему он не все рассказал?

Сотрудник ЧОПа - Моргунов в своих показаниях на предварительном следствии утверждал: "Примерно с октября 2003 года я постоянно охраняю председателя Правления РАО ЕЭС Чубайса и принадлежащее ему имущество" \т.3 л.д. 33\ . В последующем эти обязанности странным образом переменились на наблюдения за пробками на трассе, поиски подозрительных предметов и не имели никакого отношения к охране Чубайса. Более того, в нарушение условий Договора охраны, согласно которому все охранники должны были быть вооружены пистолетами, он 17 марта оказался единственным вооруженным защитником Чубайса и его уехавшего на БМВ имущества. Что же делает этот старший охранник, когда по нему и его сотрудникам, по словам самих же охранников, ведут огонь на поражение? Он звонит директору ЧОПа Швецу, который сказал, цитирую: "Швец сказал, чтобы мы лежали и не высывывались, **ответный огонь по нападавшим не открывали!**"

Одной этой фразы руководителя ЧОПА достаточно, чтобы сделать вывод о характере нападения - **это имитация покушения!** Швец или *заранее знал*, или к тому времени *уже узнал*, что никакой угрозы жизни охранникам нет. Что это какая-то другая игра, в которую по глупости вляпались охранники, по своей инициативе переставшие сопровождать автомашину Чубайса и неожиданно для нападавших остановившиеся на месте имитации. Очень скоро об этом узнал и сам Моргунов, который сразу, как только закончилась стрельба, сел в машину и с не установленным судом лицом поехал на встречу с кем-то в районе перекрестка на Минском шоссе. Моргунов утверждал - с целью сообщить о произошедшем на пост ГАИ на перекрестке. Очень странное решение. Ведь при выдвигении из Москвы на дачу Чубайса они внимательно следили за обстановкой на дороге, неужели не запомнили, что никакого поста на перекрестке нет!

Зачем ехать туда, где несколько десятков минут назад они никого не видели!? Итак, Моргунов с неустановленным судом лицом поехал к перекрестку совершенно с другими целями: их туда срочно вызвали, чтобы разъяснить и уточнить задачу: никто из имитаторов не предполагал, что охрана бросит шефа и полезет в лес. Поэтому, как только стрельба чуть-чуть стихла, Моргунов сразу выехал в указанное место. По дороге их-то и встретил ехавший на место происшествия свидетель Иванов, тогда еще майор милиции. Полученная на перекрестке информация настолько успокоила Моргунова, что он даже не сообщил второму экипажу (Кутейников-Ларюшин) о нападении на Чубайса. Вот такое интересное покушение получается, уважаемые присяжные заседатели!

Кстати, Моргунов в ходе допроса сообщил очень интересный факт: он, так же как и остальные охранники, допрашивался после происшествия 17 марта 2005 года, однако в материалах дела протокол его допроса отсутствует. Причина подобного безобразия осталась неизвестной. На месте происшествия никого из подсудимых Моргунов не видел.

Сотрудник ЧОПа Юрий Клочков. По его показаниям, данным в ходе предварительного следствия, он охранял Чубайса и его имущество. В ходе допроса Клочков изменил показания и заявил, что охрану не осуществлял, а лишь осуществлял даже не сопровождение автомашины Чубайса, а проверял в составе экипажа трассу перед проездом автомашины Чубайса. Он так же сообщил о том, что после взрыва треснуло лобовое стекло, машина остановилась, и он с Моргуновым вышли посмотреть - а что случилось? Подобное любопытство было тут же наказано. Когда неизвестные в маскхалатах начали обстреливать охранников, Клочков, по его собственным словам, почувствовал панику, шок и растерялся. Спасаясь от автоматного огня, в прошлом - офицер ФСБ Клочков зачем-то забрался в машину на заднее сиденье, потом полез с заднего на переднее сиденье, застрял, но Хлебников, под огнем, вытащил Клочкова из машины. Потом они убежали в лес, где и находились какое-то время.

В то время, когда, по словам Клочкова, он находился в машине, а Хлебников его вытаскивал, по его показаниям, машина прицельно в упор обстреливалась из автоматического оружия, практически, кинжальным огнем "профессионалов". По показаниям Клочкова, когда он находился в машине, пули вдрызг разорвали обшивку сидений. Всю машину изрешетили. И каков результат? Ни Хлебников, ни Клочков, ни то, что ранения - царапины не получили! Слава Богу! Я не ерничаю, я действительно рад, что они не получили ранений и травм! Но вот только **не надо тогда говорить про профессионализм нападавших.** Судя по всему, что мы увидели и услышали в ходе данного процесса, это были дилетанты, которых еще поискать! Честно говоря, я сомневаюсь, а проходили ли они хотя бы курс молодого бойца или весь их боевой опыт ограничился в детстве игрой в "Зарницу"?

Впрочем, "профессионалы", как выяснилось, друг друга стоят. Клочков в ходе допроса признался, что не знал, что делать в подобной ситуации, так как прецедентов не было. Однако он тоже убежден, что взрыв был направ-

лен именно против автомашины Чубайса, хотя обстрелу после взрыва подвергалась именно охрана, а отнюдь не господин Чубайс. Находился ли Чубайс в этот день в автомашине БМВ или нет, Клочкову неизвестно, лично он Чубайса в автомашине БМВ не видел. После взрыва он выстрелов не слышал.

Клочков стал заметной фигурой в нашем процессе, так как через 5 лет после происшествия именно он наконец-то вспомнил, что, видимо, от него ждали довольно давно. А именно, что 10 марта 2005 года на автобусном кругу около станции Жаворонки в толпе молодых людей он видел пожилого мужчину очень похожего на Квачкова, мимикой жеста, хотя, как оговорился Клочков, на 100% он не уверен, утверждать не может, по лицу тяжело сказать.

Тем не менее, через 12 дней после этой исторической встречи, Клочков принимал участие в опознании Квачкова, но не смог его опознать среди еще двух статистов. Более того, в этот же день 23 марта 2005 года в ходе допроса после проведения опознания Клочков показал: "В ходе проведенного сегодня 23 марта 2005 года опознания в ИВС г. Лобня среди предъявленных мне лиц я не опознал человека, о котором давал показания в качестве свидетеля ранее. Увиденное мною лицо на автобусном кругу у станции Жаворонки отличалось от предъявленных мне лиц тем, что у того **лицо более круглое лицо, телосложение более крупное, спортивнее, полнее. Я с уверенностью поясню, что среди предъявленных мне лиц нет того человека, которого я видел при вышеуказанных обстоятельствах**". После данных показаний имеется подпись свидетеля Клочкова Ю.А. (т. 2 л.д. 151).

Почему в ходе опознания Клочков сделал заявление о том, что из предъявленных ему лиц он не может опознать человека, которого видел на автобусной остановке 10 марта 2005 года? Почему в дальнейшем в ходе предварительного следствия он не заявлял никаких подобных сведений о том, что Квачков похож на кого-либо из лиц, которых он, Клочков, видел когда-либо при странных обстоятельствах? На эти вопросы вразумительного ответа Клочков пояснить не смог. Вопрос: когда и в связи с чем или в связи с кем Клочков наконец-таки вспомнил о большой схожести Квачкова с загадочным мужчиной на остановке - и это обстоятельство тоже Клочков внятно пояснить не смог. По его словам четыре года подряд он присматривался к моему подзащитному и вот, наконец, - узнал. Я уже всерьез опасаясь, что в случае следующего судебного процесса по данному делу, в числе лиц, находившихся в лесу в маскхалатах с автоматами, Клочков опознает и меня, и моих коллег адвокатов! Почему он в ходе следствия не заявлял о том, что мой подзащитный похож на подозрительного мужчину, осталось не изучено, осталось за рамками судебного разбирательства. Видимо, шок прошел.

По показаниям Клочкова, в этот период времени около 9 часов утра, по сути, в "час пик", на автобусном кругу у станции Жаворонки практически никого не бывает. Автобусы подходят и сразу забирают всех пассажиров. Машины тоже почти не стоят. Поэтому эта группа и привлекла его внимание. В подобные рассказы может поверить только тот, кто никогда не бывает на станциях при-

городных электричек и автобусных остановках в утренние или вечерние часы. Еще древние говорили: **Errare humanum est**. Человеку свойственно ошибаться! Но не настолько же?!

Сотрудник ЧОПа Дмитрий Хлебников. В основном, он повторил показания Моргунова и Клочкова. На следствии тоже утверждал, что занимается обеспечением охраны председателя РАО "ЕЭС" А.Б.Чубайса. В суде от подобной деятельности отказался. Был ли Чубайс в автомашине БМВ - он не знает. В отношении действий их экипажа его показания разнятся. В суде он утверждал, что автомашина "Митцубиси", которой он управлял, якобы, заглохла по непонятной причине, что, впрочем, в дальнейшем ничуть не помешало Моргунову ее завести, съездить на пост и вернуться. Взрывная волна в автомашине с закрытыми стеклами якобы ударила ему по ушам и надавила на глаза. Однако на стадии предварительного следствия он показывал совершенно иное: "Взрывной волны мы не почувствовали, а автомобиль траектории движения не менял. Я стал тормозить автомобиль, чтобы выяснить, что произошло" (т. 2 л.д. 7). На вопрос: каким образом в автомашине с закрытыми стеклами взрывная волна смогла надавить Хлебникову на глаза и ударить по ушам, он честно ответил: "Не знаю".

При этом личную охрану Чубайса по его словам сотрудники ЧОПа не осуществляют, автомашину не сопровождают, но, тем не менее, охраняют каким-то образом машину Чубайса, которую не сопровождают, бума-

ги, имеющиеся при Чубайсе в машине, и его имущество. На вопрос: каким же образом это возможно, если бумаги и имущество уже уехали от опеки охраны, так как мощность автомашины БМВ гораздо больше, чем у "Митцубиси", и догнать ее невозможно, о чем заявил он сам, Хлебников ответил: "Ну, уехали, значит уехали!" Такая вот беспечная охрана! Вот такое безответственное покушение!

Помощник Чубайса и личный охранник Дёминов И.Ю. "Я осуществляю обеспечение безопасности самого Анатолия Борисовича. Функции, аналогичные моим, 17 марта 2005 года выполнял Крыченко С.А." \т.2 л.д. 88\. В своих показаниях Дёминов поведал очень интересную информацию относительно отрезков из поролон, которые он видел на месте происшествия: по цвету они были от светло-синего до светло-зеленого. Воистину какие-то коврики-невидимки! Все, кто с ними соприкасался, видели их по-разному!

Свидетель Ларюшин вообще бы не заинтересовал внимание защиты, если бы на вопрос адвоката Шугаева он не ответил, что его учили, как обезвреживать, так и устанавливать фугас. К чему бы такие познания охране? Ладно - обезвреживать, а то ведь - **устанавливать! (Чему учили: обезвреживать или устанавливать? И то и другое).**

(окончание следует)

Ярошик О.Д.

Защита водителей, привлекаемых к ответственности за управление автомобилем в состоянии опьянения: методическое пособие

Автор рассматривает юридические, медицинские и иные аспекты ответственности водителей за управление автомобилем в состоянии опьянения.

В настоящей публикации на основе рассмотрения реальных дел представлены рекомендации, которые помогут водителю защитить его законные права и интересы в различных ситуациях.

Предлагаемое издание - это практическое пособие по защите прав гражданина в административном производстве, в котором содержится определенная информация и даны рекомендации водителям.

В книге приведены материалы из судебной практики Верховного Суда РФ по административным делам.

Пособие адресовано водителям для защиты своих прав в ГИБДД и в суде, а также адвокатам, стажерам, помощникам адвокатов.

Книга издается в авторской редакции.

Ю.А. Кругов - адвокат АПМО, полковник юстиции в отставке

Как защитить права солдата? (о значении срока военной службы по призыву для доверителя)

Каждый практикующий адвокат, который хотя бы раз осуществлял защиту по уголовному делу интересов военнослужащих по призыву, согласится с тем, что защита данной категории граждан сопряжена с определёнными трудностями, связанными с особенностями их правового статуса.

Прежде всего, это связано с пропускным режимом на территорию воинской части, отсутствием свободы передвижения доверителя за её пределами, привлечения последнего к несению службы в различных нарядах для несения службы, строгой регламентацией распорядка дня и другими ограничениями прав и свобод, связанными с прохождением военной службы.

С другой стороны, эти трудности носят субъективный характер и связаны с использованием различными воинскими должностными лицами административного ресурса. Нередки случаи, когда командование, иногда по собственной инициативе, а иногда по просьбе военных следователей, скрывает от защитника местонахождение доверителя. Зачастую, военнослужащие, находящиеся под следствием, неоднократно переводятся из одного подразделения в другое с целью затруднить оказание им юридической помощи адвокатом, оказать на них моральное давление, вызвать у них чувство тревоги и неуверенности. Как правило, такие переводы сопряжены с переездом в другие населённые пункты за десятки километров от места дислокации части или в армейские подразделения за пределами населённых пунктов (полигоны, полевые лагеря и т.д.).

С подобным правовым нигилизмом армейских военачальников бороться крайне сложно ввиду специфики военно-административных отношений, а также известной корпоративности офицеров воинских частей, военных следственных отделов и военных прокуратур. При попытке сослаться на право адвоката беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность, без ограничения числа свиданий и их продолжительности, предусмотренное Федеральным законом "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", следует ответить: "А никто Вам и не препятствует. Встречайтесь, сколько душе угодно. Перевод же Вашего подзащитного к другому месту службы был обусловлен интересами обеспечения боевой готовности части".

Из вышесказанного следует, что обеспечение возможности для полноценного беспрепятственного общения с доверителем, являющимся солдатом или сержантом по призыву, своевременного оказания последнему квалифицированной правовой помощи является одной из основных задач адвоката. В идеале это может быть достигнуто, когда доверитель изъят из сферы воинских правоотношений. Разумеется, достижение этой цели должно достигаться только законными средствами.

В связи с некоторыми изменениями законодательства,

произошедшими в последнее время, выполнение этой задачи стало более реальным и достижимым.

Поскольку подавляющее большинство адвокатов редко сталкивается с законодательством о прохождении военной службы, позволю себе напомнить некоторые правовые нормы, касающиеся существа вопроса.

В соответствии с частью первой статьи 38 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" от 28 марта 1998 года (с последующими изменениями и дополнениями), срок военной службы для военнослужащих, призванных на военную службу после 1 января 2008 года составляет 12 месяцев. Согласно части десятой и одиннадцатой той же статьи началом военной службы для граждан, не пребывающих в запасе, призванных на военную службу, считается день убытия из военного комиссариата субъекта Российской Федерации к месту прохождения военной службы, а окончанием военной службы - дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части.

Кроме того, порядок прохождения гражданами Российской Федерации военной службы по призыву определён также "Положением о порядке прохождения военной службы" (утверждено Указом Президента РФ от 16 сентября 1999 года № 1237).

Так, согласно пункту "а" части третьей и части четвёртой статьи 3 "Положения...", срок военной службы для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, истекает в соответствующее число последнего месяца срока военной службы по призыву. Днём окончания военной службы считается день исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части. Военнослужащий должен быть исключён из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы, кроме случаев установленных Федеральным законом и настоящим Положением. День исключения из списков личного состава воинской части является для военнослужащего днём окончания (последним днём) военной службы.

Как следует из положений части одиннадцатой статьи 38 ФЗ "О воинской обязанности и военной службе", военнослужащий должен быть исключён из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы, за исключением ряда случаев, перечень которых является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Одним из оснований, препятствующих своевременному увольнению с военной службы, исключению военнослужащего из списков воинской части, в законе назван случай, когда военнослужащий находится под следствием.

До последнего времени эта норма закона широко использовалась и буквально исполнялась командованием, что позволяло продлевать срок военной службы по призыву на практически неограниченный срок, обусловленный лишь сроками предварительного следствия и судеб-

ного разбирательства. Автору известен случай, когда два солдата, при установленном законом сроке военной службы по призыву два года, находились в войсковой части ещё почти два года после окончания этого срока в связи с затянувшимся судебным разбирательством по уголовному делу, включая неоднократные отмены судебных решений в суде кассационной инстанции.

Такое положение продолжалось вплоть до 20 апреля 2009 года, когда Конституционный Суд Российской Федерации вынес Постановление № 7-П "По делу о проверке конституционности положения пункта 11 статьи 38 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе в связи с жалобой гражданина И.Н. Куашева". Названное судебное решение было опубликовано в "Российской газете" 13 мая 2009 года, полный его текст размещён на сайте Конституционного Суда РФ и в соответствующих правовых базах, поэтому его содержание в настоящей публикации приводится в изложении.

Поводом к рассмотрению дела послужила жалоба Куашева И.Н., который не был демобилизован после истечения военной службы по призыву, потому что в отношении него было возбуждено уголовное дело. На момент подачи жалобы Куашев И.Н. находился на территории военной части и продолжал нести службу в течение шести месяцев после того, как истёк срок его военной службы по призыву. Заявитель полагал, что оспоренная норма создаёт возможность для дискриминации, нарушает конституционный принцип равенства всех перед законом и судом и ограничивает права и свободы граждан. Заявитель указывал в жалобе, что Конституция РФ не допускает задержания гражданина без судебного решения на срок более 48 часов, а оспоренная норма позволяет задерживать человека на территории военной части практически неограниченное время.

Рассмотрев названную жалобу, Конституционный Суд РФ 20 апреля 2009 года провозгласил постановление, суть которого сводится к следующему.

Конституционный Суд РФ установил, что законодатель может устанавливать определённые ограничения прав и свобод военнослужащих, если того требуют цели военной службы.

Однако запрет на увольнение военнослужащего, находящегося под следствием, по истечении срока военной службы по призыву обусловлен не характером военной службы, а задачами предварительного расследования. Для проведения полного и объективного расследования необходимо, чтобы подозреваемый или обвиняемый являлся в назначенный срок по вызовам следователя и не препятствовал производству по уголовному делу.

Если у следственных органов или суда есть достаточные основания полагать, что подозреваемый, обвиняемый будет препятствовать ходу расследования, они вправе избрать ему одну из мер пресечения, предусмотренных УПК РФ, например подписку о невыезде, личное поручительство, залог, домашний арест, заключение под стражу и т.д. Для военнослужащих УПК РФ предусматривает такую специальную меру пресечения, как наблюдение командования воинской части. При этом командованию направляется постановление об избрании этой меры пресечения и разъясняются обязанности по её исполнению.

Конституционный Суд РФ пришёл к выводу, что оспоренная норма создаёт возможность применения этой меры без достаточных оснований и без принятия соответствующих процессуальных решений (актов) органами предварительного следствия, прокурором, судом, а только лишь потому, что в отношении военнослужащего было возбуждено уголовное дело. Конституционный Суд РФ указал, что такое регулирование ставит военнослужащих в неравное положение с другими гражданами. В частности военнослужащие лишаются права на обжалование ограничений своей свободы, потому что УПК РФ не относит командование воинской части к числу должностных лиц, действия которых подлежат обжалованию.

Поэтому Конституционный Суд РФ признал оспоренную норму дискриминационной, нарушающей равенство граждан пред законом и судом и право военнослужащих на судебную защиту.

Конституционный Суд признал положение, содержащееся в абзаце девятого пункта 11 статьи 38 ФЗ "О воинской обязанности и военной службе", согласно которому военнослужащий должен быть исключён из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы, за исключением случаев, когда военнослужащий находится под следствием, не соответствующим статьям 19 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 55 (часть 3) и 59 Конституции РФ; в той мере, в какой данное нормативное положение - по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, позволяет оставлять военнослужащего в списках воинской части по истечении срока с военной службы по призыву, увеличивая тем самым установленный законом срок военной службы, в случае, если в отношении военнослужащего не избрана мера пресечения, в реализации которой в соответствии с действующим правовым регулированием участвует командование воинской части.

Таким образом, **впредь до внесения изменений в законодательство, эта норма может применяться только в отношении военнослужащих, которым избрана такая мера пресечения как наблюдение командования воинской части, заключение под стражу с содержанием на гауптвахте).**

Наблюдение командования воинской части является мерой пресечения, порядок применения которой регламентируется статьёй 104 Уголовно-процессуального кодекса. Содержанием её является комплекс мер, принимаемых непосредственными начальниками военнослужащего, подозреваемого или обвиняемого в преступлении, которые обеспечили бы его постоянное нахождение в воинской части, исключили бы доступ к оружию, а если нужно, то исключили бы и доступ к определённым документам и к общению с определёнными лицами. Действующими в Вооружённых Силах РФ инструкциями предусмотрено, что лица, в отношении которых избрана мера пресечения в виде наблюдения командования воинской части, не направляются на работы вне расположения воинской части в одиночном порядке, не назначаются в караул и другие ответственные наряды. Принципиально важно помнить, что **избрание меры пресечения - наблюдения командования воинской части допускается лишь с согласия подозреваемого, обвиняемого.**

Правоприменительная практика, сложившаяся после вступления в силу названного Постановления, с которой пришлось столкнуться автору публикации, свидетельствует о том, что следователи военных следственных отделов, а также военные прокуроры не спешат строго и неукоснительно следовать его предписаниям. Это вполне объяснимо, поскольку прокурорско-следственные работники чувствуют себя более комфортно, когда подследственный находится рядом, в воинской части и для его вызова достаточно одного звонка командиру части. Командование же никакой инициативы в этом вопросе не проявляет, полагаясь на указания правоохранителей, а военнослужащие по призыву, в силу особенностей своего социального статуса, о требованиях законодательства вовсе не осведомлены.

В сложившейся ситуации важная роль принадлежит адвокату, поскольку только профессиональный независимый советник по правовым вопросам может своевременно разъяснить соответствующие требования закона доверителю, выработать и согласовать с последним линию защиты, а также отстаивать его законные права и интересы.

К сожалению, приходится сталкиваться с тем, что защитники-адвокаты, в силу неосведомлённости о вышеизложенном законодательстве, не в полной мере осуществляли защиту интересов военнослужащих по призыву. Прежде всего, это выразилось в том, что адвокатами своевременно не разъяснялось последним их право не давать своего согласия на избрание меры пресечения - наблюдения командования воинской части.

В одном из случаев это привело к избранию указанной меры пресечения в отношении солдата, совершившего преступление небольшой тяжести, за два дня до истечения срока его военной службы по призыву, в результате чего он "переслужил" более двух месяцев. В отношении второго военнослужащего следователем была избрана названная мера пресечения после истечения срока его военной службы по призыву, причём адвокат, осуществлявший его защиту, незаконное решение следователя не обжаловал (впоследствии мне всё же удалось добиться её изменения на подписку о невыезде и надлежащем поведении).

Представляется, что вопрос о даче доверителем согласия на избрание в отношении него меры пресечения - наблюдения воинской части должен обязательно согласовываться при выработке тактики и стратегии защиты во время предварительного следствия. Решение последним должно приниматься осознанно, после консультации с защитником, с пониманием возможных последствий того или иного выбора. Естественно, адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя.

Альтернативой названной мере пресечения могут быть подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, либо иная мера процессуального принуждения - обязательство о явке. Прочие меры пресечения избираются только по решению суда, поэтому ввиду сложности процедуры их применения следователи идут на это неохотно. В связи с этим в последнее время даже сложилась практика избрания меры пресечения в виде подписки о невыезде по месту жительства военнослужащего до его призыва на военную службу.

В любом случае, адвокатам при осуществлении защиты военнослужащих по уголовным делам следует учитывать не только положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, но также требования законодательства о военной службе, имея в виду правовую позицию Конституционного Суда РФ, изложенную в названном судебном решении.

О.Д. Ярошик - заведующий филиалом №30 Московской областной коллегии адвокатов

Проверка доказательств. Заявление и разрешение ходатайств

В соответствии с требованиями ст.87 УПК проверка доказательств производится путем сопоставления их с другими доказательствами, а также путем установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

На наш взгляд, необходимо в целях объективности ввести обязательное требование о проверке любого из доказательств, предоставленных сторонами в процессе.

Заявление и разрешение ходатайств в судебном производстве регламентированы ст.271 УПК. К сожалению, решения судов в этой части не всегда являются мотивированными по существу изложенных в ходатайствах защиты доводов.

В соответствии с частью 4 указанной статьи, суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон.

Ст.271 УПК прямо не предусматривает полномочие суда по собственной инициативе проводить собрание и исследование доказательств. Вместе с тем, как отмечалось КС РФ в Определении от 23.01.2001 г. № 21-0, "осуществление судом в публичном по своему характеру уголовном процессе функции правосудия не исключает у него права в рамках предъявленного подсудимому обвинения истребовать и исследовать доказательства, необходимые для проверки приводимых сторонами в обоснование своих позиций доводов, оценивать значение тех или иных обстоятельств для правильного разрешения уголовного дела и принимать на основе такой оценки соответствующие решения" (См.: Научно-практический комментарий к УПК РФ, под общей ред. В.М.Лебедева, М., "Юрайт", 2008 г.С.740).

Практике известен случай, когда суд при рассмотрении дел о дорожных происшествиях выезжал на место и проверял обстоятельства происшествия, в т.ч. и показания заинтересованных лиц.

К сожалению, в досудебном производстве следователь не всегда проверяет на месте ДТП показания участников и очевидцев происшествия. Суд же лишен возможности направить дело на дополнительное расследование.

Вниманию читателя представлен весьма редкий и интересный случай в судебной практике, когда Домодедовский суд Московской области при рассмотрении уголовного дела в отношении Голдобина в 2006 г. провел на месте ДТП проверку показаний на месте подсудимого и свидетеля обвинения, после чего назначил дополнительную (третью по счету, предыдущая экспертиза уже была назначена и проведена судом) АТЭ. После чего вернул дело прокурору.

В протоколе судебного заседания было указано, что "после допроса свидетеля он добровольно изъявил желание показать на месте ДТП примерное расстояние авто-

мобиля, место, где он увидел автомобиль перед наездом и погибшего потерпевшего". Далее в протоколе было указано: "После проверки показаний свидетеля государственный обвинитель предложил подсудимому указать место совершения наезда. Местом проведения проверки показаний является участок автодороги..." и далее по тексту.

На схеме ДТП, подписанной председательствующим по делу и секретарем судебного заседания, были указаны:

- расстояние между автомобилем и потерпевшим в момент возникновения опасной ситуации для водителя (представляется, что надо было указать видимость потерпевшего с места водителя). Там же было указано, что "данное расстояние и расположение автомобилей указано на схеме со слов подсудимого и по его показаниям в ходе следственного эксперимента";

- место расположения автомобиля;

- место расположения потерпевшего в момент, когда его увидел подсудимый - водитель Голдобин.

На схеме ДТП, которая была составлена судьей при проверке показаний свидетеля на месте, было указано, что расстояние между автомобилем и потерпевшим перед наездом составляло 36 м.

В протоколе судебного заседания было указано: "При этом проверка показаний на месте подсудимого была закончена".

Однако в протоколе судебного заседания не было никакого указания на схемы ДТП, составленные судом. Эти схемы были приобщены к делу (подшиты) сразу после протокола судебного заседания, подписаны судьей и секретарем. На схеме, составленной со слов свидетеля обвинения, суд почему-то увидел "место нахождения потерпевшего со слов подсудимого Голдобина", что недопустимо и влечет исключение этих доказательств, так как схема проверки показаний на месте составляется в отношении каждого из участников процесса, показания которого проверяются.

Таким образом, после протокола судебного заседания в деле имеются две схемы ДТП, а затем - постановление о назначении дополнительной АТЭ.

В протоколе судебного заседания существует запись: ходатайство адвоката о назначении АТЭ с учетом данных, полученных в результате дополнительного допроса подсудимого в судебном заседании, и его показаний в ходе проверки на месте происшествия.

Опять же противоречие - на схемах указано: "в ходе следственного эксперимента", а в протоколе судебного заседания - "проверка показаний на месте".

Непонятны также вопрос и ответ эксперта, а именно: "Можете ли вы в судебном заседании дать заключение при ответе на все те вопросы, указанные в результатах экспертизы?". На что был получен ответ: "Нет, это невозможно, поскольку для ответов необходимо проведение дополнительной экспертизы" (из протокола судебного заседания).

Очевидно, в этой части имеются вопросы к качеству судебного протокола. В настоящее время внесен законопроект Комитета по законодательству, согласно которому содержание протокола отличается неполнотой, неточностью и субъективностью. Предлагается заменить письменный протокол судебного заседания видеосъемкой судебного процесса (видеопротоколы). Безусловно, подобное можно только приветствовать.

После проведения проверки показаний на месте суд вынес постановление о возвращении дела прокурору (ч.1 п. 1. ст. 237 УПК), в котором указал, что обвинительное заключение по делу составлено с нарушением ст. 220, 171, 73 УПК, и в постановлении о привлечении Голдобина в качестве обвиняемого по делу в нарушение требований ч. 4, п. 2 ст. 171 ст. 73 УПК не указана форма вины, какие именно телесные повреждения причинены потерпевшему и находятся ли они в причинной связи с наступившими последствиями. Суд указал, что эти нарушения являются существенными и препятствуют рассмотрению дела по существу.

В дальнейшем уголовное дело было прекращено за отсутствием в действиях водителя Голдобина состава преступления. Почему при таких обстоятельствах не был вынесен оправдательный приговор, суд взял на себя обязанности по доказыванию обстоятельств происшествия, после чего вернул дело по формальным основаниям прокурору?

Интересный случай из судебной практики, весьма редкий, если не единственный, и весьма поучительный.

Судебная практика знает и другие примеры. 21 мая 2006 года Ногинский городской суд Московской области вынес оправдательный приговор по делу Рогова, в котором было указано, что стороной обвинения не представлено ни одного доказательства вины подсудимого в совершении ДТП.

В основу приговора были положены показания одного свидетеля, который изменил свои первоначальные объяснения по обстоятельствам происшествия. Именно эти показания также были положены в основу проведенной по делу комплексной комиссионной экспертизы, которая подтвердила доводы о невиновности подсудимого. По мнению работников следствия, и показания свидетелем были изменены, и экспертные выводы были даны в интересах виновного лица.

11.08.2006 г. судебная коллегия областного суда оставила оправдательный приговор без изменения, а кассационное представление прокурора без удовлетворения и указала, что утверждения потерпевших о том, что судебные заседания проведены необъективно, с оправдательным уклоном, являются голословными; версии, выдвинутые стороной обвинения и потерпевшими, тщательно проверялись и были отвергнуты, поскольку не соответствовали объективным доказательствам, добытым в судебном заседании.

Гаспарян Н. С. Недопустимые доказательства (теория и систематизированная судебная практика).

Настоящая книга продолжает серию методической литературы "Библиотека адвоката", издание которой осуществляется Федеральной палатой адвокатов РФ.

В книге освещаются вопросы, связанные с теорией, законодательной регламентацией института допустимости доказательств и сформировавшейся судебной практикой. Здесь приводятся извлечения из законодательства и разъяснений Пленума Верховного суда Российской Федерации, рассматривается систематизированная судебная практика Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ и Европейского суда по правам человека, касающаяся проверки допустимости доказательств в уголовном процессе.

Книга предназначена для использования в практической деятельности - участниками уголовного судопроизводства (судьями, прокурорами, следователями, дознавателями, адвокатами и др.), в научной и научно-педагогической деятельности - сотрудниками научных учреждений, аспирантами, преподавателями вузов, а также при проведении занятий на Всероссийских высших курсах повышения квалификации адвокатов.

Данное издание может быть полезно и интересно всем интересующимся сложными вопросами правоприменения.

В.Н. Байбуз - управляющий партнёр адвокатского бюро "Джейнови" АПМО

"ПОДВОДНЫЕ КАМНИ" ИПОТЕКИ

Збигнев Бжезинский писал: **"Кто владеет Евразией, тот владеет миром"**.

Перефразируя великого политического деятеля, можно с большой долей уверенности сказать: **"Кто владеет залогом (является залогодержателем) в процедуре банкротства, тот владеет предприятием"**.

Во все времена, во всех правовых системах ипотека (залог недвижимого имущества) являлась наиболее эффективным способом обеспечения исполнения обязательств должника.

Банки, в силу того, что они являются кредитными организациями, имеющими исключительное право осуществлять привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, обязаны обеспечивать возвратность выдаваемых ими кредитов. ФЗ "О банках и банковской деятельности" предусмотрены способы обеспечения кредитов, среди которых залог недвижимого имущества, в силу его статуса (т.е. необходимости его государственной регистрации, при продаже предмета залога ипотека не прекращается) является наиболее предпочтительным.

В докризисный период многие российские предприятия - собственники недвижимости, расположенной на территории Российской Федерации, кредитовались в иностранных банках. Такой подход со стороны заемщиков во многом был продиктован необходимостью получения более дешевых и долгосрочных кредитов. Естественно, основным критерием для получения кредита у иностранного банка являлась возможность предоставления в залог недвижимого имущества. Зачастую, по разным обстоятельствам и в силу специфики российского бизнеса, заемщиками выступали одни юридические лица, а залогодателями другие, при этом банку было известно, что конечным бенефициаром заемщика и залогодателя является одно и то же физическое лицо.

Таким образом, наибольшей популярностью пользовались две категории сделок:

а) при которой юридическое лицо - заемщик по кредитному договору одновременно выступает и залогодателем недвижимого имущества;

б) при которой заемщик по кредитному договору и залогодатель различные юридические лица.

В настоящей статье акцент будет сделан на вторую категорию сделок.

Сегодня, когда сроки возврата кредитов наступили, учитывая последствия мирового финансового кризиса, выразившиеся в конечном итоге в том, что заемщики либо совсем перестали обслуживать кредиты, либо платят проценты с большими задержками, иностранные банки, видя невозможность дальнейшего пролонгирования кредитов, пытаются взыскать с заемщиков денежные средства путем обращения взыскания на предмет залога.

Не имея филиалов на территории Российской Федерации, иностранные банки предпочитают избегать судебных разбирательств, даже не смотря на то, что, как правило, в таких кредитных договорах содержится

оговорка о том, что все споры по договору рассматриваются либо в государственном суде по месту нахождения банка, либо в международных третейских судах.

Причина понятна - проблематичность исполнения судебного решения на территории Российской Федерации.

Поэтому, как только должник перестает обслуживать кредит, банк вступает в переговоры с российскими "акулами бизнеса" об уступке права требования по кредитному договору. В качестве таковых понимаются разнообразные лица: финансово-промышленные группы, рейдерские конторы, околосударственные структуры и различные авантюристы, пытающиеся "поймать рыбку в мутной воде".

Естественно, такие проекты интересны для обеих сторон. Иностранному банкиру и его команда, рассказав страшную сказку акционерам банка о русских бандитах и убедив их в том, что долг нужно поскорее и со значительным дисконтом продавать, получит от покупателя хороший откат; а покупатель, намереваясь купить по дешевке долг, спит и видит в радужных снах объекты недвижимости должника, рыночная стоимость которых порой просто несопоставима с суммой кредита, и может в разы ее превышать.

Допустим, стороны договорились о существенных условиях договора цессии, и право требования долга по кредитному договору и договору ипотеки недвижимого имущества переходит к новому кредитору. Технически это может быть как российское юридическое лицо, так и иностранное.

Применимое право к договорам цессии, скорее всего, будет российским, так как кредитный договор и договор ипотеки подчинены нормам российского права. Подчинение договора цессии иностранному праву может создать для кредитора множество ненужных проблем.

Теперь новый кредитор, при желании, может придти, осмотреть и ощупать вожаемый объект недвижимости, находящийся у него в залоге.

Однако злой должник, узнав о состоявшейся уступке права требования, не намерен мириться с таким положением вещей, и начинает выстраивать свою линию защиты против нового кредитора.

Первое что приходит на ум - оспаривание договоров уступки прав требования.

Весьма существенным является вопрос действительности перехода по договору цессии прав по арбитражной оговорке.

В законодательствах европейских стран, на сегодняшний день, сложились различные правовые подходы к данному вопросу.

Кроме того, в самостоятельную категорию выделился вопрос уступки права по арбитражной оговорке в момент, когда иск уже принят судом к производству, т.н. *Assignment During a Pending Arbitration (The Republic of Kazakhstan v Istil Group Inc)*.

Практика российских арбитражных судов по этим вопросам разнообразна, но в большинстве случаев суды

высказываются за то, что условия арбитражной оговорки остаются обязательными для сторон и в случае уступки прав по основному договору.

В сентябре 2009 года в ВАС РФ представлялся соответствующий проект постановления пленума, однако, ему не суждено было стать источником права, дальнейшая его судьба нам не известна.

В конце концов, новый кредитор выходит на исходный рубеж и начинает судебную кампанию по установлению суммы задолженности по кредитному договору и дальнейшему обращению взыскания на предмет ипотеки.

С одной стороны, просудить задолженность в иностранном суде или арбитраже для кредитора хорошо, так как административный ресурс - "бич российского правосудия", не может быть использован должником за рубежом нашей родины, соответственно кредитор может не сомневаться в справедливости судебного разбирательства и принимаемого судом решения. С другой стороны, решение иностранного суда или арбитража подлежит признанию и исполнению на территории Российской Федерации в соответствии с главой 31 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, т.е. иностранное судебное решение должно быть обязательно легализовано российской судебной системой.

Несмотря на то, что процедура признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений, как правило, не вызывает каких-либо серьезных процессуальных сложностей, на данном этапе кредитор может потерять очень много времени на пути к своей заветной цели. Прежде всего, потому, что должник может искусственно моделировать юрисдикцию, так как согласно ст. 242 АПК РФ заявление о признании иностранного решения подается в арбитражный суд по месту нахождения должника. Таким образом, сменив местонахождение, должник может перевести процесс в "лояльный" ему арбитражный суд и всеми правдами и неправдами затянуть рассмотрение дела на длительный срок (благо это не составляет для наших юридических умников большой проблемы).

Согласно ст. 52 ФЗ "Об ипотеке" иск об обращении взыскания на имущество, заложенное по договору об ипотеке, предъявляется в соответствии с правилами подсудности и подведомственности дел, установленными процессуальным законодательством Российской Федерации. П. 1 ст. 38 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает исключительную подсудность для принудительного обращения взыскания на предмет ипотеки: "Иски о правах на недвижимое имущество предъявляются в арбитражный суд по месту нахождения этого имущества". Таким образом, юрисдикция по данной категории исков не может быть искусственно изменена должником.

Однако, готовясь к защите и выстраивая правовую позицию, адвокатам должника не стоит забывать, что и банк не был "лохом", и в момент заключения договоров пользовался услугами дорогостоящих международных консультантов. Наверняка где-то в кредитном деле найдется согласие между первоначальным кредитором (банком) и должником на внесудебное обращение взыскания на предмет ипотеки.

Порядок внесудебного обращения взыскания на предмет ипотеки весьма прост и не занимает много времени, осуществляется в соответствии с ст. 55 ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)". Однако в случае неисполнения залогодателем соглашения об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке, согласно п. 5 ст. 349 ГК РФ, обращение взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке допускается, если иное не предусмотрено федеральным законом, на основании исполнительной надписи нотариуса в порядке, установленном законодательством об исполнительном производстве. Таким образом, исполнительная надпись нотариуса приобретает силу исполнительного документа, и служба судебных приставов, возбудив исполнительное производство, осуществляет обращение взыскания в общем порядке в соответствии с ФЗ "Об исполнительном производстве". Согласно п. 1.1. ст. 69 которого взыскание на заложенное имущество на основании исполнительной надписи нотариуса может включать изъятие имущества и его передачу залогодержателю для последующей реализации этого имущества.

При совершении исполнительной надписи на договоре ипотеки нотариус должен известить залогодателя о предстоящем совершении исполнительной надписи, направив соответствующее уведомление по адресу, указанному в договоре залога, и предоставить ему семидневный срок с даты получения залогодателем указанного уведомления для заявления возражений. При отсутствии возражений залогодателя требование залогодержателя считается бесспорным, если из содержания представленных документов или иных имеющихся у нотариуса данных не вытекает иное. При поступлении возражений их доводы нотариус оценивает на обоснованность. Если бесспорность обязательства сомнительна, нотариус отказывает в совершении надписи. Нотариально заверенная копия документа с надписью направляется залогодателю.

Но должник не дремлет. Он прекрасно понимает, что новый кредитор не будет с ним разговаривать ни о реструктуризации долга, ни об отсрочке срока возврата кредита.

Пока кредитор суетится с получением исполнительной надписи нотариуса и возбуждением исполнительного производства, должник (или кто-то из дружественных кредиторов должника) подает заявление о банкротстве и в отношении него вводится процедура наблюдения.

Кредитор не унывает. "Теряется только время, а рыночная стоимость имущества стабильна. Оснований лишиться предмета ипотеки не имеется. ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" полностью защищает права залогового кредитора и, следовательно, объект ипотеки все равно станет моим", - думает кредитор, мысленно подсчитывая будущую прибыль от продажи или эксплуатации объекта недвижимости.

Не стоит быть таким самоуверенным. Всегда надо помнить, где мы живем. Договоры ипотеки могут быть оспорены в ходе процедуры банкротства в соответствии с ст. 61.2. ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" как сделки с предпочтительным предоставлением, особенно в случаях, когда залогодатель не является прямым должником по основному (кредитному) договору. В этом слу-

чае договор ипотеки обязательно будет обжалован арбитражным управляющим, если последний будет подконтролен должнику. Основания следующие:

- п. 1. Сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, *может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка)*. Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

- п. 2. Сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала *или должна была знать* об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или *недостаточности имущества должника*.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии следующих условий:

стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательств и (или) обязанности составляет *двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника*, а для кредитной организации - *десять и более процентов балансовой стоимости активов должника*, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок.

В ходе судебного разбирательства арбитражному управляющему необходимо доказывать устойчивую взаимосвязь между первоначальным кредитором и основным должником по кредитному договору, поскольку

наступление дефолта по кредиту зависело полностью от банка и заемщика, а не от залогодателя. (Под устойчивой связью подразумевается наличие у кредитора умысла на завладение активом залогодателя, а ожидание возврата кредита основным должником является фикцией. Честно сказать, многие банки грешат этим.) Кроме того, залог в большинстве случаев выдается безвозмездно, что также может усиливать позицию залогодателя (арбитражного управляющего) в суде.

В кредитных договорах не указывается, что заемщик является компанией, подконтрольной залогодателю. Задолженности перед банком у залогодателя до предъявления последним соответствующего требования не было, в балансе она не отражалась. Следовательно, сделка может подходить под критерии, указанные в вышеуказанной статье закона о банкротстве.

Формулировка, изложенная в статье: "Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности..." должна трактоваться со ссылкой на статью 2 того же самого закона: "неплатежеспособность - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное".

Следует отметить, что согласно позиции, выраженной в постановлении Пленума ВАС РФ № 58 от 23.07.2009 "О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя", арбитражный управляющий не может отказаться от исполнения сделки ипотеки в соответствии с ст. 102 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", так как договор о залоге не подпадает под предусмотренные пунктом 2 статьи 102 Закона признаки и в силу этого не относится к категории сделок, от исполнения которых может быть заявлен отказ на основании названных норм Закона о банкротстве. Не уверен, что законодатель, принимая поправки в ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", предполагал, что не все сделки могут быть отменены в соответствии с вышеуказанной нормой, однако с точки зрения сохранения устойчивости финансовой системы государства и всей банковской системы в целом, такой правоприменительный подход легко объясним.

Если между должником и первоначальным кредитором не заключалось соглашение о внесудебном обращении взыскания на предмет ипотеки, случается, что оно появляется у нового кредитора совершенно неожиданно для должника. Так, при наличии корпоративного конфликта между акционерами (участниками) должника, кто-то из менеджмента должника может войти в сговор с кредитором и заключить соглашение о внесудебном обращении взыскания. При наличии у лица, подписавшего этот документ со стороны должника, надлежащих полномочий, соглашение может весьма огорчить должника.

Однако ему не следует расстраиваться по этому поводу, в случае если в отношении должника уже введена процедура наблюдения, ибо согласно постановлению Пленума ВАС РФ № 58 соглашение о внесудебном порядке обращения взыскания на заложенное имущество,

заключенное после даты введения наблюдения, является ничтожной сделкой в силу ст. 168 ГК РФ. Соглашение о внесудебном порядке обращения взыскания на заложенное имущество, заключенное до указанной даты, после введения наблюдения исполнению не подлежит.

Кроме того, существует ряд случаев, когда обращение взыскания на предмет ипотеки во внесудебном порядке невозможно в принципе на основании закона (п.2 ст. 55 ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)).

Один из таких примеров - невозможность обращения взыскания на предмет ипотеки по причине того, что предметом ипотеки является предприятие как имущественный комплекс. Вопрос доказывания в суде факта, что в ипотеке находится предприятие как имущественный комплекс, сложен, но вполне допустим. Какая-либо систематизированная судебная практика по этому вопросу на сегодняшний день отсутствует.

В то же время введение процедуры наблюдения лишает должника очень важного инструмента защиты. Так, в ходе процедуры наблюдения исключено обращение взыскания на предмет ипотеки. Арбитражный суд в рамках процедуры, установленной ст. 100 АПК РФ, в одном судебном процессе устанавливает сумму требований кредитора по кредитному договору и, дав оценку договору ипотеки, принимает решение о признании кредитора залоговым кредитором, либо, обнаружив в договоре ипотеки правовой порок, отказывает в таком признании. Таким образом, в процедуре банкротства должник лишен возможности процессуально затягивать включение требований кредитора в реестр. Соответственно, должник несет риск включения требований кредитора в реестр и дальнейшего перехода контроля над процедурой банкротства к кредитору, так как залоговый кредитор, в большинстве случаев, является мажоритарным кредитором.

С другой стороны, при обращении взыскания на предмет ипотеки, в случае, когда в отношении должника не введена процедура наблюдения, существует возможность затянуть этот процесс на весьма длительное время. Для этих целей должниками используется множество различных правовых уловок и ухищрений.

В ходе судебного заседания по обращению взыскания должником заявляется ходатайство о назначении и проведении судебной экспертизы, в связи с наличием спора по определению рыночной стоимости недвижимого имущества, являющегося предметом ипотеки. Для установления текущей рыночной цены объекта недвижимости должник ставит на рассмотрение экспертом следующий вопрос:

- Какова рыночная стоимость объекта недвижимости на день судебного разбирательства?

В ходатайстве о проведении экспертизы должник заявляет, что истцом указана первоначальная стоимость предмета ипотеки, не соответствующая действительности, и названная стоимость предмета ипотеки является гораздо меньше рыночной стоимости, что является нарушением прав ответчика. Пунктом 4 статьи 350 Гражданского кодекса РФ предусмотрено, что если сумма, вырученная при реализации заложенного имущества, превышает размер обеспеченного залогом требования залогодержателя, разница возвращается залогодателю.

Должник заявляет, что экспертиза - единственный способ получения доказательств, возможность получения которых иным способом у залогодателя в настоящее время отсутствует.

В соответствии с ч. 1 ст. 82 АПК РФ, экспертиза может быть назначена арбитражным судом по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле. При наличии ходатайства одной из сторон дела, отказ в удовлетворении этого ходатайства по мотиву несогласия на проведение экспертизы другой стороны противоречит правилам ст. 9 АПК РФ о состязательности процесса, поскольку связывает возможность получения стороной дела доказательств с наличием на это воли другой стороны.

Такое ограничение прав одной из сторон недопустимо, как нарушающее также правила статьи 8 АПК РФ о равноправии сторон.

Таким образом, арбитражные суды, как правило, удовлетворяют такие ходатайства.

Учитывая колоссальную занятость экспертов Центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ (а должник просит суд поручить проведение экспертизы именно этим специалистам), результаты экспертизы суд получит нескоро, что влечет за собой постоянные отложения судебного заседания.

Нет сомнений, что без активного и повсеместного сопротивления должник никогда не отдаст предмет договора ипотеки кредитору. Поэтому залогодержателю не стоит обольщаться, что без опытного лоцмана в море правовых коллизий и процессуальных заморочек все вышесказанное осуществить легко и просто. Существует множество подводных камней, которые могут вдребезги разбить мечты кредитора об обращении взыскания на заложенное имущество.

Т.Л. Шишова - вице-президент Фонда социально-психологической помощи семье и ребёнку, член Союза писателей России.

МАТЬ НИКТО НЕ ЗАМЕНИТ

Казалось бы, это аксиома. С детства мне врезался в память рассказ о маленьком Лермонтове, который в три года лишился матери и с тех пор тосковал. Невосполнимая ранняя утрата наложила отпечаток и на характер будущего поэта, и на всю его судьбу. Тоска эта сквозит во многих произведениях Михаила Юрьевича. Где-то он говорит о ней прямо:

*"В младенческих летах я мать потерял.
Но мнилось, что в розовый вечера час
Та степь повторяла мне памятный глас.
За это люблю я вершины тех скал,
Люблю я Кавказ!"*

Где-то упоминает о матери вскользь, но чувствуется, что это непроходящая боль, неизбывная печаль: "Когда я был трех лет, то была песня, от которой я плакал. Ее пела мне покойная мать".

И образ Мцыри, который "никому не мог сказать священных слов "отец" и "мать", это отголосок той же тоски.

Еще помню девочку, с которой мы учились вместе в музыкальной школе. Ей было лет десять-одиннадцать, когда ее мама умерла от рака. Помню ощущение краха. Крушения мира. Ощущение очень острое, хотя мы с ней не дружили. Я даже забыла, как ее зовут. Но для того, чтобы почувствовать боль и ужас ее утраты, не нужно было быть близкой подругой. Все: и стар, и млад, - понимали, что потеря матери для ребенка - трагедия. Причем, если "млад", - то есть, мы, росшие в мирные 60-е годы, в основном, видели смерть родителей в кино про войну (кроме этой девочки, никто из моих друзей и знакомых так рано матери не лишился) и для нас это было нечто из ряда вон, то поколение бабушек, которые поджидали нас после занятий, казалось бы, всего навидалось за свою многострадальную жизнь. Но за девочку они переживали ничуть не меньше нашего. Потому что мать у человека одна, и этим все сказано.

Помню и друга, безвременно ушедшего в 90-е годы. Он был подкидышем, воспитанным пожилой родственницей, которую называл мамой (хотя она не скрывала от него правды). Рожденный в глухой деревне, не имея никакого, как тогда говорили, "блата", он стал известным театроведом, защитил диссертацию, жизнь его была яркой, насыщенной, интересной. Но даже в самые радостные минуты на дне его глаз обитала печаль. Он знал, что мать его жива и вполне благополучна. Позврослев и помнев, она вышла замуж, родила двух детей, а ту часть жизни, в которой был он, отрезала, как отрезают ненавистное изображение на фотографии. Да и он не самым ужасным образом прожил без нее почти сорок лет. Но в канун сорокалетия вдруг сорвался с места и поехал туда, где она жила. И до ночи простоял под окнами, так и не решившись зайти в дом.

Причем, он искренне любил свою приемную мать, а с родной, даже если бы она вдруг что-то почувствовала и вышла на крыльцо, у них вряд ли установились

бы нормальные родственные отношения. Но место, которое она занимала в его сердце, не могло быть занято никогда и никем.

Еще недавно такие вещи понимались без объяснений. Теперь нередко приходится не просто объяснять, а разжевывать. И все равно многие не понимают.

Скверный анекдот

О том, что собой представляют эти изменения, я стала задумываться, пожалуй, с тех самых пор, как в нашей стране начали продвигать идеи ювенальной юстиции. Когда мы говорим об отличии западной ювенальной модели от существующей у нас системы защиты детей (а она, конечно же, существует, как бы нас ни уверяли в обратном ее противники!), мы обращаем внимание прежде всего на два обстоятельства. Во-первых, ювенальная юстиция создает детям широкие возможности судиться с родителями из-за ущемления своих прав, которые толкуются весьма расширительно и либерально: что юридически не запрещено, то разрешено. И, во-вторых, при этой системе значительно облегчается изъятие детей из семьи. Фактически любого ребенка можно под тем или иным предлогом забрать и передать в приют или приемную семью. Примерам без преувеличения несть числа. За последние пару лет они посыпались, как горох из мешка. Многие кажутся анекдотичными, хотя, конечно же, это "скверный анекдот". За каждым таким случаем страшная людская трагедия, поломанные судьбы, покалеченная психика, а порой и преждевременная смерть. В публикациях на "ювенальную" тему приводилось множество самых разных, часто вопиющих примеров. Поэтому я упомяну лишь несколько, чтобы не показаться голословной, а главное, чтобы прояснить ход дальнейших рассуждений.

- У американского ребенка появились трещины в костях из-за недостатка витаминов. Причем, авитаминоз был вызван неправильным питанием, которое рекомендовал врач. Супругов арестовали за возможное причинение насилия детям, детей отправили в приют. Судебные разбирательства заняли три года. Наконец, была признана врачебная ошибка. Но детей все равно не вернули. Вердикт суда гласил: "Детей не отдавать, слишком поздно".

- Муж (опять-таки американец) сфотографировал жену, когда она кормила сына грудью. Арест за сексуальные действия с несовершеннолетними. Ребенок отдан в приют.

- Еще про Америку: мать меняла подгузники одному из восьмимесячных близнецов, а второй попытался в это время встать и ударился головой. Ребенка показали врачу. Тот сообщил "куда следует", грудных детей отобрали и несколько месяцев держали в приюте. Потом все-таки вернули бабушке. На адвокатов пришлось потратить 75 000 долларов, а мать была вынуждена съехать из дому, поскольку CPS (Служба защиты детей) сочла ее опас-

ной для детей и запретила к ним приближаться. (Ссылки, а также информацию о многих других случаях можно почерпнуть в интернете: <http://birdwatcher.livejournal.com/tag/cps> и <http://fightcps.com/>).

- NEWSru.com // Новости в мире // Понедельник, 1 июня 2009 г.:

В БРИТАНИИ МАТЬ СОЧЛИ "СЛИШКОМ ГЛУПОЙ" И ЗАПРЕТИЛИ ЕЙ ВИДЕТЬСЯ С ДОЧКОЙ

Жительница Великобритании будет в Европейском суде по правам человека добиваться права воспитывать собственную дочь после того, как органы опеки сочли женщину "слишком глупой" для ухода за больным ребенком. Через три месяца трехлетнюю девочку отдадут в приемную семью, и мать не сможет видеться с ней совсем, рассказывает The Times.

При этом психиатры считают, что 24-летняя Рейчел не страдает отклонениями в развитии, не испытывает трудностей с обучением, а общий уровень ее интеллектуального развития укладывается в допустимые рамки. Однако девочка родилась недоношенной и испытывает проблемы со здоровьем (с шести месяцев она находится под надзором врачей), так что власти Ноттингема решили, что мать не справится с заботой о ребенке... Как сообщается, судья урезал время для встреч матери с ребенком: теперь Рейчел может видеть дочь лишь по пять минут в месяц. Через три месяца она лишится и этого права."

- "В баварском Эрлангене 15-летнего школьника, страдавшего от травли со стороны одноклассников, служба по делам защиты детей под прикрытием полицейских сил перевезла в детский дом - якобы "для защиты от авторитарной матери". Полгода мать добивалась возвращения ребенка, и только помощь психолога, специализирующегося в области подростковых конфликтов, помогла ей доказать свою невиновность и вернуть сына, - свидетельствует С.Сумленный в статье "У них есть формуляры" ("Эксперт" N50(639)/22 дек. 2008 г.).

"Потерять ребенка в сто раз проще, чем вернуть его назад. Если же изымается маленький ребенок, то в 99 процентов случаев родители его никогда больше не увидят, даже если им удастся доказать, что изъятие было ошибочным, - рассказывает "Эксперту" Уве Йопт. - А ведь служба может изъять - и изымает - детей даже из родильных отделений больниц - и не только в том случае, если мать страдает наркоманией или алкоголизмом, но даже тогда, когда чиновник полагает, что женщина не готова стать матерью из-за "отсутствия знаний о материнстве". А далее мы имеем дело фактически с необратимым изъятием - хотя решения Европейского суда, обязательные для выполнения немецкими властями, ясно говорят, что изъятый однажды ребенок должен иметь пожизненное право на возвращение в родную семью. Но немецкая служба по делам защиты детей исходит из того, что после возвращения ребенка в семью ему "в будущем может снова угрожать опасность". Конечно, это идеальный несокрушимый аргумент".

В российских пилотных регионах тоже участились случаи изъятия детей не у опетых алкоголиков или наркоманов, а у вполне нормальных родителей.

- У учительницы из Ховрино, в одиночку воспитывавшую ребенка, отняли малыша и поставили вопрос о лишении родительских прав. Мотивация: мать не работает

(ребенку на момент изъятия еще не было двух лет), малообеспеченность, запущенная, грязная квартира, оставание ребенка в развитии (мать не показывала сына врачам районной поликлиники, поскольку пользовалась услугами частных специалистов) (<http://www.kp.ru/daily/23800/59295/>).

- В 2007 году в Екатеринбурге у семьи Топорковых-Кузнецовых органы опеки и попечительства отобрали шестерых детей из-за того, что семья была вынуждена жить в самодельном домике в лесополосе, т.к. не имела средств снимать квартиру, а своей у них не было. После обращения женщины с просьбой поставить ее в очередь на получение жилья, последовало изъятие. Чиновники угрожали физической расправой отцу семейства, который пытался сопротивляться. После широкого возмущения общественности семье предоставили внеочередное жилье, а детей вернули (<http://www.nr2.ru/ekb/111159.html>).

- В Манском районе Красноярского края четырех детей забрали за то, что семья жила в маленьком плохо отапливаемом доме (<http://www/avtoradio.net/?news=30846>).

- Пытались отобрать ребенка и у киноактрисы Валентины Касьяновой (опять-таки из-за того же квартирного вопроса (<http://www.kadis.ru/daily/index.html?id=27666> "Как отбирали Надежду").

А какую бурю эмоций вызвала "португальская история" Натальи Зарубиной, сумевшей-таки отстоять права на свою дочь и вернувшейся с ней в Россию! Сколько людей вместо того, чтобы порадоваться за мать, заклеило ее позором! В чем ее только ни обвиняли! И в алкоголизме, хотя экспертиза, сделанная по запросу португальского суда, не подтвердила данного факта, и в проституции (опять-таки не предъявив никаких доказательств), и в жестоком обращении с ребенком (имелись в виду показанные по телевизору шлепки и подзатыльники). Но основной мотив был опять-таки экономический. Прочитую некоторые характерные отзывы: "В Португалии у Сандры было бы больше возможностей для удовлетворения своих потребностей, чем в Ярославле... Бедная девочка будет жить в деревне, в доме без теплого туалета, спать на печке... У нее могла бы быть интересная и устроенная жизнь, европейское образование и права, которыми могут позавидовать граждане РФ, множество привилегий, которые имеют граждане Евросоюза, а в данном случае эгоизм биологической матери приведет к тому, что девочке сломают жизнь и в лучшем случае она повторит судьбу биологической матери."

Конечно, так рассуждали не все. Большинство возражало и очень даже горячо. Но сути дела это не меняет. Совершенно ясно, что рядом с нами уже появилось немало людей, которые мыслят как-то иначе. И даже не как-то, а принципиально иначе. Поэтому хочется разобратсья, в чем тут принципиальная разница и какие последствия нас ожидают, если это "инакомыслие" вдруг начнет доминировать в нашем обществе.

Немного истории

Для начала спросим себя: когда проще отнять ребенка, чем оказать семье материальную помощь или дать жи-

лье? Согласитесь, тут какая-то новая логика, ведь в рамках старой, традиционной, надо, наоборот, помочь семье справиться с материальными и прочими трудностями, понимая, что в этой семье есть нечто совершенно незаменимое для данного конкретного ребенка - узы кровного родства. Поступать же противоположным образом, отнимая детей по поводу и без, можно лишь в том случае, если ты не считаешь кровное родство чем-то уникальным. Если для тебя это нечто второстепенное или даже вовсе пустой звук. Тогда на первый план выходят некие более важные соображения. К примеру, материальный достаток, наличие в доме парового отопления или евроремонт. Тут все будет зависеть от критериев уровня жизни, принятых в обществе.

Разлучение детей с родителями всегда считалось трагедией. Особенно потеря матери, поскольку она душевно ближе к ребенку, теснее с ним связана. Это отразилось во множестве сказок и преданий самых разных народов. Утрата отца трактуется в них главным образом как потеря кормильца, материальной и духовной опоры семьи. Но если мать жива, ребенок не чувствует себя абсолютно незащищенным. В традиционной системе координат подразумевается, что мать пойдет ради ребенка на любые жертвы. Гибель же матери означает полную незащищенность, ибо это утрата самого близкого, самого любящего и преданного существа. Поэтому смерть матери нередко бывает сопряжена в фольклоре со смертельной опасностью и для ребенка ("Белоснежка", "Морозко"). А также с его страшными притеснениями и унижениями ("Золушка", "Двенадцать месяцев" и т.п.).

Даже когда рабов, которых считали существами презренными, а то и вовсе "говорящими орудиями", разлучали с детьми, у людей нравственных их горе вызывало сочувствие, и такой порядок вещей казался им жестоким и несправедливым. А ведь материальные условия жизни детей, проданных другому хозяину, вовсе необязательно ухудшались. Они вполне могли и улучшиться. И хозяин мог попасться добрый и милостивый. Но сиротство все равно оставалось сиротством.

В России до революции права родителей на детей были неотчуждаемы. Ребенок мог по каким-либо причинам оказаться в приюте, но мать с отцом все равно не лишались родительских прав. И законодатели, и простой народ понимали, что детей дает людям Бог. Стало быть, Он наделяет родителей и особыми правами, которые никто другой не в силах отобрать. (Исключение могло быть сделано лишь в одном случае: если родители воспитывали своих детей в иной вере - столь важное значение придавалось тогда вопросу религиозного воспитания).

После же революции, в 20-е годы, когда на первый план вышли совершенно иные идеологические соображения, стали утверждать, что семья вслед за частной собственностью должна отмереть как пережиток старого общества. Изменение взглядов безусловно отразилось и на законодательстве. Один из крупнейших специалистов в области семейного права, доктор юридических наук Н.В. Рабинович, резко критиковала тот факт, что в первые десятилетия советской власти "на родителей смотрели исключительно как на воспитателей, как на опекунов детей, которые в силу закона призывались к исполнению обязанностей впредь до того момента, пока

их не находили нужным заменить другими людьми" (Генкин Д.М., Новицкий И.Б., Рабинович Н.В. "История советского гражданского права", 1917-1947, стр.455). Кто "находил нужным"? - Естественно, революционное государство в лице своих полномочных представителей.

К счастью для нас с вами, радикальные социалистические взгляды в области половой морали в России тогда не прижились. Иначе неизвестно, знали бы мы наших родных и родились бы вообще. А вот четырем столетиями раньше, в первой половине XVI в., эти антисемейные взгляды весьма старательно воплотили в жизнь швейцарские анабаптисты. "Добрая полиция" контролировала всю жизнь общин: одежду, жилища, воспитание детей, браки, работу, - пишет И.Р. Шафаревич в своей знаменитой книге "Социализм как явление мировой истории". - Дети (с 2-х лет) отлучались от родителей и воспитывались в общих детских домах".

А два века спустя видный теоретик социализма бенедиктинский монах Дешан мечтал в своем трактате "Истина или достоверная система" о построении такого общества, где "дети не принадлежали бы в отдельности тем или иным мужчинам и женщинам", а "женщины, способные кормить грудью и небеременные, без разбору давали бы детям свою грудь". И все при этом были бы счастливы и довольны, не видя в разлучении с матерью никакой трагедии.

"Но как же, возразят мне, неужели матери не оставляли бы при себе своих собственных детей? Нет! К чему эта собственность?" - восклицал Дешан, явно гордясь столь непривычным, "прогрессивным" по тем временам альтруизмом за чужой счет.

Увы, как показала история, он был отнюдь не одинок в утопических мечтаниях.

Уничтожение семьи, подытоживает исследование Шафаревич, "прокламируется большинством социалистических учений. В других учениях, а также в некоторых социалистических государствах, это положение не провозглашается столь радикально, но тот же принцип проявляется как уменьшение роли семьи, ослабление семейных связей, уничтожение некоторых функций семьи... Как положительное утверждение определенного типа отношений полов или детей с родителями он <этот принцип> представляется в нескольких видах: как полное разрушение семьи, общность жен и уничтожение всех связей детей с родителями, вплоть до того, что они не знают друг друга; как расшатывание и ослабление семейных связей; как превращение семьи в ячейку бюрократического государства, подчиненную его целям и контролю".

Последний вариант, похоже, и воплощает на данный момент ювенальная юстиция западного образца. Это может показаться странным: причем тут социализм? Мы же привыкли считать Запад капиталистическим. Не буду вдаваться в обществоведческие тонкости, не относящиеся к теме нашего разговора, а лишь процитирую одного из самых известных американских публицистов консервативно-христианского направления Джозефа Собрана. "Уже множество людей, - написал он в начале 80-х в очерке "Абортная культура", - привыкли с презрением относиться к трем институтам, которые являются всегдашними мишенями социалистов: к семье, к собст-

венности и к религии. На каждого, кто сознательно исповедует социалистическую веру, приходится десятки тех, в ком наша культурная атмосфера воспитала социалистические инстинкты. Многим даже трудно представить себе какой-либо прогресс, не носящий формы руководимой государством социальной гомогенизации" ("Против течения", "Эон, Альманах старой и новой культуры" VIII, стр. 100). А в конце 90-х в статье "Улей" Собран говорит еще определеннее: "Либерализм служит розничным вариантом общества, оптовым вариантом которого был коммунизм. Либералы не говорят (и, как правило, не думают) о полновесной революции; они движутся постепенно, шаг за шагом, приближаясь к социалистической модели эгалитарного централизованного государства, неизменно ущемляя семью (во имя сексуальной свободы), права собственности (во имя социальной справедливости) и религию (во имя разделения церкви и государства)... Как и американские либералы, советские коммунисты стремились "построить новое общество", т.е. разрушить все традиции. Либеральный стиль действий ad hoc только внешне отличается от коммунистического. В глубине души либералы хотят того же самого, до конца не осознавая этого" (там же, стр. 209).

Но даже если не рассуждать в этих категориях, а говорить о возникновении на Западе некоего нового "постиндустриального общества", приходящего на смену классическому капитализму и государственному социализму, суть затронутой нами проблемы нисколько от этого не меняется. Власть там принадлежит не собственникам, а бюрократии. Которая и проникает в семью, превращая ее (помните, как у Шафаревича?) "в ячейку бюрократического государства, подчиненную его целям и контролю". Причем, подчинена она, как ни парадоксально для вроде бы свободного, "открытого" общества гораздо больше, чем при советском (особенно позднем) социализме. Никому и в голову тогда не приходило отнимать детей из-за изъянов жилплощади или шишки на лбу.

Очередная утопия

Итак, для ювенальной юстиции кровное родство - пустой звук. Говорить ее сторонники могут что угодно, но логика действий свидетельствует именно о таком подходе. Впрочем, многие уже особо и не таятся. В полемике по поводу Натальи Зарубиной прозвучало весьма симптоматическое высказывание: "Странно, что прежде, чем ребенка увозить в Россию, не проверили официально и не огласили условия жизни для девочки и состоятельность матери содержать ребенка в нормальных условиях. Когда усыновляют детей, будущих родителей контролируют."

То есть, что родной ребенок - что усыновленный, для автора высказывания разницы нет. И таких людей (а их, повторяю, уже немало) нисколько не смутят возражения, что тогда почти у всей России нужно отнять детей и передать за границу. Будь их воля, они бы это сделали. Причем считали бы себя гуманистами, действующими в интересах ребенка.

Другой Наталье, актрисе Захаровой, не разрешали навестить отнятую маленькую дочь в приюте даже во вре-

мя тяжелой болезни. "Она не нуждается в Вас, - говорила Наталье судья, - рядом с ней профессионалы. Ей с ними хорошо". В данном случае мы видим уже не уравнивание, а превозношение: профессиональные психологи и педагоги якобы гораздо лучше родной матери.

Интересно и то, в какие семьи помещаются отнятые дети. В "ювенальных" странах их обычно не усыновляют, поскольку процедура эта крайне затяжная, да и отказаться от ребенка, если вдруг отношения не сложатся, довольно сложно, а устраивают в профессиональную (фостерную) семью. Для таких семей родительство - именно профессия, потому что они за деньги оказывают услуги государству по воспитанию детей, изъятых у родных. Причем, ребенка по тем или иным соображениям нередко передают из одной фостерной семьи в другую, так что до своего совершеннолетия он может сменить несколько таких семей. Дочка Натальи Захаровой, например, побывала уже в двух. А теперь ее перевели в закрытый интернат, хотя мать на протяжении одиннадцати лет только и делает, что добивается возвращения Маши. Но в "ювенальной" реальности непопулярна идея приоритета кровной семьи. Поэтому случаи возврата детей нечасты, о чем свидетельствует опыт множества родителей, объединяющихся в ассоциации для защиты своих прав.

Как тут не вспомнить очередного "кремлевского" - вернее, вашингтонского мечтателя, известного футуролога Элфина Тоффлера?! Почти сорок лет назад в книге "Шок будущего" он предлагал ввести систему, при которой "профессиональные родители" возьмут на себя функцию воспитания детей за других. "Профессиональными родителями, - предсказывал Тоффлер, - будут не врачи, а реальные семьи, которым будет поручено [и хорошо оплачено] воспитание детей". И обосновывал свой прогноз следующим образом: "По мере того, как современная система рушится, а супериндустриальная революция накатывает на нас; по мере того, как количество юных преступников возрастает, как сотни тысяч мальчишек сбегают из дома и студенты неистовствуют в университетах во всех технообществах, мы можем ожидать громогласных требований прекращения родительского дилетантизма... Существуют гораздо лучшие способы справиться с проблемами молодежи, но профессиональные родители являются самым надежным из предложенных, хотя бы только потому, что это вполне соответствует стремлению общества к узкой специализации. Кроме того, есть сильная скрытая потребность в таком социальном нововведении. Даже сейчас миллионам родителей представляется благоприятная возможность успешно отказаться от своих родительских обязанностей - и **не обязательно из безответственности или от недостатка любви** <выделено мной -Т.Ш.>. Нервные, озабоченные, сталкивающиеся с рядом проблем, они осознают, что не отвечают требованиям поставленных перед ними задач. Наличие и изобилие специально подготовленных профессиональных родителей не только позволило бы многим сегодняшним биологическим родителям охотно передать им своих детей, но и рассматривать это как проявление любви, а не наоборот."

"Газеты будущего, - грезил футуролог, - могли бы помещать объявления, обращенные к молодым женатым

парам: "Почему родители должны себя связывать? Позвольте воспитать вашего ребенка ответственным и преуспевающим взрослым. Категория А профессиональной семьи предлагает: папа 39 лет, мама 36 лет, бабушка 67... Число детей - от одного до четырех, 6-8 лет. Выверенная диета превосходит установленные стандарты. Все взрослые ручаются за развитие ребенка и умение обращаться с ним. Био-родителям предоставляется возможность часто посещать детей. Контактный телефон приводится ниже. Ребенок может проводить каникулы с био-родителями. Поощряемые религия, искусство, музыка, специально оговариваются. Минимальный контракт - 5 лет. Подробности почтой."

Биологические же родители, по мнению Тоффлера, могли бы исполнять роль "заинтересованных крестных, т.е. дружественных и полезных посторонних".

Что ж, прогноз уже в значительной части осуществился (вплоть до предсказанного Тоффлером разрешения гомосексуалистам усыновлять детей). Во Франции, по данным Ассоциации по защите прав детей, отнято порядка 2 млн. детей, примерно пятая часть. С поощрением религии, правда, с каждым годом дела на Западе обстоят все хуже. Да и с принципом добровольной передачи детей на воспитание родителям-профессионалам тоже. Но для утопий это обычная история. Глупое человечество всегда приходится палкой загонять в светлое будущее.

Нет человека - нет проблемы

А теперь копнем еще глубже и спросим: почему те, кто разлучают детей с родителями, сейчас не видят в этом трагедии? Ну, хорошо, они заботятся о благе ребенка, как они его понимают. Но ведь не только многие родители не хотят отдавать ребенка. Дети тоже часто этого не хотят, разыгрываются прямо-таки душераздирающие сцены. Почему не жалко?

Люди, у которых на Западе отняли детей, часто повторяют одну и ту же клишированную фразу, которую им говорили самые разные ювенальные судьи и прочие "защитники детей": "Мы действуем в интересах Вашего ребенка. Мы знаем, как ему лучше". В последний год она несколько раз попадалась мне и в публикациях о нашей опеке, пытающейся перейти на "ювенальные рельсы". Так говорят, когда верят в свое превосходство: дескать, вы невежи, а мы люди компетентные, знающие, нам виднее. Наверное, это частичное объяснение: в современном обществе усиленно поддерживается культ экспертов и "специализма". Ну, а "ювенальщики" еще и хорошо поддержаны экономически. На Западе они получают прекрасные зарплаты и, боясь потерять работу, старательно выполняют установки начальства. Когда российское посольство добилось встречи актрисы Натали Захаровой с генеральным прокурором суда Ивом Ботом, он сказал: "Мадам, Вы не думайте, что мы отняли дочку только у Вас. Мы и у французских родителей отбираем детей".

- Я спросила зачем, - вспоминает Захарова.

- Нам сверху спускают распоряжение, мы обязаны его выполнять, - ответил Бот. Если завтра указания изменятся, мы не будем отнимать детей в таких количествах.

Однако это все равно до конца не объясняет того пора-

зительного бесчувствия, которое вдруг охватило людей. Не только же среди работников ювенальной системы, но и среди "незаинтересованной публики" широкомасштабное "спасение" детей от родителей не вызывает протеста. Конечно, дает себя знать промывка мозгов: из кровной семьи настойчиво лепят образ врага. В СМИ постоянно муссируется тема родительской безответственности и садизма, в произведениях современной культуры "предки" (особенно мать) тоже обычно осуждаются или высмеиваются.

Но как вообще могла укорениться идея, что Богом данные родители суть нечто такое, чем легко можно пренебречь? Ведь и на Западе до недавнего времени старались сохранить кровную семью. Говорят, что подход изменился, поскольку фостерным мамам, в конце концов, стал неприятен их неопределенный статус, а родные семьи не торопились забирать детей обратно (хотя, как отмечалось выше, многим детей просто не отдадут). Однако для столь радикальной ломки системы ценностей этих факторов маловато. Мало ли кому что не нравится? Для революции, как известно, нужен не только повод, но и серьезные, в том числе духовные, причины.

Мне кажется, для прояснения ситуации имеет смысл вспомнить, в какие годы в началась "эпоха перемен". Пришлась она на конец 70х - начало 80х гг. XX века. Время, когда уже закончилась другая "великая революция" - сексуальная, и ее победители, поколение бэби-бумеров, все активней перекраивали реальность по своим лекалам. Усиленными темпами создавалось общество потребления и так же усиленно размывались моральные ценности. С одной стороны, быстро совершенствовалась техника, а с другой, чем дальше, тем стремительней происходило расчеловечивание. Все чаще и все откровенней озвучивалось, что человек - это всего лишь сексуальное животное. А потребительская идеология приучала к стандартизированному подходу. Вещи взаимозаменяемы, в обществе потребления их лучше не ремонтировать, проще купить новые. И настал момент, когда эти две линии - технократическая и грубо-биологизаторская - соединились. Человек, - отмечает французский философ-постмодернист Ж.Делез, - "уничтожив все, что не есть он сам", заняв "место Бога", оказался отвергнут всеми и всем." Под разглагольствования о правах человека, на него стали смотреть как на бездушную "машину желаний", которую можно запрограммировать определенным образом, и одновременно как на скота.

"Доктор И.С. И.Хэфиз, всемирно уважаемый биолог из Вашингтона, - писал в свое время Тоффлер, - открыто говорит, ссылаясь на свою собственную блестящую работу о воспроизведении <имеется в виду репродукция человека - авт.>, что в пределах срока, ограниченного не более чем 10-15 годами, женщина сможет купить крошечный замороженный эмбрион, пойти с ним к врачу и вынашивать девять месяцев, а затем родить его, как если бы он был зачат в ее собственном теле. Эмбрион, в действительности, мог бы продаваться с гарантией, что родившийся в результате ребенок будет свободен от генетических дефектов. Покупателю также могли бы предварительно описать цвет глаз и волос ребенка, его пол, его предполагаемый рост и вес, когда он родится, а так-

же его предполагаемый коэффициент умственного развития [IQ]."

Тут, конечно, прогноз сбывается не в полной мере: пока что зародыши человека в магазинах не продаются. Но с другой стороны, суррогатное материнство, идея, не пришедшая в голову Тоффлеру, лежит в русле все той же технократически-животной концепции. Женщина, вынашивающая ребенка, мыслится как инкубатор, который должен исправно работать, обеспечивая здоровье плода, и при этом не испытывая к нему никаких материнских чувств. Потому что эти, вполне естественно зарождающиеся у беременной женщины чувства могут помешать ей расстаться с младенцем после его рождения. Людям с традиционными взглядами это кажется диким. Русская Православная Церковь в своей Социальной концепции специально оговорила, что "суррогатное материнство противостоит естественному и недопустимо даже в тех случаях, когда осуществляется на некоммерческой основе". Но далеко не все согласятся с таким суждением. В интернет-дискуссиях по этому поводу многие горячо защищают возможность обзавестись ребенком подобным способом и обвиняют противников в бессердечии. Чувства "инкубатора", как нетрудно догадаться, даже не обсуждаются.

Из того же ряда - проекты клонировать людей на запчасти (во избежании этических проблем предлагается выводить особи без головы) и эксперименты с эмбрионами человека. Опять-таки вспомним Тоффлера: "Мы быстро приближаемся к тому времени, когда сможем выводить как супер-, так и субрасы... Мы будем иметь возможность произвести расы либо идиотов, либо математических гениев. Мы также сможем выводить детей со сверхнормальным зрением или слухом, способностями обнаруживать изменения запахов, с мускульной ловкостью или музыкальным мастерством. Мы сможем создавать сексуальных суперспортсменов, девушек с супергрудями (и, возможно, с большим или меньшим их числом, чем стандартные две) и другие неисчислимые виды изначально мономорфного человеческого существа".

Так что термин "биологические родители" возник неслучайно. Он, пожалуй, как ничто другое, выражает суть происходящего в ювенальной реальности. Прямо назвать кровных родителей животными пока не решаются, хотя, педалируя тему их скотского отношения к детям, массовое сознание, конечно же, программируют на такое восприятие. Но слово "биологические" уже вызывает определенные ассоциации. (Обратите внимание, к людям вообще сейчас все чаще стали применять такие расчеловечивающие термины : об убитых в утробе младенцах могут сказать : "биоматериал", о народе - "биомасса"...). А если это животные, то с какой стати беспокоиться об их чувствах к детенышам? Разве мы угрызаем совестью, отдавая щенят в хорошие руки? Мы же не топим их! А мать поскулит и успокоится, забудет. Тем более, что человек - животное сексуальное. Значит, для него дети совсем не главное.

И детеныш успокоится - куда ему деваться? Все дети плачут, а потом привыкают. Психологи умеют минимизировать отрицательные последствия стрессов.

- Мы работаем над Машей, чтобы она забыла Ваш образ, выбросила его из головы и сердца. Мы приучаем ее

жить без матери, - говорила сотрудница социальной службы Наталья Захаровой.

Не знаю, какие именно психотехники предпочитают тамошние профессионалы. Нашим настоятельно рекомендуют НЛП.

Сим победиши

Участник французского движения Сопротивления времен второй мировой войны, социолог Жак Эллюль, знавший о фашизме не понаслышке, быстро почуял, куда идет "сверхиндустриальное общество", и предупредил, что это будет тоталитарное государство, управляемое "гестапо в бархатных перчатках". Сейчас бархатные ручки протянулись в семью.

Но человек не машина и не животное. И родную мать никто не заменит. А главное право ребенка, если уж рассуждать в юридических категориях, это право на жизнь и воспитание в родной семье. Так устроил Бог, напоминая о Котором столь неприятно для творцов "прекрасного нового мира". Как поется в песне с очень подходящим для нашей темы названием "Надежда", "надо быть спокойным и упрямым", отстаивая эти непреложные истины. Если мы будем тверды в борьбе за ценности и смыслы и просить у Господа помощи, то фашизм не пройдет. Никакие психотехники ему не помогут. Даже с маленькой Машей Захаровой не смогли справиться "профессионалы". Не удалось им изгладить из детской души образ матери. Дочка до сих пор ее любит и хочет в Москву. Потому что мать никто не заменит.

Ф.Ф. Халиков - юрист, Уполномоченный Гражданской комиссии по правам человека

Служба защиты прав пациентов психиатрических стационаров: а так ли уж она нужна?

В последнее время все чаще и чаще поднимается такая тема, как создание Службы защиты прав пациентов, находящихся в психиатрических стационарах (далее - Служба). Обсуждается она на самых разных площадках - круглых столах, форумах и т.п. И, как правило, все это сопровождается сожалениями по поводу того, что ее до сих пор нет, надеждами, что она все-таки когда-нибудь появится, призывами к "государству", чтобы оно создало-таки данную Службу, и к общественности и правозащитным организациям, - чтобы они продолжали оказывать давление "снизу" на различные органы государственной власти, чтобы последние в конце концов снизили и создали ее. Складывается такое ощущение, что именно в этой Службе многие видят решение большинства проблем в сфере защиты прав пациентов и реформирования психиатрии.

Представляется, что данный вопрос не стоит такого значительного внимания, какое на нем заостряется правозащитниками. Почему? Полагаю, что Служба, даже если таковая и будет в конце концов создана, вряд ли будет эффективной структурой, которая действительно и бескомпромиссно будет защищать права и свободы граждан, пострадавших от рук психиатрических стационаров.

Сразу хочу сказать, что я не утверждаю, что принципиально против ее создания. Да, возможно, что если бы такая Служба действительно имелась в наличии и функционировала, это было бы лучше, чем ничего. Наверное, она могла бы помочь пострадавшим решить кое-какие вопросы. Поэтому можно только поприветствовать имеющиеся инициативы по продвижению данного проекта. В любом случае, это хоть какое-то привлечение внимания как власти, так и общественности к проблемам нарушения прав и свобод граждан, находящихся в психиатрических стационарах, в особенности пребывающих там в недобровольном порядке. Все это так. Речь о другом - действительно ли создание данной Службы стоит тех надежд и усилий, что вкладываются в ее создание?

Прошло уже более 17 лет с того момента, как был принят и вступил в силу Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" (далее - Закон о психиатрической помощи, Закон), статьей 38 которого предусмотрено, что государством создается независимая от органов здравоохранения служба защиты прав пациентов, находящихся в психиатрических стационарах. В соответствии с п. 4 Постановления Верховного Совета РФ от 2 июля 1992 г. № 3186-1 "О порядке введения в действие Закона РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" Правительству Российской Федерации в срок до 1 декабря 1992 года поручалось в числе прочего разработать и утвердить положение о службе защиты прав пациентов, находящихся в

психиатрических стационарах. Что же мы имеем на сегодняшний день? Ни положения, ни самой Службы. Сам факт того, что прошел такой значительный отрезок времени с того момента, как было продекларировано о ее создании, уже говорит о многом. И не только о том, что данная Служба, судя по всему, в действительности не нужна государству, но также о неработоспособности самой этой идеи.

Попробую обосновать свою точку зрения.

Кем созданы и финансируются психиатрические стационары? Государством. Теперь вот предлагается создать Службу, которая также будет создана и финансироваться государством, и которая по замыслу вроде бы должна защищать права тех, кто пострадал от действий этих самых стационаров. То есть одна созданная государством структура должна оппонировать другой созданной государством структуре. Неужели кто-то всерьез верит в то, что этот механизм будет работать, причем работать более или менее эффективно?

"Кто платит, тот и заказывает музыку" - все мы про это слышали. Разве это не применимо в данном случае? Служба, да будь она даже создана в конце концов, если она является детищем государства и получает деньги из бюджета, будет подконтрольна власти и зависима от нее. И надо быть очень наивным, чтобы полагать, что сотрудники этой службы, получающие зарплату из бюджета, будут гореть желанием искренне и по-настоящему защищать права лиц, нарушенных психиатрическими стационарами.

Здесь напрашивается аналогия с бесплатными (назначаемыми) судом адвокатами. Если и говорить о создании за счет средств государства Службы, то, на мой взгляд, нам не избежать поднятия такой темы как предоставление госпитализируемым адвокатам и надлежащее исполнение ими своих профессиональных обязанностей. Ведь по Конституции РФ государство должно обеспечить наличие в первую очередь не Службы, а квалифицированной юридической помощи по ст. 48 Конституции РФ. В соответствии с ч. 2 этой статьи каждый задержанный, заключенный под стражу имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента задержания (заключения под стражу). Речь в данном случае идет о лицах, лишаемых свободы вследствие их принудит. помещения в психиатрический стационар. На данный момент государство не выполнило даже эту обязанность по отношению к принудительно госпитализируемым, так как с момента задержания адвокаты таким лицам не предоставляются.

Далее. В соответствии со ст. 304 ГПК РФ и ст. 34 Закона о психиатрической помощи в делах о принудительной госпитализации в психиатрический стационар в обязательном порядке участвует представитель госпитализируемого гражданина. Когда последний не может пригласить для защиты своих интересов адвоката или иного

представителя (нет средств для оплаты его услуг; не знает о наличии у него этого права, и ни стационар, ни судья ему его не разъяснили; или человеку просто физически не дали возможности обратиться к услугам свободно избранного им представителя и мн. др.) зачастую в таких делах судьи назначают гражданину "адвоката по назначению" на основании ст. 50 ГПК РФ. Но практика по этой статье крайне противоречивая. В некоторых делах такие адвокаты имеются, в некоторых - нет. Сама ст. 50 ГПК РФ, если ее читать буквально, вообще не применима к делам о госпитализации, поскольку ни в ст. 304 ГПК РФ, ни в ст. 34 Закона о психиатрической помощи не говорится о праве (или обязанности) суда назначить адвоката госпитализируемому гражданину. Нормативные акты об оплате юридической помощи назначаемыми адвокатами существуют только применительно к уголовному процессу. Поэтому пытаться требовать с государства создания Службы, при том, что оно для начала не выполнило первейшей обязанности по предоставлению госпитализируемым адвокатской помощи, не вполне логично. На мой взгляд, государство для начала хотя бы выполнило бы свою безусловную конституционную обязанность, а уж потом можно требовать с него что-то иное.

Но основной здесь вопрос, какой хотелось бы поднять, - это отношение назначаемых (бесплатных) адвокатов к исполнению своих профессиональных обязанностей. Как вы думаете, бесплатные для пациентов психиатрических стационаров адвокаты всерьез и активно защищают их права? Знаете, не хочу, конечно, обобщать и кидать камни в огород всего адвокатского сословия, и уверен, что есть порядочные адвокаты, которые искренне защищают своих подзащитных, не важно, как осуществляется защита - по соглашению с клиентом или по назначению, - и лично знаю таковых, но, к сожалению, практически не встречаются ситуации, когда бы такой назначенный судом адвокат защищал в подлинном смысле этого слова интересы лица, в отношении которого рассматривается вопрос о его принудительной госпитализации. То есть не просто отбывал бы номер, а бился бы за интересы госпитализируемого. И, наоборот, знаю немало случаев, когда присутствие таких адвокатов чисто декоративное, и тем самым они попросту предают интересы пациентов. Некоторые сидят в процессе и демонстративно читают газету, некоторые просто ничего не делают. "Защита" со стороны кое-кого ограничивается пустой фразой "с госпитализацией не согласен". Некоторые выдают блестящую речь из одной фразы "Прошу суд вынести справедливое решение". А есть вообще вопиющие случаи, когда сам человек возражает против его принудительной госпитализации, а его адвокат заявляет, что согласен с госпитализацией, и что принудительное лечение пойдет его подопечному на пользу, - то есть, действует вопреки воле лица, чьи интересы он должен отстаивать в первую очередь. По этому поводу Адвокатская палата Санкт-Петербурга была вынуждена даже выпустить Информационное письмо от 24.11.2009г. (http://www.apspb.ru/news.php?news=101209_01). Вот такая помощь оказывается бесплатными "государственными" адвокатами. Почему называю их государст-

венными? Потому что они назначены государством и их услуги ("помощь" подзащитному) оплачена тем же государством. Ведь они только для гражданина бесплатные, в действительности же назначенные судом адвокаты получают за свою "работу" деньги из федерального бюджета. Таким адвокатам просто нет никакого смысла идти наперекор тому судье, при котором они "тусуются", который привлекает их к этим "психиатрическим делам", за что они получают свои деньги. А у судьи своего рода конвейер, у него устоявшаяся практика, в соответствии с которой, насколько мне известно, примерно 90 % дел о принудительной госпитализации разрешаются в пользу стационаров. И зачем ему-то нужен в процессе адвокат, который будет действительно бороться за права человека?

Не знаю, быть может в уголовных делах, когда адвокаты вступают в дело по назначению (по ст.ст. 50-51 УПК РФ) все более или менее отлажено, и они в подлинном смысле этого слова защищают обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений. Возможно. Но почему-то и здесь возникают некоторые сомнения. Во всяком случае, применительно к делам, рассматриваемым в порядке главы 51 УПК РФ, регулирующей производство о применении принудительных мер медицинского характера (ПММХ). Прямо сейчас в поле моего зрения находится одно уголовное дело, когда к человеку на протяжении почти 8 лет применяли ПММХ в виде принудительного психиатрического лечения. И в процессе рассмотрения самого уголовного дела, то есть первоначального назначения ПММХ, и в последующем, при продлении сроков принудительного лечения, - как в стационарном, так и в амбулаторном порядке - госпитализированного защищали самые разные "дежурные" (назначенные) адвокаты. Четверо первых, последовательно сменяя друг друга, просто формально отбывали номер в процессах, заявляя, что никаких возражений относительно назначения и продления применения ПММХ у них не имеется. Никто из них даже не удосужился поговорить с подзащитной, не говоря уже о чем-либо ином. И все при этом исправно получали деньги из бюджета. Вот такая вот "защита". Понятно, что это только просто пример. Но даже он дает соответствующую пищу для размышлений.

Служба защиты прав пациентов - возможно, это сама по себе очень даже милая и прекрасная идея. Вряд ли бы кто из пострадавших от решений и действий психиатрических стационаров и их сотрудников отказался бы от того, чтобы при каждом психиатрическом учреждении (или, по крайней мере, в каждом субъекте РФ) была создана такая организация, куда всегда можно было бы обратиться, и которая, получив жалобу, тут же предпринимала бы необходимые и адекватные меры в целях восстановления справедливости. Но, думаю, что это все-таки нечто из области утопии. Или такой Службы вообще не будет создано, или, если некий ее прообраз все-таки и появится, она, будучи полностью зависимой от лояльности и денег государства, как и в случае с бесплатными адвокатами, вряд ли будет оказывать полноценную и эффективную помощь пострадавшим. Как говорится, дай-то бог, если в конце концов все будет совсем не так.

Именно поэтому и была поднята тема добросовестности защиты интересов пациентов психиатрических стационаров со стороны "бесплатных" адвокатов - не хотелось бы, чтобы и со Службой получилось то же самое.

Но здесь возникает другой вопрос. А зачем вообще создавать данную Службу, зачем изобретать велосипед, если существуют иные и эффективные способы защиты прав пациентов в психиатрических учреждениях, не требующие практически никаких денежных затрат? Речь, в первую очередь, идет об общественном контроле. То есть, контроле за деятельностью психиатрических стационаров со стороны общественных и иных некоммерческих неправительственных организаций, а также независимых правозащитников. Многие из них готовы защищать права пациентов, не получая никаких денег из бюджета (и по факту уже это делают). Единственное, что в этой связи требуется - убрать все искусственные барьеры на пути этого контроля. Перво-наперво, необходимо сделать свободным вход и посещение зданий и помещений психиатрических стационаров со стороны негосударственных организаций. Не должно быть никаких условий о необходимости согласования права посещения психиатрических учреждений и условий этого посещения с органами здравоохранения и уж тем более с самими контролируемыми психиатрическими стационарами. Иначе это уже не контроль, а пародия на него. Следует отметить, что в соответствии с п. 2 Принципа 15 "Принципов защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи", утвержденных резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 46/119 от 17 декабря 1991 г. **"доступ в психиатрическое учреждение должен регулироваться таким же образом, как и доступ в любое другое учреждение при любом другом заболевании"**. Данное требование норм международного права в России, по сути, не соблюдается. Во-вторых, на стендах во всех психиатрических учреждениях должна размещаться информация о независимых общественных, правозащитных и иных негосударственных организациях, куда любой пациент мог бы беспрепятственно обратиться за защитой своих прав. Но это уже вторично, так как само появление такой информации на стендах будет реально осуществлено только при условии предварительного обеспечения свободного общественного доступа представителей негосударственных организаций в помещения стационаров. Можно предложить и некоторые иные вещи. Для реализации данных инициатив требуется, по сути, всего-навсего внести поправки в статью 46 Закона о психиатрической помощи и в некоторые иные правовые нормы. Но государственного финансирования эти инициативы вообще не требуют.

В этой связи представляется, что усилия общественности, направленные на создание Службы защиты прав пациентов в рамках статьи 38 Закона, лучше перенаправить на то, чтобы в полной мере заработал механизм общественного контроля. Очевидно, что если уж этой Службе и суждено появиться, то она появится лишь в результате общественного давления. Поэтому, если уж и оказывать такое давление, то лучше всего направить

его на введение того, что ему ближе всего - общественного контроля за деятельностью псих. стационаров. Если же органы государственной власти опасаются действительного независимого общественного контроля за деятельностью психиатрических учреждений, остается лишь констатировать, что государство на самом деле хочет оставить эту область вообще вне всякого эффективного контроля, а многолетняя возня вокруг создания Службы защиты прав пациентов - просто способ пустить пыль в глаза общественности.

Может быть, это звучит несколько жестко, и не все будут согласны с такой оценкой. Ну что же. Тем интереснее было бы услышать иные мнения.

Н.К. Кочкарева - выпускница МГЮА

Существенные условия соглашения об оказании юридической помощи

В данной статье рассматриваются существенные условия соглашения об оказании юридической помощи и практические аспекты их отражения в соглашении.

Конституцией РФ каждому гарантировано право на получение квалифицированной юридической помощи (ч.1 ст. 48). Особую роль в обеспечении граждан и юридических лиц квалифицированной юридической помощью играет адвокатура.

Согласно статье 25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (далее по тексту - Закон об адвокатуре) адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения об оказании юридической помощи между адвокатом и доверителем. Несмотря на то, что указанному соглашению посвящена целая статья Закона об адвокатуре, договор нередко становится самым "слабым" местом адвоката.

Учитывая масштабность затронутой темы, настоящая статья преследует только одну цель - напомнить адвокатам о существенных условиях соглашения об оказании юридической помощи и обратить внимание на некоторые практические аспекты их отражения в соглашении, которые помогут избежать конфликтных ситуаций с доверителем в будущем.

В силу п. 2 ст. 25 Закона об адвокатуре, соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между адвокатом (адвокатами) и доверителем, на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Таким образом, поскольку в Законе об адвокатуре прямо указано, что по существу соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, то к правоотношениям адвокат - доверитель применяется весь комплекс гражданского законодательства с особенностями, установленными специальным законодательством.

Несмотря на то, что соглашение об оказании юридической помощи прямо не названо в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее по тексту - ГК РФ) как самостоятельный вид договора, полагать, что этот договор может считаться непоименованным, было бы ошибочно: к нему применимы нормы, содержащиеся в главе 49 ГК РФ о договоре поручения либо в главе 39 ГК РФ о возмездном оказании услуг, в той части, в которой они не противоречат существу соглашения об оказании юридической помощи¹.

В соответствии с пунктом 1 ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Условия соглашения об оказании юридической помощи устанавливаются с согласия обеих сторон этого соглашения.

Тем не менее, в п. 4 ст. 25 Закона об адвокатуре законодатель установил перечень существенных условий, которые должны быть обязательно закреплены в любом соглашении об оказании юридической помощи². К ним относятся:

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате.

Соглашение должно заключаться доверителем непосредственно с адвокатом, а не с адвокатским образованием, в рамках которого он осуществляет свою деятельность. Как справедливо подчеркивает Лукьянова И.Н., между адвокатским образованием и доверителем не могут существовать доверительные отношения, поскольку это отношения носят личный (фидуциарный) характер и могут возникнуть только между людьми³. Соответственно, сторонами в соглашении об оказании юридической помощи всегда будут адвокат и доверитель. Даже в адвокатском бюро соглашение заключается одним из партнеров от имени каждого адвоката бюро, выдавшего ему соответствующую доверенность, а не от имени бюро⁴.

Следует иметь в виду, что согласно ст. 308 ГК РФ в обязательстве в качестве каждой из его сторон могут участвовать одно или одновременно несколько лиц, поэтому возможны различные ситуации. Например, в качестве стороны соглашения могут быть как несколько адвокатов, оказывающих помощь одному доверителю, так и один адвокат, оказывающий услуги нескольким доверителям.

Кроме того, в соответствии с п. 2 ст. 25 Закона об адвокатуре, соглашение об оказании юридической помощи может заключаться на оказание юридической помощи не только самому доверителю, но и назначенному им лицу. В этом случае будет иметь место договор в пользу третьего лица. Таким образом, несмотря на то, что соглашение об оказании юридической помощи будет заключено между адвокатом и обратившимся к нему лицом, юридическая помощь будет оказываться не этому обратившемуся лицу, а иному, третьему лицу⁵.

2) Предмет поручения.

Под предметом поручения понимается вид и объем юридической помощи, оказываемой доверителю. Предмет поручения имеет основополагающее значение, поскольку именно он определяет само существо взаимоотношений адвоката с доверителем. В предмете поручения должны быть указаны конкретные правовые действия, которые должен совершить адвокат. Как свидетельствует практика, использование общих фраз в описании предмета поручения провоцирует возникновение конфликтных ситуаций между адвокатом и доверителем при исполнении адвокатом условий соглашения. Это связано, в первую очередь, с тем, что, не обладая специальными юридическими познаниями, доверитель может

понимать предмет соглашения по-своему, совершенно не так, как понимает его адвокат.

Так, если предмет поручения на представительство в гражданском процессе будет состоять только из фразы "адвокат принимает поручение доверителя представлять его интересы в гражданском процессе", то определить из подобной формулировки, какие конкретно действия должен совершить адвокат, будет невозможно. Сразу возникнут споры относительно того, должен ли адвокат участвовать только в одном судебном заседании в суде первой инстанции, либо он обязан участвовать во всех судебных заседаниях до завершения производства по делу в суде первой инстанции, либо обязан участвовать во всех судебных заседаниях всех судебных инстанций. Как верно указывает Лукьянова И.Н., для доверителя важно только одно: получить положительное и окончательное решение по делу⁶. Соответственно рассматриваемую формулировку предмета поручения доверитель будет толковать как обязательство адвоката вести дело "до победного конца", пока не будет получено окончательное решение, что может не соответствовать тому смыслу, который вкладывает адвокат в подобную формулировку.

Таким образом, адвокату необходимо проявить должный профессионализм при формулировании предмета поручения. Четко конкретизировав правовые действия, которые он обязан совершить, адвокат если не избежит, то, по крайней мере, минимизирует риски, связанные с претензиями доверителя относительно исполнения адвокатом условий соглашения.

Например, при оказании адвокатом юридической помощи в форме представления интересов доверителя в суде первой инстанции по гражданскому делу (в исковом производстве), А.Г. Кучерена советует в соглашении решить вопросы о том, будет ли адвокат полностью или частично представлять интересы доверителя в процессе; о составлении адвокатом искового заявления или только о предоставлении правовой консультации по вопросам его составления; о подаче искового заявления в суд; об участии адвоката непосредственно в судебном заседании и т.д.⁷

3) Условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь.

Указанные условия устанавливаются по взаимной договоренности сторон, при этом согласно ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката при определении размера вознаграждения адвоката могут учитываться объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификация адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства. Таким образом, размер вознаграждения (гонорара) адвоката за оказание услуг может быть самым разным и регулируется исключительно законами рынка и конкуренции. В то же время Кодекс профессиональной этики адвоката содержит положение о недопустимости включения в соглашение условия, в соответствии с которым выплата адвокату вознаграждения ставится в зависимость от результата дела (п. 3 ст. 16). Таким образом, адвокат не должен гарантировать доверителю положительный результат по принятию от него поручению.

Определяя условия выплаты вознаграждения за оказываемую юридическую помощь, адвокату следует не забывать и о правовой позиции Конституционного Суда РФ, содержащейся в Постановлении от 23.01.2007 г. №1-П, согласно которой "стороны в договоре об оказании правовых услуг... не могут... обуславливать выплату вознаграждения принятием конкретного судебного решения: в системе действующего правового регулирования, в том числе положений гражданского законодательства, судебное решение не может выступать ни объектом чьих-либо гражданских прав (статья 128 ГК Российской Федерации), ни предметом какого-либо гражданско-правового договора (статья 432 ГК Российской Федерации)"⁸.

Таким образом, ввиду указанных обстоятельств нельзя не согласиться с мнением Т.Ю. Маминой, которая считает, что наиболее предпочтительно (и надежно) предусматривать в соглашении размер вознаграждения адвоката в твердой сумме либо указывать, что оно рассчитывается путем умножения стоимости одного часа работы адвоката (почасовой ставки адвоката) на количество часов, затраченных адвокатом на исполнение поручения доверителя⁹.

4) Порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения. Это могут быть командировочные расходы, расходы на ксерокопирование, транспорт, почтовые услуги и др. Адвокат не может и не должен нести такие расходы за свой счет, поэтому рекомендуется уже при заключении соглашения об оказании юридической помощи договориться с доверителем о получении отдельной от вознаграждения суммы для покрытия предстоящих расходов¹⁰. Кроме того, определение в договоре порядка и размера компенсации расходов необходимо с целью получения адвокатом свободы выбора средств для защиты интересов доверителя.

5) Размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения. В рамках данного существенного условия адвокат и доверитель могут установить основания и вид ответственности адвоката, размер ответственности и урегулировать иные вопросы, касающиеся неисполнения или ненадлежащего исполнения адвокатом условий соглашения об оказании юридической помощи.

Все иные условия, которые не были оговорены сторонами в соглашении об оказании юридической помощи, решаются в соответствии с действующим российским законодательством, а именно Законом об адвокатуре и ГК РФ. Причем немаловажно то, что в случае противоречия Закона об адвокатуре и ГК РФ действует именно Закон об адвокатуре как специальный акт.

Необходимо отметить, что заключение соглашения об оказании юридической помощи является нормой современной адвокатской практики, отступление от которой чревато возникновением различных конфликтов и пресекается возможной дисциплинарной ответственностью адвоката¹¹. Так, в одном из своих заключений Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы обращает внимание на этическую сторону неопределенности в отношениях адвоката с доверителем в случае ненадлежащего оформления их отношений: "Заключение

соглашения в письменной форме и четкое указание в нем существенных условий, в том числе предмета поручения, позволяют определить взаимные права и обязанности адвоката и доверителя в связи с выполнением конкретного поручения. Нарушение указанных требований федерального законодательства влечет за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката и доверителя, восприятие доверителем адвоката не как независимого советника по правовым вопросам (см. п. 1 ст. 2 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"), а как лица, которое оказывает различного рода услуги неясной правовой природы. Таким образом, совершенные адвокатом К. действия могут привести к подрыву доверия к адвокатуре как институту гражданского общества со стороны государства, которое наделило адвокатов правом создать публично-правовую корпорацию, основанную на принципах законности, независимости, самоуправления, корпоративности, и предоставило адвокатам широкие права как гарантию их независимости в выполнении основной профессиональной функции - оказывать физическим и юридическим лицам юридическую помощь способами, не противоречащими закону"¹².

Таким образом, тщательно составленный договор об оказании юридической помощи позволяет четко определить отношения адвоката и доверителя в рамках соглашения, снижает риск возникновения различного понимания его условий сторонами, которое может привести к будущим спорам, а также предотвращает возможные проблемы этического характера.

Ссылки

¹ См.: Адвокат: навыки профессионального мастерства / Под ред.: Воскобитовой Л.А., Лукьяновой И.Н., Михайловой Л.П. // Справочно-правовая система "КонсультантПлюс".

² Кучерена А.Г. Настольная книга адвоката. Ростов н/Д: Феникс, 2007.

³ См.: Адвокат: навыки профессионального мастерства / Под ред.: Воскобитовой Л.А., Лукьяновой И.Н., Михайловой Л.П. // Справочно-правовая система "КонсультантПлюс".

⁴ См.: Вайпан В.А. Настольная книга адвоката: постановочный комментарий к Федеральному закону об адвокатской деятельности и адвокатуре, нормативно-методические материалы. - "Юстицинформ", 2006 г.

⁵ См.: Кучерена А.Г. Адвокатура: Учебник, - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2009. - С. 426.

⁶ См.: Лукьянова И.Н. Соглашение об оказании юридической помощи // Адвокат: навыки профессионального мастерства / Под ред. Л.А. Воскобитовой, И.Н. Лукьяновой, Л.П. Михайловой. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 2.

⁷ См.: Кучерена А.Г. Адвокатура: Учебник, - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2009. - С. - 427.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 23 января 2007 г. N 1-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью

"Агентство корпоративной безопасности" и гражданина В.В. Макеева" // Справочно-правовая система "КонсультантПлюс".

⁹ Мамина Т.Ю. Соглашение об оказании адвокатами юридической помощи // Новое в бухгалтерском учете и отчетности. 2004. N 2.

¹⁰ См.: Адвокат: навыки профессионального мастерства / Под ред.: Воскобитовой Л.А., Лукьяновой И.Н., Михайловой Л.П. // Справочно-правовая система "КонсультантПлюс".

¹¹ См.: Федотова Т.А. Адвокатская деятельность и проблемы судебного представительства: дисс. ...канд. юрид. наук. - М., 2008.

¹² Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы (март - апрель 2009 года) // Справочно-правовая система "Консультант-плюс".

Р.П. Чернов - адвокат коллегии адвокатов "Трунов, Айвар и партнёры" (г. Москва")

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ. ЛЮДОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЗОР

§ 1. Генезис адвокатуры

Слово адвокат имеет латинское происхождение (*advocare* - призывать на помощь) - в Древнем Риме, когда лицо задерживалось, или вызвалось в суд оно сообщало чьим *клиентом* является, указывало на своего *патрона* и таким образом образовалось общее понятие *advocati* - призванный в защиту кого - либо на суд. Такова этимология слова адвокат. Вместе с тем, деятельность по защите интересов в суде *не в отношении себя лично* впервые оформляется в публичную самостоятельную форму в Древних Афинах в V веке до н.э. и связана с законотворческой деятельностью *Гелиэи* (от "Гелиос"- Бог Солнца). Принятие нового закона, модернизация старого, проходила в форме судебного процесса, в рамках которого лицо, выступающее с инициативой такого изменения, должно было отстоять свою позицию сначала в Совете пятисот, а потом в Гелиэи, выступая обвинителем старого закона (в случае, если "дело" проигрывалось, заявителя нередко казнили). Следует отметить, что Гелиэя не была, как таковым, Народным собранием, а представляла собой строго регламентированный по количеству лиц представительский орган Древних Афин (общая численность 6 000 человек, по 600 от каждой фиды, включая 10 судебных коллегий по 501 человеку каждая, общая численность жителей Афин - порядка 35 000). При римском заимствовании данный институт представительства трансформировался в защиту *pro populo* (за народ) и *pro libertate* (за свободу). В дальнейшем с ростом экономических отношений, формированием полноценных социальных систем управления, функция представительства покидает сферу сакрализации власти и становится гражданской доблестью. Замечательны по этому поводу слова великого древнегреческого философа Платона (от *plato* - широкий, среди прочего 7-кратный чемпион Олимпийского "Панкратиона"): "... величайшее и самое полезное искусство то, которое носит имя военного и военачальнического; его распространенность снискала ему наибольшую славу. Но зато оно всего более нуждается в счастливом стечении обстоятельств, да и по своей природе большим обязано мужеству, нежели мудрости. [...] Точно так же обстоит дело с людьми, которые, по их утверждению, помогают нам силой своего красноречия вести судебные дела" ("Послезаконие" записано со слов Платона его учеником Филиппом Опунтским).

Специфической чертой представительства по вопросам частного интереса в Древней Греции выступает заочное участие - стороны в процессе не вправе очно пользоваться услугами представителя, а он не вправе быть лицом в процессе. Форма участия представителя - *логография* (греч. - произведение без критического отношения, принимающее на веру всякое суждение) - судебная речь, которая писалась для стороны без сокрытия авторства составителя и заучивалась наизусть тяжущимися

для выступления в суде. Вместе с тем с развитием экономических отношений (период активной колонизации, формирование полисов-колоний), с появлением внешней силы, диктующей нормированность жизни и сообщающей ее текстуально (завоевание Греции Филиппом Македонским начиная с 338 г. до н.э.) институт представительства меняется, появляется возможность наряду с личным выступлением пользоваться помощью представителя. Афинский язык становится господствующим и официальным языком, на нем пишутся декреты, которые устанавливаются на специальных стеллах и хранятся в городском управлении. Судебное производство дополняется предварительным следствием. Стороны по - прежнему в обязательном порядке участвовали в суде, разрешалось, однако, после сторон выступить представителю (*синегору*) с повторной речью.

Благодаря Древним Афинам (коренное отличие от Спарты) родился и получил развитие именно гражданский суд, доступ в который для граждан (необходимо помнить, что Афины все же рабовладельческое государство, где человек выступал предметом сделок) был открыт в равной степени для каждого желающего. Разделение юрисдикции по гражданским и уголовным делам не существовало.

Культурное греческое влияние в области правосудия было огромным. Греки, как великолепные мореплаватели (пиратская культура по своему типу возникновения) с успехом кооптировали механизм изобретенного ими представительства в суде и самого суда в страны своего временного или постоянного пребывания. В этом отношении примечательны древнеегипетские свидетельства судебного процесса, привнесенные греками. В частности, египтологи отмечали, что институт представительства в Египте впервые упомянут в эпоху правления Птолемея Эвергета II (283 г. до н.э. Птоломей - "сосязающийся с богами", имя правителей Египта после Александра Македонского). Состязательность и представительство в суде Египта того времени встречаются именно в спорах между греками (в то время в основном армейскими наемниками) и представителями местного населения¹. Впервые встречающийся свиток папируса повествует о тяжбе между мелким жрецом и греческим солдатом, пользующимся услугами 2 представителей на суде.

Следует отметить, что наибольшее развитие изобретенное греками правосудие получило в Древнем Риме. По смерти Александра Македонского его империя распалась и греческое влияние было минимизировано (учителем Македонского с малых лет был величайший греческий философ Аристотель, бежавший из Афин в страхе быть убитым по примеру Сократа). Рим же развивался, совмещая в себе *полисность* Афин и *военнизированность* Спарты, являясь в этом отношении более прогрессивной формой организации социальной системы государственного устройства. В 86 г. до н.э. под командованием Суллы римской армией Афины были взяты и вме-

сте с остальной Грецией образовали римскую провинцию Ахайя.

Среди почти непосредственных заимствований в области правовых систем следует назвать Законы XII таблиц (первые десять в 451 г. до н.э., две последние 450-449 г. до н.э.), появившиеся благодаря компромиссу 494 г. до н.э., достигнутому выдающимся консулом Менением Агриппиной между патрициями и плебеями, последние по результатам переговоров потребовали для себя писанных законов, для чего в Грецию были отправлены римские посланники для ознакомления с греческими законами (в особенности законами Солона).

Успешность устройства Римского государства определила формы государственности современного западноевропейского типа, как в части культурного развития (городской тип организации государственности), так и в формально - юридическом отношении (правовые системы Западно - европейских стран в своем источнике все покоятся на Римском частном и публичном праве, судебный прецедент так же римское изобретение). Римское государство непосредственно просуществовало с 754 г. до н.э. до 476 г. нашей эры, причем единая Римская империя была в 395 г. н. э. разделена на Западную и Восточную (Византия), именно с договоров с ней начинается российская правовая система. Византия просуществовала до 1453 г. н.э., то есть в общей сложности влияние Римского государства (а значит и правовой системы Рима) продолжалось 22 века!

Вместе с тем Рим был успешен не потому, что он просто заимствовал, но данное заимствование, начавшееся с религии (совпадение функционала греческих и римских богов), было развито и применено в соответствии с текущей целесообразностью.

Так, например, изначально отношения представительства в Риме развивались из патриархальной власти главы семьи (*pater familias*), где патрон был адвокатом, призванным к защите своих клиентов (родственные, общинные отношения). По мере того, как усиливались институты государства (завоевание территорий, управление ими, установление порядка в провинциях), власть главы семьи, союза семей, уступала место публичной власти государства и отношения между главой семьи и вверенными ему лицами все больше утрачивали характер оперативно-родственного взаимодействия, сохраняясь и актуализируясь, как это часто бывает и сегодня, только в критической ситуации - в данном случае привлечения клиента к суду. С учетом того, что по древним римским законам просрочка платежа по долговым обязательствам грозила четвергованием и сбросом в реку Тибр, участие призванного в защиту патрона представлялось почти единственной формой спасения.

Как и греческое "процессуальное право", Римское право представительство в суде в отсутствии самого лица, втянутого в тяжбу, изначально не допускает, действует жесткое правило: *Nemo alieno nomine lege agere potest* - никто не может искать по закону от чужого имени (Гай - 4.82, Юстиниан I.4. 10). Связано это было с тем, что, как и в Греции, правосудие изначально неразрывно связано сакрализованными формами отправления власти. В Риме занятие правом было делом коллегии жрецов понтификов (отсюда сохранившееся до сих пор название ад-

вокатского образования - коллегия адвокатов), что обеспечивало таинство власти и составляло дополнительный ресурс контроля над объектом управления (право изначально называлось *fas* и только с развитием публичной юриспруденции появляется привычное *jus*). Вместе с тем, предательство интересов службы неким Гнеем Флавием, который похитил у своего понтифика Аппия Клавдия Цека сборник юридических формул, использовавшихся в процессах (*legis actiones*), и предал его обнародованию, положило начало публичной юриспруденции (цивильные законы Флавия - *jus civile Flavianum*). Далее в 253 г. до н. э. Действующий понтифик Тиберий Корунканий (плебей по происхождению) пошел еще дальше и стал за плату открыто разбирать вопросы юриспруденции и высказывать свое мнение публично вне процедуры судопроизводства, окончательно сделав правосудие доступным познавательной способности каждого свободного гражданина Рима. Так появились первые юридические консультации. В Риме пошло разделение на тех, кто занимался просто толкованием закона (по примеру софистов в Древней Греции, напомним, что законы естественные и социальные в сознании грека были слиты воедино, о чем убедительно свидетельствует концептуальный подход Аристотеля, сформированный им, например, в "Афинской политике") и на тех, кто занялся участием в защите в суде, то есть собственно представительством.

Вместе с тем, требуя личного участия, запрещая представительство в отсутствие представляемого, процессуальная форма существенно сковывала развитие адвокатуры, сводя адвоката к родственникам и друзьям, патронам, и тем, кто может явиться в суд только совместно с подсудимым. Таким образом, отсутствовала возможность замещения лица в процессе (то, что в России будет названо наймитством). Но Рим развивался прежде всего как империя. А суд был уделом патрициев и состоятельных плебеев, зачастую лицо, в отношении которого инициировался суд, было занято по делам государственной службы, что давало повод к спору о важности компетенции (выбор между, например, необходимостью далекого военного похода и суда в Риме). Таким образом, суд становился органом политического влияния, что не могло устраивать власть (в Греческой аналогии ситуация Одиссея из "Иллиады" Гомера, на долгие годы оставившего Пенелопу и царство Итаки, и парализовавшего таким образом судебную юрисдикцию Телемаха, окончившуюся кровопролитием вместо суда).

Так, в 175 г. до н.э. законом Гостилия Римское государство сделало для своих служащих маленькое исключение, - впервые было разрешено представительство на суде лиц, попавших в плен при военных походах или отсутствующих по делам государства. В дальнейшем преторское право расширило круг представляемых до малолетних, женщин, больных, городских обшин, которых соответственно представляли опекуны, агенты и синдики городских обшин. Таким образом, тесная личная связь представителя и представляемого пока не нарушалась, а была больше исключением из правил. Об этом же свидетельствовала особенность оформления полномочий представителя - в суде он выступал под собственным именем и решение выносилось с указанием его имени

вместо подлинного истца или ответчика. Здесь обнаруживает себя принцип игрового действия, полностью реализовавшийся, с людологической точки зрения, в институте когниторов (*cognitor*), когда представитель на время суда становится представляемым. Об этом же свидетельствует и порядок наделения полномочиями (строгая формула обращения к противной стороне: *tibi cognitogen do* - назначаю тебе вместо себя когнитора), при этом противная сторона была вправе отвергнуть конкретного когнитора, как неравноценную замену (в дальнейшем принцип, перенесенный в наймитство на Руси, активно используемый так же в германской Салической правде). Характерной чертой участия когниторов так же является возмездность их услуг для представляемого, в отличие от представителей за собственный счет (*procurator in rem suam*), участвовавших в основном в цепочке цессий.

Дальнейшим шагом развития представительства является допуск к участию в деле без согласия противной стороны, по одному поручению доверителя, таких представителей называли прокураторами (*procurator ad litem*).

Итоговое развитие института "призванных к судебной защите" (адвокатов) было таково, что со времени правления императора Августа (начало правления 27 г. до н.э.) юристы получили право давать ответы от имени императора (*jus respondendi*), которые были обязательны для судей, а уже в III веке догматы юристов - классиков стали источником права. Так, например, знаменитые Дигесты (Пандекты) Юстиниана² VI века н.э., которые легли в основу правовых систем практически всех западноевропейских стран, состоят из 38 сочинений практикующих римских юристов - представителей (кодификация Юстиниана включала в себя Институты - основы римского права для начинающих, Дигесты и собственно сам Кодекс, состоявший из законов императоров).

Таким образом, в Западной цивилизации благодаря удивительнейшему стечению обстоятельств появилась та форма снятия социальных противоречий, которую сегодня мы называем правосудием. Очевидным является тот факт, что подобное развитие юриспруденции было бы невозможно без свободного доступа к правосудию граждан, которое обеспечивали профессиональные представители (адвокаты). Как обратный пример - развитие права на Востоке, где основным источником права до сих является Священное писание в последней редакции - Коран, а отправлением правосудия носит религиозный характер по настоящее время.

Погружаясь в удивительный мир юриспруденции, необходимо помнить, что мир вокруг нас представлен результатами успешной мыслительной деятельности отдельных индивидуумов, все имеет авторство, пусть оно и затерто временем, а имена авторов и изобретателей не начертаны на их творениях. Адвокатура в историческом смысле рождалась как форма индивидуального участия в коллективном публичном общем деле (*res publica*) и являлась формой равномерного нормативного влияния индивидуального начала на коллективное, государственное³. Это одна из удачнейших форм проектирования социальных систем, где учитывается авторское влияние единичного на общее таким образом, что ни единичное,

ни общее в области наличной действительности не образуют взаимоисключающего противоречия, но, будучи противоречиями по природе, обретают свое тождество в единстве под названием правосудие.

Применительно к России следует отметить, что инкорпорация элементов римского права в отсутствие судебного прецедента (аналог преторского права Рима) несколько сдвинула акценты (об этом в следующем параграфе), но в целом социальная система структурирования общественной жизни, обретающая себя по одним и тем же законам организации, успешно компенсировала данный пробел в развитии пониманием необходимости профессии адвоката, как первой и важнейшей для структурирования правовой системы страны в целом в исторической перспективе.

§ 2. История российской адвокатуры до 1864 г.

Великий отечественный юрист второй половины XIX в., присяжный поверенный (адвокат) В.Д. Спасович, рассуждая о происхождении российской присяжной адвокатуры в результате судебной реформы Александра II, заявлял: "Зоологи доискиваются, но пока не доискались, а верят в первичное самозарождение организма (*spontane e generatio*). У нас именно имеется пример такого самозарождения. Ничего подобного не было на Руси. Мы все не *ex ovo*, мы не вылупились из скорлупы, мы без роду и племени"⁴.

Не оспаривая данного утверждения, следует отметить, что мода очернять все отечественное в истории, как непригодное к современному использованию, давно прошла. Нижеследующий материал должен помочь осознать всю богатую историю профессионального представительства в России, которое во многом не только не уступает истории адвокатуры Рима, но в некоторых отношениях превосходит ее. Прежде всего в анализе отечественной истории следует отказаться от линейного, прогрессивного учета времени (автор Г.В.Ф. Гегель), любой народ развивается в известной степени самоизолированно, несмотря ни на какую глобализацию (теория локальных цивилизаций О. Шпенглера, Дж. Тойнби, В. Данилевского). Развитие институтов права необходимо тем более рассматривать вне оценочно - прогрессивного сравнительного временного анализа, так как само по себе их наличие еще не гарантирует ничего, а историческая целесообразность усматривается порой только в длительной перспективе планирования (если бы таковое имело место в управлении человеческом).

Исследуя Российскую правовую систему (необходимым элементом которой является адвокатура), необходимо помнить, что Россия ("Гардарика") до татаро-монгольского вторжения, в его период, после него подвергалась и подвергается постоянным социальным экспериментам и реформам, которые не могут не оставлять свой след не только в качестве тех или иных институтов, но и в самой методологии проектирования, управления тех или иных социальных систем (в том числе и правовых).

Первое нормативно-правовое регулирование суда (противостоящие обычному праву), представительства в нем обнаруживается в втором договоре князя Олега с греками (Византия) от 911 г., ставшего результатом

удачных совместных военных операций с варягами, он весьма подробно регламентирует пребывание русских на территории Византии, их территориальную подсудность, международное обязательство возвращать имущество греков, потерпевших кораблекрушение, взаимного выкупа, ходатайства за другое лицо (дог. Олега, 4 Иг. 13) и возвращения в отечество рабов и пленников⁵. В дальнейшем у византийцев был позаимствован Судебник царя Константина (или Закон судный людям), который подвергся переработке, послужив основой, в частности, для церковных уставов русских князей, содержащих более подробную регламентацию судопроизводства и в дальнейшем образовавших знаменитую "Русскую правду" (завершенная редакция 1284 г.). Именно в ней мы впервые находим аналогию римской пары "патрон - клиент", речь идет о византийском заимствовании - постановление об ответственности господина за преступление своего холопа (Кар. 131-132)⁶, которым по выбору предоставляется два варианта защиты и возмещения (собственными силами или без защиты - выдачей холопа головою). Следует помнить, что архаичный закон не знал разделения на процессуальное и материальное право.

В договоре новгородцев 1307 г. прямо указывается на необходимость судебного представительства, аналога римского патрона на суде: "А холопа и половника не судити твоим судьям без господаря"⁷.

Новгородская судная грамота середины XV уже более детально регламентирует вопросы представительства в суде, кооптируя ранее принятые в этой области нормативно - правовые акты (вечевые постановления, договорные грамоты), например: "...судите владыке Алексею в правду по номоканону, на суд поняти двема истцом *дву бояринов со стороны*..."⁸. Суд в России знает в этот период инстанционность (пересуд и доклад) и коллегиальность (судья, *представители общины*, "судьи, назначенные сторонами", княжеские чиновники)⁹ - ср. с синдиками городских общин в Риме. Поверенных (именуемых ответчиками) к суду, вместо себя, могла привлечь любая сторона (ст. 15, 19, 82).

Псковская судная грамота (1467) так же знает институт профессионального представительства интересов заявителя о преступлении (разделения по отраслям права тогда не было)¹⁰ - привод в суд родственников и ходатаев, участие государства в деле и в том случае, если имеется отказ от заявления о совершенном преступлении, частное прощение (функция обвинения при равенстве прав сторон - Пск. Судн. Грамота ст. 58 - одинаковое наименование сторон, стороны - всегда частные лица). Более того, институт судебного представительства был так развит, что и Псковская судная грамота и Новгородская судная грамота в некоторых случаях прямо запрещают ходить на суд "помощью" (Новгородская судн. Грамота, 6, 13), так сказать, искусственно ограничивают защиту в суде путем "пособников". Прогрессивным коренным отличием русских судебныхников являлось то, что они признавали процессуальную правоспособность и дееспособность и за женщинами (Новг. Судн. Грамота 16, 17), и детьми (Пск. Судн. гр. ст. 21), и даже рабами (Новг. Судн. Грам. ст. 22). При этом данным категориям лиц сообщается право иметь любого представителя, за

исключением лиц, наделенных административной властью (Псковская судн. гр. 68, 69). Детально проработано участие профессионального поверенного (наймита): запрещено вести два дела в один и тот же день (Псковская судн. гр. ст. 71), целовать крест за представляемого, то есть приносить присягу (Пск. Судн. гр. 36), уведомление поверенного о дне судебного заседания считается надлежащим уведомлением представляемого (Новг. Судн. Грамота 32) и так далее¹¹.

Таким образом, древнее право Руси демонстрирует достаточную степень адекватности в нормативно-правовом регулировании вопроса профессионального представительства в суде, обнаруживая не только аналогию связки "патрон-клиент" (господин-холоп), но и убедительно свидетельствуя о наличии института представителей на профессиональной основе (наймитов). Следует отметить, что рецепция Римского права у нас происходила в обратном порядке - мы не осуществляли административного подчинения Византии, хотя имели к тому возможность, кооптировали таким образом в свое законодательство только то, что представлялось необходимым и практически полезным по праву сильнейшего (ср. первый Договор Олега с греками от 907 и второй от 911г.).

Как и в Риме, помимо представителей, непосредственно участвовавших в суде, в России в Московский период истории России имеется упоминание о профессиональных консультантах, имеющих статус, как сегодня сказали бы, "независимого наблюдателя" - так называемые "судные мужья" и "целовальники" (Царский судебник 1550г.). При этом они так же как и юристы в Риме не состояли на государственной службе, не получали никакого жалования, были инструментом общественного контроля (Суд. Царский 1550 ст. 62, 70, 72, Уст. Важс. грам)¹².

Следует отметить, что Москва, получая свою власть от ордынских ханов, не признавала действия ни Новгородской, ни Псковской судной грамоты, обретала себя в собственных законодательных актах, которые тем менее только дополнили и расширили институт профессиональных представителей (наймитов). Так, по Судебнику Великого Князя Ионна Васильевича 1497 г. в ст. 52 - 54 подробнейшим образом регулируются условия участия в форме полного замещения стороны представителем (наймитом), условия выплаты наймиту вознаграждения, отказа от выплаты вознаграждения. Таким образом, в России так же складывается институт как вербального представительства (консультации, высказывание мнения, обеспечения гласности и публичности - судные мужи, целовальники), так и непосредственного участия в суде - наймитство. Может испугать сама форма древнерусского судопроизводства - поединок, прочие формы испытаний (ордалии), но с точки зрения истории развития правосудия (не забудем теорию локальных цивилизаций) - это была совершенно адекватная форма снятия социальных противоречий, обеспечивающая баланс интересов в обществе путем тождественности частного интереса в его налично- заданной действительности к общему (государство, выражающее свою волю правовым образом)¹³.

При этом отечественная юриспруденция развивается классически. Изначально (до судебныхников) всякий про-

цесс был обвинительным, но затем появляется деятельность государства по изобличению "лихих" людей ("облихованные") - установление их связей, соучастников, опрос общин и прочее. Процесс разделяется непосредственно на сам суд и на розыск. Государство становится профессиональным представителем потерпевшего, устраняя из суда функцию поединка (ордалии) для пойманного с поличным, короткая процедура казни превращается в процесс, представителем потерпевшего является государство.

Далее государство Московское, впервые обнаруживая необходимость к преодолению значительного пространства в области управления (территориальное единство), вынуждено создать унифицированные органы по отправлению правосудия. Изменяется институт представительства и самого судопроизводства. Если ранее государство предоставляло сторонам лишь условия для решения спора (т. н. процедура "поля" - ордалия в форме поединка), то с ростом необходимости снятия социальных противоречий (целевая функция любого правосудия) на всей своей территории, государство все больше вмешивается в сферу идеального бытия правосудия, внедряя процедуры усечения возможных противоречий- подчиняет правосудие строгим ритуалам, участие в которых должно исключить возможность любого умышленного или неумышленного отклонения от сформированного идеального бытия. Данные управленческие изменения опять находят свою коммуникацию с обществом в существенном изменении судебного представительства.

Так, например, появилась возможность полного отсутствия в суде самого представляемого, действия через представителя без явки в суд, но с условием, что в случае обжалования решения суда оно безусловно отменяется (Уложение царя Алексея Михайловича от 16 июля 1648 г. глава X ст. 108, 109, 149, 156, 157, 185, также Указной земский приказ от 1622-1648 г. V, XII 3 и 12). Эта норма совершенно аналогична норме когниторства в Риме, участие которого требовало одобрения с противоположной стороны и последующего одобрения Доверителем (*cautio de rato*). При этом следует отметить, что российский законодатель допускал к судебному представительству опять же самый широкий круг лиц, обеспечивая тем самым возможность общества влиять на правосудие (Указная книга судных дел 1588 г. гл. XX предусматривала специальную возможность для холопов так же быть профессиональными представителями в суде). При этом система допуска к участию в деле, аналогично Римскому праву (*negotiorum gestor'a*, см. п. 555), была фактической, не требующей вплоть до 1690 г. специального полномочия (доверенности).

Правило доминирования процессуальной формы является естественным следствием допуска персонифицированного круга лиц к правосудию. Процессуальная форма древнего права, по сути, сегодня осознаваемая нами как ненужная, обременяющая судопроизводство игровая ритуальность, гарантировала и обеспечивала выполнение задач правосудия, форматируя *любого участника* судопроизводства в необходимом качестве, приписывая ему данность качественности особого рода. Равенство всех перед судом рождается вовсе не революци-

онным путем во Франции, а эволюционно вытекает из существа любого судебного процесса, доподлинно преследующего цель восстановления нарушенного социального баланса (снятие возникающего противоречия). И в России, в Московском периоде, государство так же по своему усмотрению вносит некоторые новации в институт процессуальной формы. Так Судебники строго очерчивают те составы преступлений, по которым может проводиться поединок ("поле"), это: насильственные преступления ("бой"), мошенничество, невозврат займа ("заемное дело"), уничтожение чужого имущества ("пожог"), убийство ("душегубство"), бандитизм ("разбой"), кража ("татьба") - см. Судебник 1497 г. ст. 4-7, 69, Судебник царский 1550 г. - ст. 13- 14, а также Указная книга судных дел 1588 г. V ст. 15. Более того, государство стремится решить таким образом не только вопрос факта, но и *вопрос процессуальной допустимости доказательств*, новеллой является положение о том, что в случае, если свидетели ("послухи") одной стороны противоречат в своих показаниях другой стороне, между ними назначается поединок, по результатам которого и будет отдано предпочтение показаниям (там же).

Отмена поединка свела функцию представителя к риторике, при этом государство компенсировало допустимость доказательств возможностью представителя участвовать в судебном испытании вместо представляемого (возможность замены при присяге в церкви- "Крестное целование"). В этом проявляется прежде всего заинтересованность снять социальное противоречие немедленно, государству не интересен непосредственно человек как индивидуум, он интересен и необходим в качестве элемента общей системы правосудия, как субъект парадигмы в целом. Об этом же, в принципе, говорит и то, что судебные решения того времени носят вне текстуальный характер. В этом же периоде государство отнимает у потерпевшего право наказания ("выдача головою" осужденного, отсюда - уголовная ответственность), становясь само его исполнителем. Впервые вводится пожизненное заключение (Уставная книга разбойного приказа 1617 г., ст. 12).

Как видим, уровень развития юстиции в России, несмотря на литовское вторжение на Западе, монгольское на всей остальной части, ни в чем в самостоятельности своего развития не уступал Римскому праву, а в некоторых случаях, с учетом количества времени, затраченного на развитие (6 веков русской истории против 22 Римской) превосходил его. Неизвестно, чем бы кончилось дело и каких высот достигла бы отечественная юриспруденция, все шло к тому, что судебные решения постепенно бы приобрели обязательный текстуальный характер и поверенным волей-неволей пришлось бы участвовать, как и римским юристам, в их письменном толковании, если бы не реформы Петра I.

Петру I "не нравились сложные и состязательные формы суда; ему не нравились свобода сторон в назначении цены иска, *наем поверенных* ("нанимают за себя в суд... ябедников, воров и душепродавцев")¹⁴. Подобная точка зрения была естественна для самодержца, задумавшего проектирование и внедрение новых социальных систем. В отличие от Римских императоров Петр I не имел возможности положиться на частных юристов-представите-

лей в суде, как на авторитет. Если Римское государство вобрало в себя полисное устройство Греции и расширило свое влияние за счет учреждения сети городов на завоеванных территориях, являясь в этом отношении агрессором (наследие пиратской культуры Греции)¹⁵, экономическое выживание которого зависело от успешности военных действий (естественное основание приобретения рабов в Греции и Риме военное пленение, а в России - наем на службу, холопство), то Россия в то время не могла в такой форме повторить путь Греции и Рима, так как была подвержена внешней агрессии, развивалась в отсутствии повальной грамотности народа (имеется в виду возможность читать и писать), а, соответственно, не могла работать с такой вещью как закон и суд, требующих умения читать, писать от подавляющего большинства населения (в Греции и Риме ситуация совершенно обратная, свидетельство тому многочисленные автографы пиратов Эгейского моря по всему Средиземноморскому побережью, памфлеты на стенах публичных Римских бань)¹⁶. Ничего этого в России при Петре I не наблюдалось.

Развитие института профессиональных судебных представителей с 1716 г. (кооптирование в Воинский устав приложения "Краткое изображение процессов") замирает, введение учения о формальном значении доказательств, тайность судопроизводства вместо судоговорения (двухкратный обмен сторонами бумагами) приводят к бюрократизации аппарата государственного управления, который нет возможности ликвидировать по настоящее время, все ритуальные (игровые) процедуры судопроизводства отменяют. Единственное исключение - "очистительная присяга" при недостаточности улики, но и ее заменяют на "оставление в подозрении" (фактически третий вид судебного решения наряду с "виновен-невиновен").

В 1723 г. вводится Устав судопроизводства "О форме суда", который пытается соединить отсутствие игровых ритуалов правосудия с формальной состязательностью, но уже при Екатерине II Указом 27 июля 1765 года отменяется "судоговорение" в суде вообще, вводится исключительно письменное производство, судебный процесс в России окончательно принимает инквизиционный характер (профессиональное представительство трансформируется в "судную комиссию", учреждаемую за счет обвиняемого).

В дальнейшем вплоть до реформы Александра II развития процессуальных полномочий профессионального представителя в судопроизводстве не наблюдается, суд вообще перестает быть делом обычным, становится источником страха для населения и формой реализации властных полномочий высшей государственной власти. Это естественно в связи с боязнью революционных процессов Франции, расширением территории Российской империи. Законодатель идет по пути регулирования статуса и административно-хозяйственной деятельности представителей, которые теперь именуется "стряпчими" (Указ Екатерины от 1775 "Учреждения в губерниях"), их функция больше похожа на функцию вольнонаемных писцов Древнего Египта - составление бумаг по строгой форме, требуемой законом. Ритуал переходит из непосредственно судопроизводства - на бумагу (русская

поговорка - "бумага все стерпит" - рождается именно в это время). Таким образом, участие неперсонифицированного круга лиц в отправлении правосудия совершенно прекращается, в XIX веке рост коррупции таков, что министру юстиции для того, чтобы решить дело своей дочери, в суде приходится давать взятку. Дела рассматриваются годами, власть чиновника, в особенности судебного - безгранична и напоминает опять же Восточную деспотию. В предреформенный период законом от 14 мая 1832 вводится понятие "присяжный стряпчий", который нормативно регулирует ничтожное положение профессионального представителя, объединяя в его лице функции профессионального попрошайки от правосудия ("ходатай по делам"), почтальона, писаря, другими функциями закон его не наделяет.

Вместе с тем в XIX веке в предреформенный период благодаря сохранившимся многочисленным источникам усматривается огромный социальный запрос общества на коммуникацию с властью. Необходимо понимать, что в Новейший период развития западной цивилизации государство приобрело функцию стандартизации любого социального процесса (мера дозволенного), а Уголовный закон - это вообще мера негативно-возможного отношения между государством и обычным человеком. Сообщая определенное управленческое воздействие, государство не может руководствоваться исключительно возможностью организованного насилия, мощью своего аппарата, оно обязано надлежащим образом коммуницировать с неперсонифицированным кругом лиц, как в области идеального бытия в возможности (просветительская деятельность в области правового регулирования, развития грамотности и так далее), так и в области действительного (отправление должного правосудия, где сознание лица, обратившегося в суд, определенным образом кооптируется в государственный механизм управления, чем обеспечивается непосредственное бытие государства, его ценностей).

Указанный социальный запрос на общение с государством общества выразил себя в распространении т. н. "уличных адвокатов". Это было фактически повторное зарождение частных юристов (по тому же механизму, что и в Древнем Риме, Греции)¹⁷.

Таким образом, в предреформенный период в России, исходя из практики политического управления, назрела объективная необходимость структурирования сбалансированной социальной системы, позволяющей вернуть суду функцию снятия социальных противоречий, устранив его от репрессий как таковых, вернув тем самым государственной власти первейший метод принуждения - убеждение.

§3. Реформы Александра II¹⁸, учреждение и развитие отечественной адвокатуры

Крестьянская реформа 1861 имела определяющее значение для правосознания в России, так как изначально "община" - субъект уголовной ответственности по древнему русскому праву ("круговая порука"). Надо сказать, что сами реформаторы не до конца владели информацией, что вообще происходит, собственно, в стране, реформы же затевались сразу и *повсеместно*, а это остается

проблемой для территории России и по настоящее время, не говоря уже о позапрошлом веке.

Следует, однако, признать, что подготовка к реформе была основательной. В 1861 г. специальной Комиссией, образованной в 1857, были обнародованы результаты работы - "Основные положения преобразования судебной части в России". Данные положения в корне меняли институт профессионального представительства в суде, были по своему характеру идеалистически-революционными: вводили независимость суда от административной власти (элемент теории Ш. Монтескье о разделении властей), выборный мировой суд, суд присяжных, принцип состязательности, институт присяжных поверенных (адвокатура в собственном смысле). Законодательное закрепление данных положений произошло в "Учреждении судебных установлений" от 20 ноября 1864 г. (официальное рождение адвокатуры).

Адвокаты приписывались к окружным судебным палатам (отсюда современное заимствование Адвокатская палата), осуществляя свою деятельность в Совете присяжных поверенных по территориальному признаку (норма, сохранившаяся и в современном законе "Об адвокатской деятельности и адвокатуре", детализированная в Решениях Совета ФПА РФ от 2 апреля 2010г.)¹⁹.

"§356. Присяжные поверенные состоят при судебных местах для занятия делами по избранию и поручению тяжущихся, обвиняемых и других лиц в деле участвующих, а также по назначению в определенных случаях советов присяжных поверенных и Председателей судебных мест" (ст. 353 Учр. суд. уст)²⁰.

Независимость профессии, таким образом, гарантировалась свободным выбором адвоката клиентом, оплатой его услуг непосредственно адвокату по фиксированной таксе, зависящей от исхода дела, самоуправлением, отсутствием административного подчинения Председателям судов, руководству Совету присяжных поверенных палаты (Советы образовывались от 20 адвокатов на округ) в части ведения дела в суде, определения тактики и стратегии защиты, запрет на совмещение адвокатской деятельности с любой другой, в том числе и преподавательской. В рамках адвокатуры был полностью реализован принцип Джона Локка - "уважай не власть, а закон". Отсутствие административных отношений компенсировалось дисциплинарной практикой Совета присяжных поверенных. Политика дисциплинарного производства была профилактической, что в первую очередь выражалось в строгих критериях отбора (требования приравнены к судьям) и самой дисциплинарной практики, как таковой. Кандидат в присяжные поверенные должен был иметь высшее государственное юридическое образование, или выдержать экзамен по праву, пятилетний стаж юридической работы, связанной с применением правовых знаний непосредственно (ст. 354). Основаниями, препятствующими к доступу в профессию являлись:

- возраст до 25 лет;
- отсутствие российского подданства;
- наличие не выплаченных долгов (банкротство);
- жалование по государственной и иной общественной службе, выборная оплачиваемая должность;
- лица, пораженные в правах по приговору суда, а также духовные особы, лишённые сана по приговору духов-

ного суда;

-подследственные, оставленные в подозрении (не оправданные);

-лица, уволенные с государственной службы, духовного ведомства по судебному решению, то же имеет отношение к исключению из дворянских собраний внутренним решением;

-ранее исключенные из адвокатуры или имеющие судебный запрет на хождение по чужим делам.

Примечательно, что, как неоднократно разъяснялось Советом присяжных поверенных, само по себе принятие в адвокатуру не означает "покров забвения", и если впоследствии выяснится, что принятый в сословие что-то утаил или развращен нравственно, то долг Совета избавиться от него²¹. Долг государства в данном случае был - придать суду (при прошении в Совет кандидатом давалась подписка - ст. 379 Уч. суд. Уст.).

О принятии в присяжные поверенные выдавалось свидетельство, сведения списка обнародовались силами судебной палаты, никаких экзаменов кандидата при приеме не проводилось (ст. 382 Уч. суд. Уст.).

Вместе с тем уже 19 октября 1865 кандидатура присяжного поверенного подлежала согласованию с Министерством юстиции в обязательном порядке. А с конца 1874 по 1904 кадровое развитие института присяжных поверенных было заморожено путем запрета создавать Советы присяжных поверенных.

Основаниями к дисциплинарному взысканию (предостережение, запрет на профессию до 1 года, исключение) являлось нарушение этических норм профессии, которые в предельности правового регулирования основывались на принципе "разрешено все, что не запрещено". К запретам относилось следующее:

- выступать бенифициаром по основаниям, вытекающим из дел, находящихся в производстве адвоката (ст. 400 Уч. суд. Уст.);

- разглашать доверенные тайны (в то время аналог тайны исповеди)-ст. 403 Уч. суд. Уст.;

-вести дела в качестве поверенного против своих родителей, жены, детей, братьев, сестер, дядей, двоюродных братьев и сестер(ст. 401 Уч. суд. Уст.);

- быть поверенным обоих тяжущихся или переходить от одной стороны к другой в одном и том же процессе (ст. 402 Уч. суд. Уст.).

Среди нормативных предписаний обнаруживаем: учетность адвокатских производств в том числе для возможности проверки Советом присяжных поверенных (ст. 406 Уч. суд. Уст.), преемственность в ведении дела при изменении места жительства, обусловленную согласием доверителя (ст. 385 Уч. суд. Уст.), процентное отчисление с полученного гонорара в пользу тех, кто осуществляет защиту по назначению, распределяемое министерством юстиции (ст. 398), догмы поведения²², вытекающие из представления об адвокатской деятельности, как форме общественного служения, не связанного с корыстной заинтересованностью, халдеством перед клиентом. В традиции присяжной адвокатуры представление о том, что защищая отдельное лицо - защищаешь прежде всего его общественный статус, сообщаемый ему естественными правами и законами, а не пособничаешь ему в стремлении уйти от заслуженного наказания

(В.Д. Спасович, К.К. Арсеньев, А.И. Урусов, С.Ф. Мо-рошкин, Ф.Н. Плевако, М.Ф. Громницкий)²³.

Нельзя не отметить то воодушевление, которое царило в обществе в связи и по поводу реформ Александра II. Наиболее о живой и неподдельной заинтересованности в реформах свидетельствует уникальное аутентичное толкование "Судебные уставы 20 ноября 1864 г. С изложением рассуждений на коих они основаны, изданные Государственною канцелярию" в Санкт-Петербурге 1867 г. Текст данного "комментария" просто сквозит растерянностью и искренним желанием поправить и направить ход реформирования. Авторы, являясь законодателями реформ, пытаются управлять социальными процессами посредством все того же законодательства, объясняясь с читателем так, как будто бы держат перед ним непосредственный служебный отчет. Так уже в 1867 г. Государственный совет высказывает мнение о том, что в коммерческих судах при рассмотрении дела вполне могут участвовать посторонние лица, так как "коммерческий суд есть, по преимуществу суд местный, производящий расправу между наличными тяжущимися"²⁴.

С 1874 г., как следствие неутоленной народной жажды коммуникации государства и общества, получает развитие институт *частных поверенных*, которые были дисциплинарно подчинены судам, от них же получали свидетельство на право частной практики, не имели никакого корпоративного устройства. Надо сказать, что этот эксперимент был так же неудачным, по историческим свидетельствам уровень квалификации частных поверенных был совершенно недостаточен²⁵. Давал знать о себе устоявшийся в России инквизиционный процесс, одно лишь то, что по уголовным делам на предварительном следствии участие защитника вообще не предусматривалось, а роль суда была нивелирована (за исключением суда присяжных) красноречиво свидетельствует о недостаточности принимаемых мер к действительному реформированию системы правосудия. При этом формы предварительного расследования остались теми же, что и сегодня (розыск, дознание, предварительное следствие - ст. 219-287 Устава уголовного судопроизводства).

Равенство сторон (обвинения и защиты) только лишь перед судом на деле было фикцией и в достаточной степени желаемым, чем действительным положением²⁶.

Государству в целом не удается реформировать правосудие таким образом, чтобы оно стало системой безболезненного снятия социальных противоречий. Оправдательные приговоры суда присяжных по политическим процессам при всеобщем ликование публики во властных кругах встречают раздражение и агрессию. Адвокатуру именно терпят из последних сил. Известен диалог, состоявшийся между автором Манифеста от 29 апреля 1881 г. об укреплении самодержавия членом Государственного совета, в затем обер-прокурором Синода К.П. Победоносцевым и Государем, на вопрос Государя, по какой же причине нельзя уже ничего сделать с этими треклятыми реформами, Константин Петрович Победоносцев, стремясь успокоить, в свойственной ему очаровательной шутливой риторической манере отвечает - "по той же причине, Государь, по какой невозможно зашить человеку задницу".

Следует отметить, что в 1901 г. министром юстиции Н.В. Муравьевым делается отчаянная попытка исправить положение вещей, разрабатываются законопроекты, содержащие принципиально новые положения судопроизводства (участие на предварительном следствии защитника, статус единого представителя в суде на всей территории России, развитие гласности, зрелищности и состязательности судебного процесса), но дальше законопроекта дело не пошло.

Неудача судебной реформы окончательно подорвала доверие к судебным органам, утратившим к моменту революции какую-либо возможность путем постановления справедливых решений влиять на положение дел в стране. Предпринятых реформаторами мер вполне хватило для нивелирования суда, как карательного органа, превращения его решений в свидетельство бессилия власти, но совершенно не хватило для формирования системы правосудия, снимающей социальные противоречия. Можно со всей уверенностью сказать, что Судебная реформа стала трамплином к революции в России.

§ 4. Адвокатура советского периода

У английских адвокатов есть шутливая поговорка: будьте осторожны и вежливы в общении с незнакомыми людьми, любой может оказаться присяжным в суде. В России же адвокату следует помнить о том, что каждый его клиент может стать верховным правителем.

Подавляющее большинство лидеров ВКПБ были неоднократно судимы в Царской России. Большевики резко негативно относились к институту присяжных поверенных, не видя в нем никакой целесообразности и пользы. С одной стороны, это объяснялось тем, что идеологическая и методологическая платформа марксизма не предполагала и не упоминала адвокатуру как механизм гражданского общества, предполагая в перспективе "управление народом посредством самого народа", эволюционное отмирание государства в целом, а, с другой стороны, деятельность присяжных поверенных убедительнейшим образом доказала свою несовместимость с административным, политическим и прочим контролем над судом со стороны высшей государственной власти. В эпоху революционных преобразований, структурирования новых социальных систем, В.И. Ленин, И.В. Сталин, так же, как и Петр I ранее, просто не могли себе этого позволить. Дополнительным фактором выступало и то обстоятельство, что, по сути своей, В.И. Ленин, И.В. Сталин - это оперативные революционные подпольные псевдонимы, настоящие имена В.И. Ульянов, И.В. Джугашвили, - неоднократно привлекались к уголовной ответственности, получали реальные сроки лишения свободы в Царской России. В.И. Ульянов был арестован в период, когда был помощником присяжного поверенного М.В. Волькенштейна, последний не защищал его в суде, ограничившись сострадательным общением с родственниками. Помимо прочего брат В.И. Ульянова был казнен по обвинению в политическом преступлении, при сомнительнейших доказательствах вины и безуспешной защите. Все это не могло не сказываться на отношении к адвокатуре в советский период.

Однако следует отметить, что ликвидировали не просто адвокатуру, а юриспруденцию вообще. Так, повсеместно повально закрывали юридические факультеты классических университетов²⁷. Непосредственно по поручению Ленина было снято полноценное обсуждение во ВЦИК вопросов реформирования судебной власти (инициаторы П.П. Стучка и М.Ю. Козловский), форсировав события, Ленин просто вынудил Совнарком в пожарном порядке принять Декрет от 24 ноября 1917 г. "О суде", которым упразднялись совершенно все суды в России, приостанавливалось течение всех процессуальных сроков, отменялось следствие, прокурорский надзор, частная и присяжная адвокатура. В дальнейшем планировалось, расширяя принцип народовластия на фоне временного сохранения институтов государственного устройства, допускать к участию в суде любых лиц, возжелавших этого. Нельзя думать, что это от мракобесия и невежества политических деятелей, от их добросовестного заблуждения, В.И. Ленин указывает "...безусловной обязанностью пролетарской революции было не реформировать судебные учреждения..., а совершенно уничтожить, смести до основания весь старый суд и его аппарат. Эту необходимую задачу Октябрьская революция выполнила, и выполнила успешно"²⁸.

Дальнейшее правовое регулирование, обнаруживавшее себя в Инструкции от 19 декабря 1917 г. "О революционном трибунале, его составе, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний", Декрете "О суде" № 2 от 1918 г., вводит организационно-правовую форму - "коллегия правозащитников". Запись в коллегии была свободная, с ограничительным условием благонадежности кандидата, подтвержденным соответствующим уровнем Совета депутатов. Положение ВЦИК о народном суде РСФСР детализировало название, уравнивая при этом впервые в истории права защиту и обвинение по статусу правового регулирования: "коллегия защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе"²⁹.

Однако система принудительного активного народного участия в судопроизводстве (имитация все того же Римского права) не прижилась, - уже Положением о народном суде РСФСР 1920 г. устанавливался ценз квалификации защитника ("способность исполнять эту обязанность")³⁰. У большевиков не получалось упразднить *процессуальную форму*, суд по принципу народного собрания Древних Афин просто не работал в начале XX века, становилось очевидным, что без профессиональных защитников, символизировавших собой противоречие обвинению, а rigid правосудия не получится. В итоге Постановлением ВЦИК от 26 мая 1922 г. "Об адвокатуре" была признана несостоятельность государственного управления защитой в уголовном деле, представительством в суде. Окончательно утверждается форма коллегии адвокатов, с самоуправляемым центром - президиумом. Государственное управление осуществляется через кадровую политику: возможность губисполкома отменить принятие в члены коллегии любого лица, вступительный экзамен, запрет на занятие любой иной деятельностью (кроме выборных и преподавательских должностей), финансовую политику (формирование таксы по оплате труда), собственную юрисдикцию

(Постановление Президиума коллегии можно было обжаловать в губисполком).

Власть принимала самое активное участие в коллективизации адвокатуры, 27 февраля 1932 было утверждено "Положение о коллективах членов коллегии защитников", в адвокатуре регулярно производились чистки, аресты, вместе с тем наладить полноценное политическое управление не удавалось, адвокаты, являясь следствием естественных законов мышления в такой когнитивной системе познания, как суд, не поддавались должному регулированию, продолжая раздражать государственную власть. Система правосудия опять не работала.

Реакцией стало такое усиление правоохранительной системы, которое гарантировало бы полный контроль судопроизводства, и на фоне которого бы адвокатура была лишь видимостью и фикцией. В 1932 создается Главное управление милиции при Отделе государственного политического управления (ОГПУ), в 1933 г. утверждается Положение о Прокуратуре СССР, в 1934 создается НКВД СССР. В 1936 заканчивается формирование единой прокуратуры СССР. Формируется система уголовного преследования, противостоять которой невозможно по определению, начинаются массовые репрессии. На этом фоне СНК СССР 16 августа 1939 утверждается Положение об адвокатуре СССР, которое содержит самые демократические принципы организации адвокатуры, начиная от добровольности объединения и заканчивая принципами самоуправления. Участие защитника в уголовном судопроизводстве окончательно приняло характер камуфлирования судебных расправ. Адвокат мог позволить себе в уголовном процессе только одно - присутствовать и просить только об одном - смягчении наказания и только в отношении тех, кто не вызывал в нем классовой отчужденности, противной духу социалистической законности, принципам марксизма. Представительство по гражданским делам было весьма купировано в силу отсутствия частной собственности в СССР и сводилось в основном все к тому же формально-правильному составлению судебных документов, не более, сильно напоминая положение профессиональных поверенных до 1864 г.

Подобная государственная политика отчасти имела исторические основания, большевики не верили, что суд может помочь в устройстве справедливого общества, государства благоденствия, не видели в нем великого изобретения Западной цивилизации. Им казалось, что построение универсально-сбалансированной социальной системы (социализма, переходящего в коммунизм) произойдет вот-вот еще при их жизни, вместе с тем забывали, что ни одна вечность не длится дольше жизни человека.

Следующим этапом нормативного регулирования было Положение об адвокатуре РСФСР, утвержденное Законом РСФСР от 25 июля 1962 г.³¹ Оно внесло ряд новелл: право быть избранным в органы самоуправления (президиум), необходимость повышения профессионального уровня, требование к квалификации кандидатов, впервые конкретизировало основания исключения из членов коллегии, тем самым поставив некоторый заслон произволу политического управления. Положение дел не улучшилось.

Далее государство опять попыталось с помощью правосудия решать проблемы политической организации социальной системы - Законом СССР от 30 ноября 1979г. "Об адвокатуре СССР", адвокатуру пытались привлечь к реализации государственных задач: "Адвокатура в СССР содействует охране прав и законных интересов граждан в духе точного и неуклонного исполнения советских законов, бережного отношения к народному добру, соблюдения дисциплины труда, уважения к правам, чести и достоинству других лиц, к правилам социалистического общежития"³². Но опять же ничего не получалось: суд не мог стать полноценной системой снятия социальных противоречий без надлежащей процессуальной формы, независимой как от государства, так и от участников судопроизводства.

Последний нормативно-правовой акт в виде Положения об адвокатуре РСФСР, утвержденный Законом РСФСР от 20 ноября 1980 и просуществовавший вплоть до ФЗ 2002 № 63-ФЗ РФ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" ничего нового не добавляет, только систематизирует и упорядочивает ранее введенные положения.

Отчаявшись в попытках регулирования адвокатуры, власть приказом Министра юстиции СССР от 05 марта 1982 г. № 2/5 создает параллельную адвокатуру - Межреспубликанскую коллегия адвокатов на базе действовавшей с 1947 года на территории СССР специализированной адвокатуры (функционировало 68 юридических консультаций на всей территории страны на режимных закрытых объектах стратегического назначения в спецсудах, спецпрокуратурах). В отличие от территориальных коллегий ставка делается на единоначалие и централизованность МРКА, все адвокаты имеют допуск к государственной тайне, лояльны режиму абсолютно. Но и это не срабатывает, послушный и преданный власти адвокат не нужен прежде всего доверителю, которого данная власть преследует и является защитником только в силу того, что его так именует закон, не более.

В заключении следует отметить, что реформаторская деятельность в России в области правосудия представляется трагичной. Народный суд, рожденный в Греции, развитый частными юристами (адвокатами) в универсальное средство государственного управления и строительства в Риме, обладающий уникальной возможностью восстановления нарушенного социального баланса силами тех, в отношении кого этот баланс и нарушен, в нашей стране чередой реформ, начиная с Петра I, превратился в орган совершенно непотребный, соприкосновение с которым не может, по определению, рождать никаких положительных эмоций.

На сегодняшний день единственным инструментом, способным в прямом смысле слова спасти правосудие в России как важнейшую составляющую цивилизации в целом, остается активная независимая адвокатура, пребывание в которой по-прежнему остается формой общественного служения идеалам справедливости, свободы, равенства, конечного благоденствия в обществе, иное понимание роли и статуса адвоката государственной властью в лучшем случае - заблуждение.

Sapienti sat!

Ссылки

¹ Henri, L' Egypte Pharaonique. 1842- Thonissen, Etudes sur l'organisation judiciaire de l'Egypte 1868, аналогичная позиция А. Стоянова "История адвокатуры".- Харьков 1869 г. изд. Императорского Харьковского университета стр. 4.

² Юстиниан - Флавий Пётр Савватий Юстиниан (Flavius Petrus Sabbatius Iustinianus,), родился в 483 г., Тавресий, Верхняя Македония - 14 ноября 565 Константинополь) - византийский император с 1 августа 527 вплоть до своей смерти в 565г.

³ См. об этом подробнее Л.Л. Кофанов "Понятие res publica в 50-й книге Дигест Юстиниана".- Дигесты Юстиниана / отв. Ред. Л.Л. Кофанов. Том VIII: Статьи и указатели.- М. : Статут, 2006 г. стр. 196-203.

⁴ Цитируется по изд. I. В. Гессен "История русской адвокатуры", Том 1 "Адвокатура, общество, государство", - изд. Советов присяжных поверенных, Москва, 1914 г. Стр. 2.

⁵ М.Ф. Владимирский-Буданов. "Обзор истории русского права". Ростов н/Д, изд. "Феникс", 1995г. стр. 112. (Переиздание Киевского издания от 1886 г.).

⁶ Там же стр. 118.

⁷ Там же стр. 581.

⁸ Там же стр. 120.

⁹ Там же стр. 583.

¹⁰ Там же стр. 584-585.

¹¹ Там же стр. 586.

¹² Там же 602.

¹³ Более подробно смотрите об этом "К вопросу о сущности правосудия" // ж. "Адвокат" изд. Адвокатской палаты г. Москвы, март 2006.

¹⁴ М.Ф. Владимирский-Буданов. "Обзор истории русского права". Ростов н/Д, изд. "Феникс", 1995 г. стр. 112. (Переиздание Киевского издания от 1886 г.) стр. 610. Надо отметить, что сказано, как вчера, вместе с тем следует отметить, подобное отношение к адвокатуре преследует ее с начала ее рождения, связано это с элементарным непониманием основ лудологического (ludo-играю, logos- знание) познания социальной действительности. Суд - это всегда игровое действие. Необходимость следования процессуальной форме в суде (какая бы она ни была вплоть до ордалии) только потому является единственной гарантией правильного решения (истинного, правильного, справедливого, божеского - назовите, как угодно), что изначально она и у Понтификов в Риме в том числе, а на Востоке и по сей день, обеспечивала коммуникацию с Богом, во власти которого находится все, (согласно нормам любой религии). Суд, прежде всего, был формой приобщения к области воли Бога, его замыслам и намерениям, равно как и оргии орфиков в Древней Эллад. В этом мире генезис практически любого явления исходит из компетенции жрецов (посредников между Богом и людьми). Так, например, проституция изначально была жреческим занятием, священной формой приобщения к Богам, и только с реформами Солона появляется на основе священной проституции гражданская. Для Петра I как стороннего наблюда-

теля, любого правителя, формы отправления правосудия были слишком ритуализированы, громоздки, и, главное, неуправляемы. Но таков любой игровой процесс в когнитивной системе, связанный с областью решения вопросов в области наличного бытия. Именно с этим связано священное правило - невмешательства в судебную деятельность, отправление правосудия, какой бы глупой, нецелесообразной и несправедливой она ни казалась. Суд оперирует идеалистическими понятиями (закон как бытие в возможности государства, а государство как бытие в действительности закона), срок жизни которых иногда переживает государства с их всеми правителями в целом.

¹⁵ Подробнее об этом смотрите блестящую работу М.К. Петрова "Самосознание и научное творчество", Ростов н/Д, изд. Ростовского университета 1992 г., глава 2 "Вторичная формация".

¹⁶ См. об этом подробнее там же стр. 75-83.

¹⁷ Подробнее см. Зайдер "Уличные адвокаты и их клиенты" - Одесский вестник - 1864 г. - № 36.

¹⁸ Александр II (1818-1881), российский император, старший сын Николая I. Родился 17 (29) апреля 1818 в Москве. Воспитателями его были генералы Мердер и Кавелин, а также поэт В.А.Жуковский, который привил ему либеральные взгляды и романтическое отношение к жизни. В 1837 Александр совершил длительное путешествие по России, затем (в 1838) - по странам Западной Европы. В 1841 женился на принцессе Гессен-Дармштадтской, принявшей имя Марии Александровны. Участвовал в делах империи, став членом Государственного совета, Совета министров и Финансового комитета. Вступил на трон после смерти отца 19 февраля (3 марта) 1855.

¹⁹ Подробнее см. "Право присяжных поверенных ходатайствовать вне округа палаты, при которой они состоят" - Судебн. Вестник - 1872 г. - № 185.

²⁰ Цитируется по Сонн "Самоучитель гласного судопроизводства в ныне существующих и правительственных установлениях" - Москва - издание 3-е - 1875 г., стр. 480.

²¹ Подробнее см. "О праве Совета присяжных поверенных отказать в принятии в свое сословие лиц на основании нравственного убеждения" - Судебный вестник - 1867 г. № 18.

²² См. подробнее "О соблюдении адвокатами осмотрительности в выборе дел и средств защиты" - Санкт-Петербург - Ведомости 1869 г. - № 8.

²³ Полемику по указанному вопросу смотрите подробнее Ф. Космичев: "Чем обусловить доверие к адвокатам?" - журнал Министерства юстиции июль 1863 г. - т. XVII.

²⁴ "Судебные уставы 20 ноября 1864 г. С изложением рассуждений на коих они основаны, изданные Государственную канцелярию", Санкт-Петербург - 1867 г. - изд. 2-е дополненное, часть 5, стр. 91-92.

²⁵ Подробнее смотрите М. Шейер "Могут ли быть допущены к ходатайству по доверенностям в коммерческих судах все правоспособные лица?" - Судебный вестник - 1869 г. - № 113.

²⁶ Подробнее смотрите "Прокуратура и адвокатура" - журнал Министерства юстиции - 1866 г. - Т. XXX - но-

ябрь.

²⁷ Историк отечественного государства и права К.П. Краковский так пишет по этому поводу: "Старые" юридические факультеты были названы "факультетами ненужных" вещей - "наукой о формальностях, бумажках и процедурах" (Ю. Домбровский. "Факультет ненужных вещей") - Предисловие к изданию "Обзора истории русского права". М.Ф. Владимирского-Буданова, Ростов-на-Дону, изд. "Феникс", 1995 г. стр. 10.

²⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 162, 163.

²⁹ Собр. Узаконений РСФСР - 1918 - № 85.

³⁰ Там же - 1920- № 83.

³¹ Ведомости Верховного Совета РСФСР - 1962- №29.

³² Ведомости Верховного Совета РСФСР - 1979 - № 49 - Ст. 846.

Ю.В. Слоновский - адвокат АПМО, почётный адвокат России

Патриархальный суд

От редакции. Недавно у автора нашего журнала Ю.В. Слоновского в столичном издательстве "Локис" вышла новая книга "Гражданин? Не фулуганте!". С чем мы его и поздравляем, предлагая вниманию читателей цикл небольших рассказов о суде из книги.

ЗАЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Несмотря на убогость, вспоминается с теплотой: в нём было достаточно уютно и достаточно комфортно в летний зной, так как в нескольких десятках метрах внизу протекала прохладная чистая река. Правда, в зимнюю стужу в нем было также прохладно, но сколько той зимы на Украине?...

Нужно было быть человеком с юмором, чтобы не иметь здесь отрицательных ощущений. Люди, работающие здесь, не могли не быть юмористами и безбожниками: место это, казалось, было скверное и далеко небезгрешное.

Оскверняли его не только постоянные судебные заседания и выпивки как присутствующих людей, народных заседателей, но и прочих, которые сюда допускались, как к алтарю, к судейскому столу, за которым горючее лилось рекой, порождавшей отнюдь не прохладу в любое время года...

Когда компания была узкой и с женщинами, то последних пользовали и в судейском кресле, и на присутственных лавках, и даже на самом судейском столе.

Нет, групповухи не позволяли: остальные находились в это самое время в совещательной комнате и вовсе не интересовались тем, что там происходит между двумя сторонами в зале.

Конспирация была железной. Однако, несмотря на это, всё большее и большее число разных людей имели информацию о том, что за оргии бывают в этом зале...

В конечном итоге, судья за это поплатился и был уволен с должности.

Но пришедший ему на смену молодой товарищ вскоре во всех вопросах был подобен своему предшественнику и, хотя, конечно, держал себя более осторожно и осмотрительно, женщин в это место более не допускал, зал судебного заседания по-прежнему был местом далёким от святости и не только сохранял, но и приумножал свою истинную нестигаемую репутацию дьявольского места.

Так что судьи были не при чём.

Просто попалось им такое весёлое препорочное место.

Что интересно, так это то, что злым это место не было.

Решаемые здесь дела и вопросы, как правило, разрешались справедливо и по человечески, что, согласитесь, и раньше, и, особенно, теперь нечасто бывает в судебных присутствиях, о которых ещё незабвенный Кобзарь сказал: "Где суд, там и неправда!"...

В нашем зале правды было значительно больше, чем в обычных и не только судебных залах и коридорах власти.

И неудивительно: суд-то был по настоящему народным, хотя собственно народные заседатели были здесь вовсе не при чём... Атмосферу создавали, конечно, народные судьи - хозяйева этого помещения...

Поэтому в дальнейших повествованиях совсем неважно, какой из судей был праведней и справедливей: мы соберем их двоих в один собирательный образ и гарантируем, что всё здесь написанное - правда и только правда.

Всё это было на самом деле и ничего не придумано, а, напротив, смягчено для вашего изысканного взгляда и вашего не менее благородного слуха...

ОБЫЧНЫЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ

Семидесятые годы прошлого века. Украина. Харьковщина.

Районный провинциальный суд. Видавший виды кирпичный домишко.

Зал судебного заседания, с выходами в коридор и в кабинет судьи - совещательную комнату - самом большом после зала помещении.

Ещё из коридора выход в две комнатухи : секретариата и судебного исполнителя.

Предобеденное время.

В комнате судьи за закрытыми дверьми трое - прокурор, адвокат и сам судья играют в преферанс, а стоящий рядом с игровым столом пожилой хромой инвалид - судебный исполнитель активно болеет.

- Та вы ж, Михайло Михайлович, - обращается он к судье, - не з той масти заходьтэ...

- Кузьма Иванович! - возмущён руководитель суда, - Вы куда должны идти?

- Та, за пив-литрами... - чешет затылок судебный исполнитель.

- Сколько поллитровок?

- Та, дви ж... Чи тры?...

- То-то же! Уже забыли!... Идите ! И не забудьте за закуску!

- А скико ж вы грошэй дали?... И скико ж пивлитр?

- Да, две-две, - откликнулся прокурор, бросая на стол карту...

- Шо, два разы по дви?

- Чего два раза?

- Ну, вы ж кажэтэ, "двиг-двиг"?

- Ну, можно и два раза...

- Так, туточки грошей не хватэ...

- Кузьма Иванович?! - возмущён судья, делая ход. - Вы ещё здесь?!

- А дэ ж мени буты?

- Уже в магазине!... Кругом марш!

Кузьма разворачивается и хромает из кабинета, ворча громко :

- Отак усигда... Ничого толком нэ скажуть, а посылають... Скики ж водки и скики закуски... Та в мэне ж е з дому закуска. Жинка на обид дала... Отак усигда...

Закрывает за собой дверь судисполнитель. Через несколько минут его согбённая хромящая фигура промелькнёт мимо окна кабинета...

Ещё через полчаса игроки прервутся и перейдут в зал судебного заседания, где прямо на судейском месте Кузьма Иванович накроет стол из сала, хлеба, чеснока, домашних холодных котлет, помидорчиков, огурчиков, колбасы и прочего, чем не оскудеет украинская земля.

В зале собираются потому, что в кабинет судьи кто-то может прийти на приём, а тут безопаснее.

- Дверь из коридора заперли? - вопрошает судья.

- А як же! - отвечает Кузьма - Нэ пэрвый раз, Михайло Михайлович!... Розлываты?

- Что за вопрос?... Все же на местах!

- Шоб у нас всё было и нам за цэ ничого нэ було! - про-

износит тост адвокат и все с криканьем выпивают по полстакана горькой...

После того, как крикнули во второй раз, выяснилось, что Кузьма взял только две поллитровки и больше крикать как бы не после чего.

- Я ж вам говорил, что надо три?! - возмущён судья.

- Мы же даже сошлись на четырёх! - поддерживает его прокурор.

Кузьма разводит руками и заявляет: - Бильше у магазыни пивлитр не було!

- Ну?! - вопрошает судья.

- Ото и ну!... - сияет Кузьма Иванович, выставляя на стол четвертинку, - я ище и манэньку узяв...

... Через время выясняется, что "манэньких" исполнитель взял целых четыре и, когда на стол была выставлена последняя, Кузьма Иванович дальше пить категорически отказался.

- Я вжэ нэ могу, Михайло ...Мых-хайловыч!...Мэни, Хайловыч, бильше не можно...

- Ладно... - миролюбиво разрешает судья - идите к себе, работайте...

И судебный исполнитель уходит через судебскую комнату в свой кабинет уже не хромя, так как расшатывается во все стороны...

Оставшиеся прикончили остатки спиртного, прибрали всё с судебного стола и возвратились в игровую, где продолжили пулю, как ни в чём ни бывало...

Игру прерывает появление Кузьмы.

- Так, я пиду? - вопрошает судебный исполнитель, еле держась на ногах.

- Как это пойду?! - начинает обычный спектакль судья,

- Рабочее время ещё не окончилось! По-существу - середина рабочего дня!... Ну-ка принесите мне свои исполнительные производства! - Кузьма, еле волоча ноги, продвигается путь до своего кабинета и обратно, вывалив на стол Михаилу Михайловичу гору бумаг.

- Что это такое?! - возмущается судья, - У вас же не отписаны десятки дел!..

Чем вы занимаетесь в рабочее время?!

- Так я ж, того, з вами ж тюточки... Дви пивлитры...Ще й манэньки...

- А вчера?!

- Учора тильки пивлитры...Вы ж знаете...

-Что я знаю?!... Я вчера с утра два уголовных дела заслушал, а сегодня - десяток гражданских!...А вы чем занимались?!... Что вы сделали за эти дни?...

- Та я ж, того...От производства завив...Ну, трохы нэ дооформыв...

- Идите работайте! - Кузьма уползает, а преферансная компания дружно хохочет и пуля продолжается...

Минут через пять судья звонит секретарше и просит её проводить домой Кузьму Ивановича: - Да, смотрите, чтобы он на свой мотоцикл не сел. Посадите его на автобус и пусть едет. И жене позвоните, чтобы встретила...

После этого Михаил Михайлович подходит к окну и наблюдает, как исполняется его просьба.

Затем возвращается за стол и довольные партнёры доигрывают пулю до конца рабочего дня...

СУДУ ЖАРКО...

Хотя мы и говорили о прохладности судебного зала в летнее время, всё же припомнился день, когда было из этого исключение: жара и духота в зале стояла нетерпимая. То ли слушателей этого процесса собралось слишком много, то ли ветер в этой части городка перестал дуть, да только не помогали ни частые переры-

вы в заседании, ни проветривание помещения.

От жары изнывали все. Судья с заседателями был в несколько лучшем положении: уходя на перерыв в судебский кабинет они там могли несколько минут поблаженствовать под ветерком мощного настольного вентилятора. Судья понимал, что женщинам будет слишком тяжело в этом процессе и пригласил на дело нарзасов- крепких мужиков.

Процесс затянулся на несколько дней: обвиняемых в кражах колхозников было около десятка человек. Они были не под стражей и примерно раскаивались в содеянном.

Все эти дни в судебном заседании по требованию суда присутствовало и всё колхозное руководство. Судья не без оснований справедливо считал, что в колхозе, где председатель - и глава производства, и суд, и высшая справедливость, нет порядка, если дела о кражах членов этого колхоза доходят до суда.

Поэтому, понимая, что наказать колхозников лишением свободы означает наказать их семьи и, собственно, колхоз, а не их самих, так как трудно придумать что-то труднее и беспросветнее, чем работу селян в социалистическом производстве, судья потребовал присутствия колхозной элиты в жарком зале суда. Пусть попарятся, чтобы поняли, что такие дела должны решать сами колхозники, а не народный суд.

И вот, наконец, суд ушёл на приговор. Ушёл рано поутру и...не вернулся к обеду.

Потеющие в зале судебного заседания недоумевали, что за заковыка там у судьи с заседателями в совещательной комнате по делу, где не было никакого спора между обвинением и защитой: прокурор попросил условную меру наказания, с чем не могли не согласиться ни подсудимые, ни их защитники...

А время было такое, что из совещательной комнаты выходить судьям до оглашения приговора запрещалось. Это уже потом было по закону послабление - в туалет можно было выходить, но только под конвоем...

Лишь под вечер вышли из кабинета судьи к зрителям и председательствующий стал оглашать приговор. Народ из зала заметил, что в отличие от измучившихся ожидавших приговора, и судья, и народные заседатели выглядели бодро и прохладно. Правда, их причёски были подозрительно влажными, словно они в совещательной комнате принимали холодный душ. Но все знали, что не то что душа, но и вообще водопровода в суде не было: воду брали из колонки напротив суда. Но мыться там заседатели с судьёй не могли. Их бы заметили все выходившие курить на крыльцо суда...

Этот вопрос сильно заинтересовал участников процесса как со стороны обвинения, так и со стороны защиты. Профессиональные юристы недоумевали и, как только приговор был оглашён, толпой ворвались в кабинет судьи. И там...

Всё стало ясно: на судебском раскалённом от солнца сейфе сушились полотенца и плавки мужиков - участников процесса со стороны суда.

- Так вы в речке купались? - с завистью вопрошал прокурор, - В окно лазили?!

- Нарушили тайну совещательной комнаты!? - острили адвокаты.

- Попрошу всех покинуть кабинет! - категорически потребовал судья, - Суду жарко!...